

*Языки
Народов
Мира*

В. А. Карпов

БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

УРСС

В. А. Карпов

БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

Было допущено Министерством высшего и среднего специального образования БССР в качестве учебного пособия для студентов вечерней и заочной форм обучения филологических факультетов университетов

Издание второе, исправленное

Москва • 2004

YPCC

Карпов Владимир Александрович

Болгарский язык: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 96 с. (Языки народов мира.)

ISBN 5-354-00505-1

Настоящее учебное пособие представляет собой краткий теоретико-практический курс современного болгарского языка. Рассмотрено его место среди других славянских языков, даны характеристики фонетики и морфологии, имеются хрестоматийное приложение и учебный словарь.

Предназначается для студентов вечерней и заочной форм обучения филологических факультетов университетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся болгарским языком.

Рецензенты:

кафедра славянской филологии
Львовского государственного университета им. Ив. Франко,
зав. кафедрой, доктор филологических наук, профессор *К. К. Трофимович*;
доктор филологических наук *Г. А. Цысун*

Издательство «Едиториал УРСС». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.
Лицензия ИД № 05175 от 25.06.2001 г. Подписано к печати 25.12.2003 г.
Формат 60×90/16. Тираж 1000 экз. Печ. л. 6. Зак. № 2-1202/402.
Отпечатано в типографии ООО «РОХОС». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.

ИЗДАТЕЛЬСТВО **УРСС**
НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий
в Internet: <http://URSS.ru>
Тел./факс: 7 (095) 135-44-23
Тел./факс: 7 (095) 135-42-46

ISBN 5-354-00505-1

© В. А. Карпов, 1983, 2004
© Едиториал УРСС, 2004

ОТ АВТОРА

Это учебное пособие предназначается для студентов вечерней и заочной форм обучения по специальностям «русский язык и литература» и «белорусский и русский языки и литературы». Его цель — ознакомить в сжатом виде с основами фонетики, грамматики и синтаксиса болгарского литературного языка. С учетом генетической общности русского и болгарского языков упор делается на русский язык, он служит базой при сравнении, при аналогиях различного плана.

Основной методикой пособия является моделирование на всех уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом. Усвоив некоторые регулярные соответствия в виде той или иной модели (например, регулярные звуковые соответствия), студенты в состоянии не только распознавать незнакомое слово, но и моделировать десятки других.

Кроме общности в пособии освещаются различного рода специфические особенности, обусловленные своеобразием развития болгарского языка; рассматриваются причины изменений и сдвигов. Так, например, изменения в категории рода в определенной степени связаны с фонетическими изменениями (отверждение конечных согласных), частично связаны со спецификой морфологического оформления существительных в болгарском языке.

Различного рода системные изменения частично толкуются в тексте пособия, частично вынесены в приложения. Приложения, как и дифференциальный болгарско-русский словарь, имеют специальное назначение — они служат достаточно обширным материалом для практических аудиторных занятий или для выполнения домашних заданий, а также и для самостоятельной работы студентов.

Этой же цели служат и различные по характеру тексты, отражающие состояние современного болгарского литературного языка и знакомящие студентов с некоторыми представителями болгарской прозы и поэзии.

Структура пособия отражает по разделам основные положения «Программы курса «Болгарский язык» для филологических факультетов государственных университетов».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Народная Республика Болгария — социалистическое государство, расположенное в восточной части Балканского полуострова. Основную часть населения, насчитывающего на 1976 год 8.785.763 человека, составляют болгары. Территория распространения болгарского языка в основном совпадает с политическими границами государства, но на болгарском языке говорят значительные группы населения, проживающего в СССР (351 тыс. по переписи 1970 г.), Югославии, Румынии, Греции и других странах.

Болгарский язык является представителем восточной ветви южнославянских языков и имеет более чем тысячелетнюю историю. Во второй половине IX века в связи с официальным принятием христианства начинает создаваться литература, записанная азбукой, авторами которой являются Кирилл (Константин-философ) и его брат Мефодий. Для нужд христианизации в основном переводились с греческого канонические церковные тексты, необходимые для богослужения, но наряду с ними отмечается появление и светской литературы. Язык памятников этого периода в нашей традиции называется старославянским. Это объясняется тем, что в то время славянские языки при всех их отличиях имели больше общего, чем в настоящее время. В болгаристике и в некоторых других традициях (ср. например, немецкую) этот язык принято называть древнеболгарским.

После покорения Болгарии Византией в XI веке литературная деятельность переживает спад. Давление церковно-книжной традиции встречает сопротивление народно-разговорной речи; язык конца XII века, как отмечают исследователи, уже отражает некоторые изменения в развитии системы — появляются зачатки аналитизма, частично изменяется фонетическая система (мена «юсов»). Этот период (XII—XIV вв.) принято называть среднеболгарским периодом развития болгарского литературного

языка. В это время появляются многочисленные «дамаскины» — сборники религиозно-нравственного содержания, получившие к XVII веку наибольшее распространение. Эти сборники уже более последовательно отражают фонетические, лексические и грамматические черты и особенности новоболгарских диалектов. Новоболгарский литературный язык постепенно вырабатывает грамматические нормы на основе наиболее анализированных, главным образом, центральных балканских говоров. О полностью установившихся языковых нормах можно говорить не ранее второй половины XIX века (творчество П. Р. Славейкова, Л. Каравелова, Хр. Ботева). Этот период дает нам представление об отражении в литературном болгарском языке уже вполне сложившегося аналитического строя языка, проявляющегося в следующих основных особенностях:

1. Утрата форм склонения существительными, прилагательными и числительными; сокращение числа падежных форм у местоимений. Основная нагрузка выражения синтаксических отношений ложится на предлоги.

2. Развитие грамматической категории определенности у имени на базе указательных местоимений и функционирование постпозитивного члена (артикля).

3. Сохранение аналитических сложных глагольных времен (перфекта и плюсквамперфекта).

4. Развитие особых форм пересказывательного наклонения.

5. Одновременное употребление полных и кратких падежных форм личных местоимений.

6. Утрата инфинитива и замена его формами первого лица единственного числа настоящего времени.

7. Наличие глагольных конструкций с частицей «да», заместивших глагольные сочетания с инфинитивом.

8. Только аналитические формы будущего времени.

Наличие некоторых из указанных особенностей сближает современный болгарский язык с другими балканскими языками — албанским, румынским, новогреческим.

Как и всякий живой язык, болгарский язык распадается на диалекты. Принятая в болгаристике классификация базируется на основе рефлексов праславянского (этимологического) *ǫ* (*ě*). Обычно выделяют две большие группы диалектов — восточные и западные. В восточных говорах рефлексом *ǫ* является в ряде случаев широкий гласный нижнего подъема (*a*) и гласный переднего ряда

(*ē*), а в западных диалектах рефлекс старого *ь* совпадает с рефлексом (*e*). В западном диалекте выделяются северо-западные говоры, где праславянские еры (*ь* и *ѣ*) и носовой заднего ряда (*ж*) представлены непременным гласным среднего подъема (*ѣ* — 'ер голям') — *ѣн, сѣн, лѣт*. В юго-западных говорах почти полностью отсутствует *ѣ* на месте *ж*, он совпал по звучанию с (*a*) — *рака, пат*. Восточные диалекты делятся на три группы говоров: мизийские (северные), центральные балканские говоры, послужившие основой для формирования болгарского литературного языка, и рупские говоры (южные). Естественно, что в наиболее важных особенностях строя языка все говоры обладают определенной общностью.

КРАТКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ БОЛГАРИСТИКИ

Болгаристика — это комплексная научная область, охватывающая знания о языке, литературе, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре Болгарии. Она является частью (разделом) славистики и балканистики.

Возникновение болгаристики связывается с работой Кирилла и Мефодия и их учеников и последователей в Болгарии — Климента Охридского, Иоанна Экзарха, Черноризца Храбра. Развитие ее зависит от конкретных исторических условий и идейно-политических течений. Даже в эпоху турецкого засилья национальное сознание народа выдвигает таких деятелей, как Паисий Хилендарский («История славяноболгарская», 1762), Софроний Врачанский («Житие и страдания грешного Софрония», 1803—1806), Петра Берона («Букварь с различными поучениями», 1824). Первые грамматики новоболгарского литературного языка создаются Неофитом Рильским (1835), Иваном Богоровым (1844), Иваном Момчиловым и др. Усиливающийся интерес к быту и народному творчеству проявляется в собирании и издании фольклорных материалов, наиболее значительными являются сборники «Болгарские народные песни» Димитра и Константина Миладиновых (1861), «Болгарские притчи или пословицы и характерные слова» П. Р. Славейкова (1889—1897), «Сборник болгарских народных умотворений» К. Шапкарева (1891—1894). Вслед за первым толковым словарем болгарского языка, созданным русским славистом Александром Дю-

вернуа в 1885—1889 годах, в Болгарии выходит пятитомный «Словарь болгарского языка с толкованием слов на болгарском и русском языке» Найдена Герова (1895—1904). Немалый вклад в болгаристику внесли такие русские ученые, как Ю. И. Венелин, А. Х. Востоков, В. И. Григорович, И. И. Срезневский, В. Н. Щепкин и др.

Период конца XIX — начала XX века характеризуется не только общим подъемом, но и более углубленной специализацией болгаристики по отраслям, в частности в языкознании. Появляются капитальные работы Б. Цонева, Л. Милетича, С. Младенова, А. Теодорова-Балана, Ст. Романского, М. Дринова, М. Арнаудова. Начинают выходить «Списание на Българската академия на науките», «Годишник на Софийския университет».

После 9 сентября 1944 года к власти в стране пришел болгарский народ. Начинается новый этап в развитии болгаристики. В 1947 году был создан Институт болгарского языка при Болгарской академии наук. Результатом работы этого института явился трехтомный «Словарь современного болгарского литературного языка». Специалистов по болгарской филологии готовят Софийский, Велико-тырновский, Пловдивский университеты и Высший педагогический институт в г. Шумене. В 1970 году при Болгарской академии наук создается Центр болгаристики, который в настоящее время объединяет и координирует исследовательскую деятельность в стране и за рубежом, учреждено Общество болгаристов (1977).

Наряду с такими видными учеными, как Л. Андрейчин, И. Леков, К. Мирчев, С. Стойков, работавшими в области грамматики, лексикографии и культуры речи, сравнительного языкознания, исторической грамматики болгарского языка, диалектологии, — их дело продолжают В. Георгиев, М. Янакиев, Ст. Стоянов, Св. Иванчев, К. Куев, К. Попов, М. Младенов и др.

Среди советских ученых, внесших вклад в изучение болгарского языка в различных его аспектах, можно назвать Н. С. Державина, С. Б. Бернштейна, Ю. С. Маслова, Е. В. Чешко, Е. И. Демину.

Наиболее доступными учебными пособиями для студентов-русистов являются — «Учебник болгарского языка для иностранцев» (болгарское издание, авторы С. Гинина, Ц. Николова, Д. Саковызова), «Болгарский язык» Б. Ю. Нормана (Мн., 1980), очерк грамматики болгарского языка, сделанный Н. В. Котовой в сборнике «Сла-

вянские языки» (Изд-во МГУ, 1977). Из более объемных по содержанию учебников можно порекомендовать «Болгарский язык» Е. И. Безикович и Т. П. Гордовой-Рыбальченко (Л., 1957) и «Грамматика болгарского языка» Ю. С. Маслова (М., 1981).

Новейшие материалы и исследования публикуются в лингвистической периодике — журналах «Български език», «Език и литература», «Старобългаристика», «Съпоставително езикознание» и неперIODических изданиях — «Известия на института за български език», «Годишник на Софийския университет», «Българска диалектология».

За последние годы болгарская лексикография шагнула вперед — выпущены Обратный словарь современного болгарского языка, Словарь редких, устаревших и диалектных слов в литературе XIX и XX веков, Словарь синонимов болгарского языка, двухтомный Фразеологический словарь, вышли два тома продолжающегося издания Болгарского этимологического словаря, начат выпуск многотомного толкового словаря болгарского языка, вышли различные терминологические словари.

Наиболее доступными двуязычными словарями являются «Русско-болгарский словарь» и «Българско-руски речник» С. Чукалова, «Болгарско-русский словарь» С. Б. Бернштейна, «Болгарско-русский словарь» М. А. Леонидовой и «Болгарско-русский фразеологический словарь» А. К. Кошелева и М. А. Леонидовой.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

В современной болгарской азбуке, представляющей собой вариант кириллицы, 30 букв: *Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз, Ии, Йй, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щщ, Ъъ, ь, Юю, Яя*. Основные отличия болгарского алфавита от русского — это отсутствие букв *Ее, Ыы, Ээ* и наличие заглавного *Ъ*.

В основном большинство букв соответствуют звукам, кроме следующих случаев:

1. Буква *ь* (болгарское название — ер малък) не представляет звука и используется как знак мягкости согласных перед звуком (*О*) в середине слов — *сапъор, боксъор* и др. Мягкость конечных согласных в болгарском языке утратилась, ср.: *кость* и *кост, соль* и *сол, цель* и *цел*.

2. Буквы *Я* и *Ю* после согласных служат показателями их мягкости и передают звуки *А* и *У* — *лято* (л'ато), *любим* (л'убим); в начале слов эти буквы передают сочетание звуков *А* и *У* с йотом — *ябълка* (ябълка), *юг* (југ); реже такие сочетания отмечаются в середине слов — *каюта* (кајута), *рояк* (ројак) «рой». В глагольных окончаниях 1-го лица ед. числа и 3-го лица мн. числа настоящего времени ряда глаголов первого и второго спряжения буква *Я* передает сочетание йота с гласным *Ъ* — *стоя* (стојъ), *стоят* (стојът); *пея* (пејъ), *пеят* (пејът) «пою, поют».

3. Буква *Ш* обозначает сочетание двух знаков *Ш* и *Т* — *щат* (штат), *мощ* (мошт).

4. Буква *Ъ* представляет собой особый гласный (подробнее в разделе о гласных).

Болгарская орфография была упорядочена в 90-х годах XIX века, но современный вид приняла после реформы в 1945 году, когда были устранены *ъ* и *ь* в конце слов, *ж* заменили буквой *ъ*, вместо *ѣ* стали писать *я* или *е* в соответствии со звучанием. В основе болгарской орфографии лежит морфологический принцип.

Специфическими отличиями болгарской графики являются:

1. Слитное написание в ряде случаев составных имен собственных и нарицательных, в том числе и прилагательных, тогда как в русском языке имеется написание через дефис, ср.: *сальто-мортале* и *салтомортале*, *юго-запад* и *югозапад*, *светло-синий* и *светлосин*, *Ла-Манш* и *Ламанш*.

2. Раздельное написание, в основном, составных географических названий там, где в русском языке отмечается написание через дефис, ср.: *Аддис-Абеба* и *Адис Абеба*, *Нью-Йорк* и *Ню Йорк*, *Порт-о-Пренс* и *Порт о Пренс*, *Пуэрто-Рико* и *Порто Рико*.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

В современном литературном болгарском языке имеется шесть гласных звуков, отличающихся друг от друга и сходных по признакам ряда, подъема и огубленности/неогубленности.

И — передний ряд, верхний подъем.

У — задний ряд, верхний подъем.

Ъ — средний ряд, средний подъем.

Е — передний ряд, средний подъем.

О — задний ряд, средний подъем.

А — средний ряд, нижний подъем.

Звуки *О* и *У* огубленные, остальные не имеют этого признака. Аканье при произношении безударных гласных недопустимо. Гласные *Е*, *А*, *О* считаются широкими, *И*, *У*, *Ъ* — узкими. Все гласные одинаковы по долготе.

Гласный *И* — болгарское *И* находим прежде всего на месте общеславянского *И* (*i*), ср.: *жити*, *пити* и *живея*, *пия* или на месте общеславянского *Ы* (*Y*), ср.: *сынъ* и *син* «сын». Явление совпадения *И* и *Ы* в современном языке только в звуке *И* — объясняется неразличением палатальных и непалатальных согласных перед *И* (XI—XIV вв.), что и привело к современному состоянию.

В заимствованных словах, там, где в русском языке находим *И*, в болгарском языке часто встречаем *Е* — *пасажер*, *везир*, *банкер*, *реторика*, *сатен*, *дестилат*; реже отмечается *О* — *дезертъор*, *центрофуга*. Это объясняется как традициями передачи конкретного звука при заимствовании слова, так и различными посредниками заимствования.

Гласный *Е* — болгарское *Е* находим на месте одной из четырех общеславянских гласных — *е* (*село*, *небе*), *ѣ*, *ѣ* (*цѣна* — *цена*), *ѣ* (*пѣть* — *пет*), *ь* (*дѣнь* — *ден*). Этот гласный мы находим в соответствии с русским *Э* в начале слов (ср.: *эхо* и *ехо*, *этаж* и *етаж*, *эпос* и *епос*), реже в конце слов или в середине слов на месте *Э* находим *Ъ* (ср.: *сър* и *сър*, *Хуанхэ* и *Хуанхъ*). Очень часто на месте русского *Е* находим *А* в заимствованиях из немецкого языка — *крайцер*, *райхстаг*, *Лайпциг*; реже на месте русского *Е* находим *И* — *четири*, *шия*, *април*, *цимент*, *змия*, *гренадир*, *чий*, *Козирог*, *коне* «кони», *люде* «люди». В заимствованиях из английского языка на месте русского *Е* почти регулярно отмечается *Ъ* — *блъф*, *корнър*, *катетър*, *дъмлинг*, *джемпър*, *къмпинг*.

Гласный *Ъ* — это специфический болгарский гласный. Для правильной артикуляции этого звука нужно настроить речевой аппарат для произнесения *А* и несколько приподнять заднюю часть языка. Чаще всего этот звук встречается в середине слова в ударном и безударном положении, реже в начале слов и совсем редко в конце. Артикуляционную близость русским *А* и *О* во втором предударном слоге или в заударных слогах.

В русском языке при передаче болгарских слов, содержащих этот звук, традиционно на письме и в звучании используем букву и звук *Ы* — *Кърджали* «Кырджали», *Търново* «Тырново».

Исторически звук *Ъ* восходит к *ѣ*, давшему в русском языке *У* (ср.: *дѣб*, *зѣб*, *рѣка*, *мѣж*, *пѣт* и *дуб*, *зуб*, *рука*, *муж*, *путь*), или к *ѣ*, давшему в русском *О* (*вѣн*, *дѣска*, *огѣн*, *мѣх*), или к *ь*, давшему в русском *Е* (*пѣн*), или нуль гласной (*тѣма*). Очень часто на месте русского *О* отмечается *Ъ* в префиксах и суффиксах — *воз*, *вос*, *вѣз*, *вѣс*, *во*, *вѣ*, *со*, *сѣ*; *упадѣк*, *разсѣдѣк*, *безпорядѣк*, *слитѣк*, *списѣк*, *подарѣк* и др.

При сравнении русской и болгарской лексики отмечается регулярное появление звука *Ъ* в болгарских словах на стыке согласных с сонорными *Р* и *Л* как в исконно славянских, так и в заимствованных словах. Это явление охватывает почти все группы согласных в существительных и прилагательных — *ансамбъл*, *вепър*, *динозавър*, *Днепър*, *зубър*, *метър*, *мокър*, *кръгъл*, *цикъл*, *цилиндър*, *театър*, *тигър*. Реже это отмечается на стыке других согласных — *ритъм*, *лъжец*, *спусък*, *писък*, *плосък*, *дъно*, *тъкач*, *съблазън*. В славянских словах появление встав-

ного Ъ отмечается, как правило, на месте этимологического редуцированного Ъ. Один из наиболее продуктивных суффиксов с Ъ вставным — *изъм* «-изм» (*комунизм, билингвизъм, пуризъм, реализъм* и др.).

Гласный А — болгарское А находим на месте общеславянского А (*брат, сам, забава*) или на месте Ъ (*лето — лѣто — лято, но: летен, хлеб — хлѣб — хляб, но: хлебен*). Часто находим в современном болгарском языке звук А на месте русского Е — *мяра, вяра, сяра, мях, смях, дядо, пяна, хрян, ряпа, цял, място, тяло* и др., отмечаемое после смягченного согласного.

В заимствованиях из разных языков, там, где в русском находим А, в болгарском почти регулярно находим Е — *шейтан, фенер, серпентина, елмаз, батерия, кестен, яничер*, как и в некоторых славянских словах — *трева, чедо, лишей* и других. Реже встречается О — *олтар, расо, чобан, колач, роб, поялник, корниз, борсук, молдовански, епидиоскоп, авиобаза*.

Гласный У — болгарское У идентично по происхождению русскому У — *буря, буква*, или в поздних заимствованиях — *бутылка, букинист* и др. Как правило, в заимствованиях из французского языка, там, где в русском языке будет сочетание гласных УА, в болгарском будет ОА — *тоалет, тротоар, репертоар, резервоар, буржоа, воал, амплоа* и др.

Гласный О — соответствует русскому О в силу одинакового общеславянского происхождения — *кон, вода, пот, нос* и др. В заимствованиях из русского языка часто русское О передается как А — *каляска, параход, кантора, хазаин, партенка, ласкавост, мазол* и др. То же отмечается и при заимствованиях из других языков — *кафе «кофе», дреднаут, мезанин «мезонин»*. Реже на месте русского О отмечается Е — *елен, есен, един, езеро; небе, лице, яйце; шев, свиневѣд, креват, конекрадец* и др. Еще реже на месте О отмечается У — *албум, банкрот, бракувам «браковать», междуметие, хиподрум, фасул, фехтувач*. Регулярная смена русского О на У отмечается в глагольном суффиксе *-овать* (болгарское *-увам*). Следует отметить, что литературное болгарское произношение не допускает редукции и в безударном положении.

Помня вышеуказанные соответствия русских и болгарских гласных, можно в значительной мере облегчить себе проблему распознавания и моделирования незнакомых слов, сходных в фонетическом отношении.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Система согласных звуков в современном болгарском языке представлена 39 звуками. Имеется противопоставление по звонкости/глухости — *б/п, в/ф, г/к, д/т, ж/ш, з/с, дж/ч, дз/ц*. Звуки *ј, л, м, р, н* — всегда звонкие, не имеют противопоставлений, звук *х* — глухой. Согласные противопоставляются также по мягкости/твердости. Звуки *ж, ч, ш, дж* — всегда твердые, *ј* — всегда мягкий. Остальные согласные могут быть мягкими только перед гласными *а, о, у, ъ*. В этих случаях мягкость согласных графически передается с помощью букв *я* и *ю*, а также через сочетание *ьо* — *вяра (в'ара), място (м'аство), бюро (б'уро), синьо (син'о), седят (сед'ят)* «сидят». В отношении оппозиции «мягкость/твердость» можно говорить, что она заместила трехчленной — «твердость/полумягкость/мягкость» в зависимости от качества последующего гласного.

В середине слов и в конце звонкие согласные оглушаются. Оглушение звонких в середине слов происходит на базе регрессивной ассимиляции — *фурашка* вм. *фуражка, слатко* вм. *сладко, хляп* вм. *хляб, грат* вм. *град*. Глухие согласные озвончаются в позиции перед звонкими — *збор* вм. *сбор, зговор* вм. *сговор*. Эти явления не отражаются на письме, где используется морфологический принцип, ср.: русские *воспаление, рассеянность, бесконечный* и болгарские *възпаление, разсеяност, безконачен*.

В отличие от русского языка, в тех случаях, где в заимствованных словах чаще всего пишутся удвоенные согласные, в болгарском языке отсутствует удвоение — *будизъм, барикада, акордеон, массаж, эффект, гибон, балада, гама, аппарат* и др. В тех случаях, когда имеет место стык корневой морфемы с аффиксами, — по традиции отмечается удвоенная согласная (одна от аффикса и одна от корня — *комник, военномослужащ, беззащитен, поддържам, смелостта, бодростта* («та» — морфема определенности для существительных ж. р.).

Большинство согласных болгарского языка мало чем отличается от аналогичных русских согласных, но есть некоторые особенности.

Согласный Ф в русском языке соотносим полностью с болгарским Ф в таких словах, как *фабрика, факултет, факт*, но в заимствованиях из греческого языка, там,

где в русском будет Ф, — в болгарском регулярно отмечается Т — *Голгота, Атина, Тома, Тимотей* или *аритметика, патос, мит, митология, мараонец*.

Согласный Г в русском языке соотносим с таким же согласным в словах *град, група, гибел, гости* и др., но в различных заимствованиях, там, где в русском находим Г, в болгарском будет Х — *хипопотам, томажавк, хиена, химн, хонорар, инхалатор, Техеран* и др.

Согласный С в русском и болгарском одинаковы по артикуляции, но в некоторых заимствованиях, там, где в русском С, в болгарском отмечается З — *козметика, азбест, кондензатор, экскурзия, сензация, атлаз*; реже отмечаются Ц и Ш — *еманципация, ваканция, цвекло, акцелератор; Хирошима, Цушима, шмалта, фалшификатор*.

Специфическое сочетание двух звуков ш и т (буква «щ» на письме) отмечается в начале, в середине и в конце слов. В зависимости от позиции определяется его происхождение или отыскивается аналог. На конце слов и иногда в середине звук ШТ появляется как рефлекс сочетания *tj*, ср.: *свеча* и *свещ, ночь* и *нощ*, иногда как рефлекс *stj* — *угостя/угощение, ищец, ищица*. В начале славянских слов ШТ отмечается на месте русских орфографических СЧ (*щастие*), ЧТ (*що*) «что», ТЩ (*щетно, щателен*), Щ (*щедър, щит, щавел, щадя*). В заимствованиях из немецкого ШТ отмечается на месте русского ШТ или иногда СТ (если в русском источником был другой язык) — *щат, щаб, щемпел, щрих, щурман, Голфшром*.

Аффрикаты ДЖ и ДЗ отмечаются в начале слова и в суффиксах чаще всего в турецких заимствованиях (*дж*) или в диалектной лексике (*дз*) — *джоб* «карман», *джу-дже* «карлик», *бояджия* «малляр, красильщик», *дзипам* «лягать», *дзвиска* «годовалая овца».

Одной из самых важных особенностей болгарского консонантизма является отвердение, проявляющееся наиболее ярко на концах слов и в определенной мере затронувшее грамматику (переход ряда существительных в мужской род): *кефал, морал, кърв, княз, кост, гост, ден, гибел, цар, степ, ръж, вещь, гълъб, господ, осем, пън, сол, нежност, учител, секретар* и др. Частично этот процесс коснулся и согласных в середине слова — *борба, палто, пулс, ноздра, хазаин, валута, карбуратор, висулка* «сосулька». Немногочисленные исключения типа *етюд, бюфет, нюанс* — не влияют на общую картину.

Другой особенностью болгарского консонантизма является или утрата йотации (*свиня, коняк, дякон, интервью, обект, ескадрила, Севиля* и др.), или переход йота в И (*крупие, жардиниера, пиеса, досие, затишие, маниак, премиера, италианец*). Начальный йот исчез в большинстве случаев перед *е* — *език, евангелие, единодушие, европеец*, сохранившись при этом перед *а* и *у* — *юг, юдол, юноша, явно, яйце, ябълка* и др.

Сочетание губно-губных и губно-зубных с йотом дает различные рефлексy: в одних случаях мы имеем смягченные — *земя, сабя* вместо *земля, сабля* в русском, в других случаях один и тот же рефлекс — *томление, изумление, удивление, встъпление* и др., наряду с *изумен, оживен, удивен, приземен* и др.

Старославянским сочетаниям *оро/оло, ере/еле* в современном болгарском языке соответствуют наиболее регулярно *ра/ла* и *ре* — *глас, клас, злато, блато; мраз, прах, грах, брада; сребро, жребец, бreme, мрежа, бреза*. Знание основных фонетических различий и соответствий должно в определенной мере облегчать работу по переводу и при моделировании болгарских слов по аналогии.

УДАРЕНИЕ

В отличие от некоторых славянских языков (чешского и польского) в болгарском языке, как и в русском и белорусском языке, свободное ударение, т. е. в многосложных словах ударение может падать на любой слог — *мислене, рисуване, механизатор, авиатор* и т. п. Свободное ударение может быть подвижным и неподвижным. Подвижное ударение охватывает те случаи, когда при словообразовании ударение переходит с корневой морфемы на аффикс: *гледам* — *гледач, вода* — *водач, пазя* — *пазач* «сторож». Неподвижное ударение охватывает те случаи, когда при изменении формы слова (формы числа, счетной формы, членной формы у существительных; форм лица и числа у глаголов) ударение остается на том же месте, что и в исходной форме: *път* — *пътница* — *пътят* — *пътя*; *пиша* — *пишеш* — *пише* — *пишем* — *пишете* — *пишат* — *писан* — *пишец*.

По мнению исследователей, продуктивной моделью при словоизменении в болгарском языке является акцентная схема с неподвижным ударением. Это в определенной мере облегчает чтение и разговорную практику. Ниже приво-

дится список суффиксов с постоянным ударением; наиболее продуктивными являются следующие: *-ар* суффикс действующего лица по профессии. В русском языке суффикс *-арь* присутствует в гораздо меньшем количестве слов, при этом на 111 слов приходится и те слова, где этот суффикс имеет другое значение (ср.: *пахарь, пекарь* и *календарь, алтарь*). В большинстве болгарских слов (около 400) он имеет указанное значение — *стѣклѣр* «стекольщик», *биволѣр* «пастух буйволов», *планинар* «любитель путешествовать, ходить по горам» и др. Более того, ударение сохраняется и в производных от слов с суффиксом *-ар* дериватах, представляющих цепочки следующего типа: *господѣр* «хозяин», *господѣрка* «хозяйка», *господѣрство* «хозяйство», *господѣрски* «по-хозяйски», *господѣрствувам* «хозяйствовать». Общее число слов с постоянным ударением на *-ѣр, -ѣрка, -ѣрство, -ѣрски, -ѣрствувам* будет уже около 1000. Такой же ряд образует аналогичный по значению суффикс *-ѣч* и его дериваты *-ѣчка, -ѣчество, -ѣчески* (свыше 400 слов при 68 словах в русском языке). Суффиксы *-ѣст, -ѣстка, -ѣстически* отмечены с постоянным ударением в более чем 500 словах, при значительно большем числе слов с теми же суффиксами в русском языке. Постоянное ударение имеют суффиксы *-ѣция, -ѣние, -ѣние, -ѣзм, ѣр, -ѣта, -ѣк*, специфические болгарские суффиксы *-лѣк/лѣж, -ѣш, -ѣлак*.

Следует отметить и некоторые закономерности, связанные с несовпадением ударения в русских и болгарских словах: вне зависимости от того, на каком месте находится ударение в русских словах в ряде заимствований, в болгарском ударение постоянно падает на следующие суффиксы и суффиксоиды — *-ик* (*комѣк, физѣк, химѣк, технѣк, холерѣк*), *-ѣнт* (*фундамент, темперѣмент, инструмент, студѣнт, парламѣнт*), *-лѣг* (*диалектолѣг, филолѣг, идеолѣг, технолѣг, геолѣг*), *-грѣф* (*стеногрѣф, барогрѣф, кинематогрѣф*), *-мѣтѣр* (*термометѣр, барометѣр, периметѣр*) при непоследовательном ударении в русских словах.

Перемещение места ударения в одинаковых словах близкородственных языков явление сложное. Различия в ударении в словах, содержащих префикс, можно объяснить тем, что префикс перетягивает ударение на себя, ср.: *поход* и *пѣход, прибор* и *прѣбор, доход* и *дѣход*. Другая часть различий, например в прилагательных, объясняется тем, что болгарские прилагательные не имеют ме-

стоименных окончаний, ср.: *бытовой* и *бѣтов, силовой* и *сѣлов, заводской* и *завѣдски, запасной* и *запѣсен*. Определенная часть несовпадений объясняется различными источниками заимствования, ср.: *дѣспот* и *деспѣт, диспут* и *диспѣт, зигзаг* и *зѣзгаг*. Но значительное количество различий типа *ѣхо* и *ухѣ, липа* и *липѣ, сѣкол* и *сокѣл* требуют специального анализа, поэтому мы ограничиваемся тем, что выносим случаи несовпадения ударения в приложение 1.

Основная масса однокоренных слов двусложных, а в большей мере многосложных слов, имеет то же самое место ударения в болгарском, русском и белорусском языках, ср.: *дружба, борбѣ, ѣва, синевѣ, слугѣ, кнѣга, рекѣ, кѣрен, коляно, корѣ, правѣда*.

Как и в русском языке, ударение различает значения омонимических пар — *поляк* «поляк» и *пѣляк* «полевой сторож», *вѣлна* «шерсть» и *вѣлнѣ* «волна», *чѣкал* «ждал» и *чѣкал* «шакал», *пѣра* «пар» и *парѣ* «денежка, монета», *зѣвет* «завет» и *зѣвет* «безветренное место».

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

При сравнении лексики близкородственных языков, таких, какими являются русский и болгарский, обнаруживаются следующие особенности:

1. Полное совпадение многих лексем в графическом, акцентуальном и семантическом плане, что объясняется общностью происхождения языков — *овца, вода, река, два, шум, вкус, гнет, число, бедро; нов, велик, мил, весел; на, от, при, за; тихо, нежно, ясно* и др., по преимуществу существительные, краткие прилагательные, наречия, предлоги.

2. Совпадение в графическом и семантическом аспектах, но расхождение в месте ударения (этот тип рассмотрен в разделе «Ударение»).

3. Наличие значительного пласта слов чисто болгарского происхождения, ср.: *вик* «крик», *брой* «число, экземпляр», *голям* «большой», *пипам* «трогать», *чук* «молот» и заимствований из турецкого и других балканских языков, отсутствующих в русском языке — *парче* «кусочек, обломок, осколок», *джоб* «карман», *геран* «колодец»; это касается и прочих заимствований из немецкого, французского, английского и других языков.

4. Совпадение лексем в графическом и акцентуальном плане, но расхождение в семантическом объеме, напр.: русское слово *дама* имеет аналог в болгарском, но кроме совпадающего значения, болгарское слово имеет еще значения «королева в шахматах, дамка в шашках, классы (игра)». Слово *точка* в болгарском языке имеет кроме совпадающего с русским значения еще и значения — «пункт, параграф, очко (в спорте)». Или обратное явление — болгарское *барака* имеет только одно значение, тогда как в русском языке слово *барак* обозначает не только «легкую жилую постройку», но и «больничное здание».

5. Полное или частичное графическое и акцентуационное совпадение и семантическое несовпадение сравниваемых слов, так называемые ложные друзья переводчика типа русского *гора* в болгарском «лес», русского *бутон* в болгарском «кнопка звонка». Большинство таких пары приводим в приложении 2 с небольшим комментарием.

6. Частичное графическое и семантическое совпадение, когда имеет место различное аффиксальное оформление слов:

а) в болгарском языке в субстантивированных прилагательных используется краткая форма — *животно, шампанско, насекомо, делимо, множимо; апаратна, гласна, гостна, касателна; звенови, часови, рулеви, ездови;*

б) наличие суффикса, образующего существительное ж. р. там, где в русском языке подразумевается, что действующее лицо может быть как мужского пола, так и женского, например *директор* (он и она), *агитатор* (он и она). В болгарском языке почти регулярно находим *директор/директорка, ревизор/ревизорка, экскурзовод/экскурзоводка, виртуоз/виртуозка, коректор/коректорка, агитатор/агитаторка*. Иногда суффикс *-ка* в болгарских словах соотносим с русским суффиксом *-ша*;

в) наличие суффиксов *-ин, -ец, -ик, -ач, -ар* и их отсутствие в русских словах, называющих национальность, профессию, специальность и т. п.: *французин, сърбин, черкезин, циганин, хърватин, партизанин; азиатец, персиец, водоносец, скандинавец, пешеходец* и др.; *схолостик, гимнастик, нумизматик, диагностик; рудокопач, въглекопач, земекопач, водоносач; медникар, пожарникар, другар, стражар, граматикар, критикар;*

г) при одном и том же корне слова имеют различные префиксы, хотя значение слова в целом одно и то же, ср.:

достижение и постижение, приставка и представка; наиболее системно можно обнаружить на месте русского префикса *вы-* болгарский префикс *из-*, ср.: *извод* и *вывод, выбор* и *избор, выселение* и *изселване, вылезать* и *излизам* и др.;

д) при одном и том же корне слова имеют различные суффиксы, ср.: *игрок* и *играч, вилка* и *виллица, молчун* и *мълчаливец, фрезеровщик* и *фрезист, фехтовальщик* и *фехтувач* и др.

Подобная картина совпадения части слов наблюдается в словосложениях, ср.: *китобой* и *китоловец, звездочет* и *звездоброец, золотоискатель* и *златотърсач, шлакобетон* и *сгуробетон, товарооборот* и *стокооборот* и др., где совпадают или начала или концы слов.

Следует отметить наличие слов в болгарском языке там, где в русском имеется сочетание двух существительных или прилагательного и существительного: а) *словоред* «порядок слов», *змиеукротител* «укротитель змей», *лекоатлетика* «легкая атлетика» и др. Создаются целые гнезда по темам, как напр.: *болезнь десен, горла, сердца, глаз, рта, зубов* и другие передаются по-болгарски как — *венцебол, гърлобол, сърцебол, очебол, устобол, зъбобол;*

е) в ряде случаев русским сочетаниям слов в болгарском языке соответствуют слова с суффиксами *-ица, -ница, -ка, -ар, -ник*, ср.: *подводная лодка* «подводница», *моторная лодка* «моторница», *книжный магазин* «книжарница», *цветочный магазин* «цветарница», *шлифовальный станок* «шлифовачка», *фрезерный станок* «фрезувачка», *ротационная машина* «ротативка», *линотипная машина* «линотипка», *продавец цветов* «цветар», *продавец черешни* «черешар», *продавец яблок* «ябълкар» и др.

Систематически некоторым русским суффиксам в болгарском языке соответствуют другие, так, на месте *-ица* или *-ница* находим *-ка* или *-ичка*, ср.: *работница* и *работничка, писательница* и *писателка*; на месте суффикса *-ость* находим *-ота* или *-ина*, ср.: *злость* и *злина, слабость* и *слабина, тупость* и *тъпота, бледность* и *бледнота*; на месте суффикса *-ство* отмечаем *-ина*, ср.: *зверство* и *зверщина, идиотство* и *идиотщина, свинство* и *свинщина, скотство* и *скотщина*. На месте некоторых суффиксов существительных м. р. со значением деятеля, таких как *-тель, -щик, -чик*, находим суффикс *-ач*, ср.: *преследователь, сеятель, измеритель, покупатель* и *преследвач, сеяч, измервач, купувач* или *бомбардировщик, полировщик, нормиров-*

щик, дрессировщик и бомбардировач, полировач, нормировач, трамбовач, дресировач, или возчик, переводчик, резчик, подносчик, переписчик и возач, преводач, резач, подносвач, преписвач. Кроме суффикса -ач на месте русского -щик часто в болгарских словах отмечается -чик: доменчик, моделчик, заварчик «сварщик», вагрянчик, барабанчик «барабанщик», формовчик, поставчик, корректировчик, забойчик и др.

Исследователи отмечают еще одну особенность болгарского словообразования — полипрефиксацию, чаще всего отмечаемую у болгарских глаголов, когда происходит нанизывание одного префикса на другой, ср.: *попадать* (обо всем, многом) и *изпопадам*, *распродавать* (всё, многое) и *изпродавам*, *разбогатеть* (немного) и *позабогатеть*, *вылить* (всё, до конца) и *доизляя*, *дожать* (хлеб) и *доизжъна*. Если в русском языке полнота или неполнота реализации действия выражается аналитически с помощью наречий или обобщительных местоимений (*сильно, немного, до конца, всё* и др.), то в болгарском языке эти признаки выражаются синтетическим способом.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В болгарском языке выделяется десять частей речи, шесть изменяемых: существительные, глаголы, местоимения, прилагательные, частично числительные и наречия. К неизменяемым относятся предлоги, союзы, частицы и междометия.

Генетическая общность славянских языков предполагает и определенную близость в отношении грамматических категорий. В отношении существительных эта близость проявляется в наличии и в русском и в болгарском языке категории рода и числа. Система склонения в болгарском языке у имен утрачена.

Род существительных. По формальным показателям, совпадающим в общем виде и в русском и в болгарском языке, все существительные относятся к одному из трех родов: оканчивающиеся на согласный — к мужскому роду — *слон, билет, професор, плод*; к женскому роду — оканчивающиеся на гласный -а (графически -а или -я) — *роза, сестра, земля*; к среднему роду — оканчивающиеся на гласные -о и -е — *одеало, езеро, общежитие, желание*. В каждом роде имеются немногочисленные исключения. К м. р. относится ряд существительных на гласный —

сѣдия, юноша, декември, Георги, чичо «дядя»; к с. р. слова с конечными -у, -ю, -и — *такси, жури, меню, кенгуру*; к ж. р. относятся слова, утратившие мягкость конечного согласного, — *сол, кост, чест, реч, любов, свежест*. Ряд существительных, определение которых в отношении рода связано с категорией числа, мы рассмотрим в разделе «Число существительных».

Сравнение существительных русского и болгарского языков по категории рода обнаруживает определенные несовпадения. Часть их не поддается систематизации, ср.: *водоросль* и *водорасло*, *темн* и *темпо*, *пекло* и *пѣкъл*, другие же могут быть объяснены. Так, отверждение конечных согласных у существительных ж. р. привело к такому состоянию, что формально они стали похожи на существительные м. р., которые традиционно имеют твердый конечный согласный. Это и обусловило, что ряд существительных, относящихся в русском языке к ж. р., в болгарском языке принадлежат к м. р. — *артел, шинел, подпис, запис, клинопис, ръкопис, стенопис, окис, двуокис, прекис, примес, насип, площад, разкош, залеж, морков* и др. В то же время наблюдается и обратное явление — ряд существительных, относящихся в русском языке к м. р., функционирует в болгарском языке как существительные ж. р. Здесь уже имеет место иное оформление заимствований, при этом системность отмечается в двух направлениях: а) это существительные, называющие болезни или какие-то процессы — *туберкулоза, тромбоза, цирроза, симбиоза, фотосинтеза, авитаминоза, невроза* и др.; б) болгарский суффикс -ка отмечается на месте русских суффиксов -ок, -ик, -ек — *козирка, снимка, ролка, рисунка, бѣчонка, полушубка, котелка, ватенка, обломка, глѣтка, напиток, значка, ботинка* и др. Многие другие случаи связаны с освоением заимствований в другом роде — *камина, карабина, лимузина, парола, зала, рубля, титла, визита, торта, корвета, фрегата, флота, лимонада, фасада* и др.

Специфической особенностью болгарского языка, подчеркивающей условность отнесения какого-то существительного, не связанного с названием лица по признаку пола, к той или иной категории, или в определенной мере связанного с этим признаком, является возможность перехода существительных мужского и женского рода в средний род при создании существительных с уменьшительным значением: *човек — човече, камѣк — камѣче, език — езице, сестра — сестриче, птица — птиче, лиса — лисиче,*

девойка — *девойче* и соответствующие им русские — *человечек, камешек, язычок, сестричка, птичка, лисичка*. Ср. и белор. *дзяўчо, лісянэ, свінчо*.

Различные пути заимствований также оказывают определенное влияние на различия в категории рода, ср.: *трапеция* и *трапец*, *котлета* и *котлет*.

Число существительных. Существительные в болгарском языке образуют формы множественного числа несколькими способами. С помощью окончания *-и* мн. ч. образуют:

1. Все существительные ж. р.: *книга* — *книги*, *армия* — *армии*, *вечер* — *вечери*. Исключение: *ръка* — *ръце* представляет архаическую форму дв. ч. Беглые гласные *ъ, е* отмечаются перед последующим сонорным основы в следующих случаях: *мисъл* — *мисли*, *песен* — *песни*, *казън* — *казни*, *неприяън* — *неприяни*, *отрасъл* — *отрасли*.

2. Многосложные существительные м. р.: *коридор* — *коридори*, *билет* — *билети*, *учител* — *учители*. При этом заднеязычные *г, к, х* чередуются с *з, ц, с* — *речник* — *речници*, *подвиг* — *подвизи*, *стомах* — *стомаси* «желудок». Исключения: *успех* — *успехи*, *орех* — *орехи*, *присмех* — *присмехи* «насмешка». Беглые гласные отмечаются, как правило, перед сонорными, но встречаются и перед другими согласными, ср.: *орел* — *орли*, *литър* — *литри* и *борец* — *борци*, *лакът* — *лакти*. Многосложные существительные, оканчивающиеся на *-й*, имеют во мн. числе окончание *-и*: *музей* — *музеи*, *трамвай* — *трамваи*. Ударение во многосложных существительных при образовании формы мн. ч. не меняется.

3. Некоторые односложные существительные м. р.: *ден* — *дни*, *гост* — *гости*, *зъб* — *зъби*, *внук* — *внуци*, *вълк* — *вълци*, *влах* — *власи* «валах, румын», *знак* — *знаци*, *път* — *пъти* «раз». При этом отмечаются случаи отсутствия чередования согласных — *чех* — *чехи*, *трак* — *траки* «фракиец».

4. Некоторые существительные ср. р. (субстантивы): *съществително* — *съществителни*, *животно* — *животни*, *насекомо* — *насекоми* и др. Архаические *око* — *очи*, *ухо* — *уши* представляют форму дв. ч.

С помощью окончаний *-ове, -еве, -ьове* образуют форму мн. ч. односложные существительные м. р.: *ключ* — *ключове*, *цвет* — *цветове*, *брой* — *броеве*, *зет* — *зетьове*, а также несколько многосложных существительных *вятър* — *ветрове*, *огън* — *огньовете* «костер», *център* —

центрове. При этом отмечается как постоянное ударение на корне, так и его перенос. Исключения: *мъж* — *мъже*, *кон* — *коне*, *крал* — *крале*, *цар* — *царе*.

С помощью окончания *-я* образуют мн. ч. существительные ср. р. на *-ие, -ние*: *упражнение* — *упражнения*, *усилие* — *усилия*, *обещание* — *обещания*, *приключение* — *приключения*.

С помощью окончания *-а* образуют мн. ч. существительные ср. р., оканчивающиеся на *-о* или *-е*: *письмо* — *письма*, *езеро* — *езера*, *яйце* — *яйца*, *лице* — *лица*. Сюда относятся два существительных м. р., в которых старая форма дв. ч. выступает в функции множественного: *рог* — *рога*, *крак* — *крака* «нога» и супплетивная форма *човек* — *хора* «люди».

С помощью окончаний *-та, -ета* образуют формы мн. ч. ряд существительных ср. р. на *-е, -и, -у, -ю*: *шише* — *шишета* «бутылка», *такси* — *таксита*, *кенгуру* — *кенгурута*, *меню* — *менюта*.

С помощью окончания *-ена* образует форму мн. ч. замкнутая группа существительных ср. рода, соотносимая с аналогичной группой в русском языке: *семе* — *семена*, *племе* — *племена* и др.

Различные окончания при одной и той же основе служат различителями значений, ср.: *лист* — *листа* и *лист* — *листво* (листья дерева и листы бумаги, жести) или *дърво* — *дърва* и *дърво* — *дървета* (дрова и деревья). Такие случаи немногочисленны.

Кроме противопоставления единственность/множественность в болгарском языке, как и в русском, противопоставляется постоянная единственность постоянной множественности. Не имеют форм мн. ч. слова *любов, въздух, космос, злато*, многие существительные на *-не, -ие, -ние, -изъм*. Не имеют форм ед. ч. слова *макарони, финанси, клеци, очила, обуца* и ряд других существительных, называющих парные предметы. Но в болгарском языке отмечается несколько большая свобода при образовании противопоставлений по числу — ср. *панталон* и *панталони*, *аплодисмент* и *аплодисменти*, *фауна* и *фауни*, *музика* и *музики* и другие формы, отмечаемые в текстах и словарях.

Остатки падежных форм. Главным отличием современного болгарского языка является отсутствие склонения существительных, прилагательных и числительных. Можно только говорить об остатках падежных форм. Наиболее употребительными являются формы обраще-

ния, восходящие к звательному падежу. Они образуются от имен собственных и нарицательных, обозначающих одушевленные и неодушевленные существа и предметы. Распределение окончаний форм обращения, как показывает анализ, имеет следующие закономерности:

а) окончание *-е* присуще существительным м. р. на согласный, бессуффиксальным: *доктор — докторе, ангел — ангеле, поп — попе, брат — брате, син — сине, кум — куме, Аврам — Авраме, Дамян — Дамяне*;

б) окончание *-о* получают существительные м. р. с суффиксами *-ец, -ин, -ак, -ък, -ник*: *слепец — слепецо, циганин — циганино, глупак — глупако, момък — момко «парень», нещастник — нещастнико*;

в) окончание *-ю* используют существительные м. р., имевшие когда-то мягкий конечный согласный в суффиксах *-тел* и *-ар*, а также существительные с конечным *-й*: *учител — учителю, другар — другарю, славей — славею*;

г) большинство существительных ж. р. как собственных имен, так и нарицательных, получают окончание *-о*: *сестра — сестро, баба — бабо, жена — жено, Цвета — Цвето, Мара — Маро, Елена — Елено*;

д) окончание *-е* используют суффиксальные существительные на *-ичка, -ачка, -ка, -ица*: *сестричка — сестричке, глупачка — глупачке, Пенка — Пенке, скитница — скитнице*. Существительные ж. р. на *-я, -ия* образуют звательную форму с помощью окончания *-ьо, -йо*: *земя — земьо, леля — лельо «тетя», история — историйо*. Звательная форма существительных ср. р. совпадает с общей формой.

Остатки других падежей (винительного, родительного, дательного) встречаются крайне редко и представляют собой архаические формы в устойчивых сочетаниях типа: *слава богу, во веки веков*, или в пословицах и поговорках: *Гарван гарвану око не вади* «Ворон ворону глаз не выклюет». Наиболее очевидными и употребительными являются остатки творительного падежа в наречиях типа — *виком, бегом, вихром, нощем, гърбом, заднишком, седешком, денем, редом, мигом, мълчешком* и др.

Членные формы существительных. Наличие членной формы (постпозитивного артикля или члена) у существительных — одна из специфических особенностей болгарского языка. Являясь по форме агглютинативными частицами, членные формы различаются по роду и числу. Существительные м. р. на твердый согласный присоеди-

няют полную членную форму *-ът*, будучи в предложении подлежащим, и неполную членную форму *-а*, когда являются прямым или косвенным дополнением или обстоятельством. Существительные на *-и* или имевшие конечный мягкий согласный в аналогичных условиях присоединяют членную форму *-ят* и неполную членную форму *-я*, напр.: *Учителят влезе* «Этот, определенный учитель вошел» и *Виждам учителя* «Я вижу этого учителя»; *Ученикът дойде* «Известный, определенный ученик пришел» и *Виждам ученика* «Я вижу этого, конкретного ученика». Существительные ж. р. имеют членную форму *-та*, эту же форму присоединяют немногочисленные существительные м. р. на *-а, -я*: *съдията, юношата, бащата*. Существительные ср. р. имеют членную форму *-то* вне зависимости от окончаний, ту же форму присоединяют немногочисленные существительные м. р. типа *дядо, чичо, вуйчо*. Во мн. ч. существительные м. и ж. рода присоединяют формант *-те*, а существительные ср. р. формант *-та*. Член развился на базе форм старого указательного местоимения *ТЪ*. Постпозитивное слитное употребление артикля является особенностью языков балканского ареала — албанского и румынского.

В самых общих чертах болгарский артикль имеет следующие функции:

а) обобщающую — *Дървото е растение* «Любое дерево является растением»;

б) индивидуализирующую — *Лекарят дойде* «Пришел врач, которого мы знаем, которого мы вызывали, конкретный, определенный врач».

Основные правила употребления членных форм:

а) членуются уменьшительные и ласкательные имена собственные, образованные от существительных м. и ж. рода с помощью суффиксов *-ка, -ичка, -енце, -е, -че* — напр.: *Атанас — Насо — Насе — Насето — Насенцето; Сава — Савичка — Савичката; Дона — Доне — Донето; Мария — Миче — Мичето; Бона — Бонка — Бонче — Бонцето*;

б) в тех случаях, когда предмет, о котором идет речь, находится в поле зрения говорящего и слушающего, или являющийся единственным в окружающем пространстве: *Ето стаята на директора* «Вот комната директора», *Ето ви снимката* «Вот вам фотография»;

в) в тех случаях, когда речь идет уже о названном ранее предмете: *Днес гледахме един филм. Филмът се ока- за много интересен*;

г) в тех случаях, когда подлежащее является видовым понятием, а элемент именного составного сказуемого — родовым: *Живакът е метал* «Ртуть — металл» или *Орелът е птица* «Орел — птица»;

д) в тех случаях, когда подлежащее является существительным, а именной элемент именного составного сказуемого — прилагательным: *Времето е горещо* «Погода жаркая». *Знамето е червено*;

е) в конструкциях с краткими формами дательного падежа личных местоимений, когда они употреблены в функции притяжательных: *писалката ми* «моя ручка», *шапката му* «его шляпа, шапка»;

ж) после ряда сложных предлогов: *извън, откъм, от татък, отсам* и др.: *откъм пазара* «со стороны базара», *отсам реката* «на этой стороне реки»;

з) в предложных конструкциях с предлогом «на» со значением притяжательности — *дръжката на лопатата* «ручка лопаты» и подобных.

Членная форма не употребляется:

а) не членуются за немногими исключениями имена собственные;

б) нарицательные существительные, называющие родственников — *майка* «мать», *баба, татко, дядо, вуйчо, леля, чичо* и др.;

в) первая часть композитов типа — *помощник-командирът, кандидат-студентът*;

г) не членуется вторая часть именных беспредложных сочетаний типа — *парчето хляб* «кусочек хлеба», *бучката захар* «кусочек сахара» и др.;

д) второй компонент приложений типа — *писателят реалист, работникът зидар, строителят монтажник*;

е) названия титулов, чинов, научных званий и т. п. в сочетаниях типа — *математик Шаранов, поручик Велев, доктор Соколов, писател Димов, инженер Костов, профессор Иванчев, хирург Мишева*;

ж) прямые дополнения после глаголов *има/нямам* и безличных глаголов *има/няма*: *имам настроение, нямам време, има полза, няма смисъл* и др.;

з) существительные в функции обстоятельственных пояснений различного характера в конструкциях с предлогами — *Отивам на събрание, отивам по работа; Връщам се от театър, давам от сърце* и др.;

и) названия месяцев, дней недели: *януари, февруари, март, април, май, юни, юли, август, септември, октомври*,

ноември, декември; понеделник, вторник, сряда, четвъртък, петък, събота, неделя;

к) после указательных местоимений, неопределенных местоимений, отрицательных местоимений и количественных слов *много/малко*;

л) после глагола-связки *съм* во всех лицах, числах и временах — *Таня е студентка. Ние сме приятели. Той беше шофьор*.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В современном болгарском языке существует два вида прилагательных — качественные и относительные. И те и другие существуют только в краткой именной форме и функционируют или как определения (*дълъг път, прекрасно стихотворение, висока постройка, красиви цветя*) или как компонент именной части именного составного сказуемого (*Те са добри. Водата е топла. Времето е студено. Този мъж е висок*). Являясь определениями к существительным, прилагательные согласуются с ними в роде и числе, то же самое относится и к употреблению прилагательных в составе именного составного сказуемого. При этом прилагательные имеют следующие окончания: м. р. — *Ø/и*, ж. р. — *а/я*, ср. р. — *о*, мн. ч. — *и*; м. р. — *весел, черен, светъл, тънък, румян, син, български*; ж. р. — *весела, черна, светла, тънка, румяна, синя, българска*; ср. р. — *весело, черно, светло, тънко, румяно, синьо, българско*; мн. ч. — *весели, черни, светли, тънки, румени, сини, български*.

При изменении прилагательных м. р., имеющих в последнем слоге «е» или «ъ», в большинстве случаев отмечается их выпадение, ср.: *силен и силна, силно, силни* или *тънък, тънка, тънко, тънки*. Исключения представляют: *червен — червена, зелен — зелена, особен — особена* и ряд субстантивированных причастий типа — *оживен — оживена, удивен — удивена*.

Членная форма в тех случаях, когда перед определенным существительным вводится определение, присоединяется к прилагательному-определению: *мъж — мъжът — красив мъж — красивия мъж — красивият мъж*.

Степени сравнения качественных прилагательных образуются: сравнительная с помощью частицы *по-*, присоединяемой к форме положительной степени, превосходная с помощью частицы *най-* (*нов, по-нов, най-нов часовник*).

и та и другая частицы на письме соединяются с прилагательным через дефис и имеют собственное ударение.

Специфической особенностью болгарского языка является использование степенеобразующих частиц *по-* и *най-* для создания «как бы» форм сравнительной степени и превосходной степени у существительных и глаголов: *по-мъж* и *по мъж*, *по-глупец*, *по-хора*; *по-лудуваше*, *по-обичам*, *най-обичам* и *най обичаше* (написание чаще через дефис). Значение приведенных форм можно объяснить так, что признак, обозначающий предмет или действие, присутствует в данной форме в большей или самой большой степени (ср. русский описательный перевод — «он более мужчина»). Это явление может происходить вследствие опущения части прилагательного или наречия, ср.: *повече обичам* и *по-обичам*, *по-юнак* и *по-голям юнак*.

Качественные прилагательные образуются с помощью суффиксов — *-ен*: *вяра* — *верен*, *радост* — *радостен*, *ум* — *умен*, *сила* — *силен*; *-кав/-икав*: *син* — *синкав*, *червен* — *червеникав* (меньшая степень признака); *-ичък*: *хубав* — *хубавичък*, *глупав* — *глупавичък* (уменьшительность).

Относительные прилагательные образуются чаще всего с помощью суффиксов: *-ски/-ески* (*гора* — *горски*, *студент* — *студентски*, *политика* — *политически*, *море* — *морски*, *България* — *български*), *-ен* (*жито* — *житен*, *север* — *северен*, *мляко* — *млечен*, *желязо* — *железен*, *стомана* — *стоманен* «стальной», *пясък* — *пясъчен*), *-шен* (*утре* — *утрешен*, *ден* — *днешен*, *вчера* — *вчерашен*), *-ов* (*Стойм* — *Стойнов*, *брат* — *братов*, *бор* — *боров*), *-ин* (*майка* — *майчин*, *сестра* — *сестрин*, *леля* — *лелин*).

Из суффиксов с постоянным ударением можно отметить следующие: *-ален* (*актуален*, *централен*, *вокален*, *банален*, *сигнален*), *-ански* (*италиански*, *мексикански*, *американски*, *перуански*), *-арен* (*благодарен*, *фамилиарен*, *популарен*, *фрагментарен*), *-ив* (*мълчалив*, *приветлив*, *костелив*, *горделив*, *паметлив*), *-овен/-евен* (*буктовен*, *книжовен*, *редовен* «регулярный», *ежедневен*), *-яв* (*пепеляв*, *кестеняв*, *кафяв*, *киселяв*).

При суффиксах *-ест*, *-ешки*, *-ин*, *-и* ударение сохраняется на корне.

НАРЕЧИЕ

Наречия, как правило, являются несогласованными определениями к глаголу, примыкают к нему. Наиболее важные разряды наречий: **времени**: *вчера*, *днес*, *утре*, *рамо*, *късно* «поздно», *сега* «сейчас», *снощи* «вчера вечером», отвечающие на вопрос **КОГА?** «когда»; **места**: *там*, *тук* «здесь», *горе* «вверху/вверх», *вътре* «внутри», *отзад*, *отпред*, *отляво*, *близо*, отвечающие на вопрос **КЪДЕ?** «где»; **образа действия**: *добре*, *зле* «плохо», *мъжки* «по-мужски», *неочаквано* «неожиданно», *нежно*, *силно*, отвечающие на вопрос **КАК?**; **количества и степени**: *много*, *малко*, *доста*, *още* «еще», *скъпо* «дорого», *евтино* «дешево», отвечающие на вопрос **КОЛКО?**

Степени сравнения качественных наречий образуются, как и у прилагательных, с помощью префиксов *по-* и *най-* (*бързо* — *по-бързо* — *най-бързо*).

Образуются наречия чаще всего на базе прилагательных, особые группы наречий, отсутствующие в русском языке, создаются с помощью формантов *-та*, *-шката*, *-шком*, *-ъс*, *-ос*, *-ес*: *здравата* «крепко, сильно», *силната*, *тихата*, *бързата*; *тичешката* «бегом», *бързешката*, *заднишката* «задом», *слепешката* «вслепую»; *лудешката* «как сумасшедший», *пипнешката* «ощупью»; *тичешком*, *бързешком*, *яздешком* «верхом», *виешком* «воя»; *зимъс*, *нощес*, *есенес*, *пролетес*, *лятос* («прошлой зимой», «ночью», «осенью», «весной», «летом»).

Активно используются и легко создаются наречия с уменьшительным значением. Наиболее употребительные суффиксы *-ко*, *-ичко*: *бързо* — *бързичко*, *тихо* — *тихичко*, *далеко* — *далечко*, *дълго* — *длъжко*, *много* — *множко*.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Как и в других славянских языках, числительные в болгарском языке подразделяются на количественные и порядковые. Количественные числительные *един*, *една*, *едно*, *едни* противопоставляются по роду и числу, числительное *два* определяет существительные мужского рода, а числительное *две* — существительные женского и среднего рода. Остальные числительные не противопоставляются по роду и числу — *три*, *четири*, *пет*, *шест*, *седем*, *осем*, *девет*, *десет*, *единадесет*, *дванадесет*... *двадесет*, *двадесет* и *едно*, *двадесет* и *две*... *тридесет*, *четиридесет*,

петдесет ... деветдесет, сто, сто и едно ... сто и единадесет ... сто и петдесет ... двеста, триста, четристотин, петстотин ... деветстотин, хиляда «тысяча», хиляда и едно ... милион ... миллиард ...

Порядковые числительные, как и прилагательные, имеют формы рода и числа: *първи клас, първа рота, първо отделение, първи ученици*.

Членная форма числительных в силу их формальной и функциональной общности с прилагательными — та же самая, что и у прилагательных. Членная форма для количественных числительных — формант *-те*: *три — трите, пет — петте, десет — десетте, сто — стоте*. У числительных 1 и 2, имеющих категории рода и числа, членная форма совпадает с формой мужского, женского и среднего рода существительных: *един — единия — единият; една — едната; едно — едното; едни — едните; два — двата, две — двете*.

Отличительной особенностью употребления количественных числительных и слов *колко и няколко*, когда они обозначают считаеые предметы, является употребление особых окончаний у существительных, получивших название «счетной формы существительных». Отмечаются эти формы у существительных мужского рода, называющих предметы или животных:

ед. число	мн. число	счетная форма
кон	коне	два коня
стол	столове	пет стола
прозорец «окно»	прозорци	няколко прозорца

Происхождение счетной формы не определено достаточно четко, в текстах встречаются отклонения от употребления, когда вместо счетной формы отмечается обычное мн. ч., но в количественном отношении преобладают счетные формы существительных.

Другой отличительной особенностью является наличие особой группы количественных числительных — «лично-мужских». Это название закрепилось в силу того, что они обозначают какое-то количество людей, среди которых есть хотя бы один представитель мужского рода. Формальными показателями этих числительных являются форманты *-ма* (*двама, трима, четирима, петима, шестима*) и *-мина* (*седмина, осмина, деветмина, десетмина*). Эти числительные кроме значения числа имеют в своей

семантике еще и значение собирательности (соответствуют русским *двое, трое, четверо, пятеро* и т. д.), а также имеют и обобщающее значение, когда отмечаются в членной форме и соотносимы с русскими числительными *оба, обе* или сочетаниями *эти оба, эти обе*. Часто перед числительными с таким значением отмечается усилительная частица «и» — *И двете прихваха от смях* «И обе они засмеялись».

Группа слов типа *десетина, дванайсетина* и др., имеющих формант *-ина* и значение «приблизительности, округленности», скорее может быть отнесена к существительным, чем к числительным, так как, употребляясь с существительными м. р., сочетается обычно с формами мн. ч., а не с существительными в счетной форме, ср.: *десет стола и десетина столове, пет молива и десетина моливи*.

Словообразовательные способности числительных достаточно велики, болгарские словари отмечают свыше 1000 слов, созданных на базе числительных. Наибольшей словообразовательной мощностью обладает числительное *един* (свыше 200 слов) — *единица, единение, единственность, единичност, единак* «одиночка», *единствен, еднообразие, едноетажен, обединявам, съединявам, веднъж* «однажды», *изведнъж* «вдруг, неожиданно» и др. Больше всего создается прилагательных, чаще всего используется способ словосложения. Особенностью словообразования болгарских числительных по сравнению с русским языком является создание числительных с уменьшительным значением, что сближает их с существительными — *двамка, двамца, двечки, двенки* и др.

МЕСТОИМЕННИЯ

Личные местоимения. В отличие от прилагательных, существительных и числительных, утративших в болгарском языке формы склонения, личные местоимения сохраняют формы именительного, винительного и дательного падежей, см. таблицу (стр. 32).

Местоимения в именительном падеже по функции соответствуют существительным в функции подлежащего. *Кой пише писмо? Девойка пише писмо. Тя пише писмо. Кой е пионер? Петър е пионер. Той е пионер.*

Формы винительного падежа выполняют функции прямого дополнения. *Виждаш ли тази девойка? Да, виждам нея. Виждам я. Лекарят преглежда децата. Лекарят пре-*

Число	Лицо	Именительный падеж	Винительный падеж		Дательный падеж	
			полная форма	краткая форма	полная форма	краткая форма
единственное	1-е	аз	мене	ме	на мене	ми
	2-е	ти	тебе	те	на тебе	ти
	3-е	той	него	го	на него	му
		тя	нея	я	на нея	й
	то	него	го	на него	му	
множественное	1-е	ние	нас	ни	на нас	ни
	2-е	вие	вас	ви	на вас	ви
	3-е	те	тях	ги	на тях	им

глежда тях. Лекарят ги преглежда. Когда дополнение выражено местоимением с предлогом, невозможно употребление кратких (энклитических) форм. *Разказвам за поета Вапцаров. Разказвам за него.*

Формы дательного падежа полные (с предлогом) и краткие (без предлога) выражают объект, лицо или предмет, к которому направлено действие, напр.: *Давам на него нова книга. Давам му нова книга.*

Энклитические формы винительного и дательного падежей не имеют своего ударения, никогда не стоят в начале предложения; когда предложение начинается с глагола, они следуют после него, когда предложение начинается с других слов, они стоят и перед глаголом.

Полные и краткие формы личных местоимений могут употребляться одновременно, в этом случае логическое ударение падает на дополнение. При этом полная форма всегда начинает предложение, ср.: *Боли ме главата «У меня болит голова» и Мене ме боли главата. Студено ѝ е «Ей холодно» и На нея ѝ е студено.* Дополнение может быть выражено одновременно и существительным и местоимением, при этом существительное, если оно не является именем собственным, употребляется в членной форме, а местоимение только в краткой форме: *Иван го няма днес «Ивана сегодня нет», Бригадирката ще я наградят с орден «Бригадиршу наградят орденом».* Возможно и одновременное употребление двух энклитических форм, но встречается не так часто — *Дайте на другаря писалката «Дайте товарищу ручку» и Дайте му я «Дайте ему её».*

Возвратно-личные местоимения ограничиваются полной формой винительного падежа — *себе си* и краткой формой *се*, полной и краткой формами дательного падежа — *на себе си* и *си*, напр.: *Разчитам само на себе си «Рассчитываю только на себя», Егоистът обича само себе си «Эгоист любит только себя», Той си почива «Он (себе) отдыхает», Себе си мисля за герой «Думаю о себе, как о герое, мню себя героем», Мисля се за герой.*

Притяжательные местоимения. Полные и краткие формы притяжательных местоимений заменяют притяжательные прилагательные или сочетания существительного с предлогом *на*, обозначающие принадлежность, ср.: *бащината къща «отцовский дом», къщата на бащата «дом отца» и неговата къща, къщата му «его дом».* Являясь по функции прилагательными, полные формы притяжательных местоимений в качестве определений к существительным зависят от рода и числа определяемых ими существительных. Так же, как и прилагательные, они присоединяют и членную форму.

Число	Лицо	Полные формы				Краткие формы	
		единственное число			мн. число	ед. и мн. ч.	
		м. р.	ср. р.	ж. р.	для всех родов	для всех родов	
единственное	1-е	мой	мое	моя	мой	ми	
	2-е	твой	твое	твоя	твой	ти	
	3-е	негов	негово	негова	негови	му	
негов		негово	негова	негови	му		
нейн		нейно	нейна	нейни	й		
множественное	1-е	наш	наше	наша	наши	ни	
	2-е	ваш	ваше	ваша	ваши	ви	
	3-е	техен	тяхно	тяхна	техни	им	

Совпадают по форме местоимения мужского и среднего рода в третьем лице ед. и мн. ч., а также краткие формы этих местоимений.

Возвратно-притяжательное местоимение имеет формы: *свой, своя, свое, свои* и краткую форму *си*. По сравнению с русским языком отмечается более частое употребление формы *си*, присутствующей там, где в русском языке место-

имение чаще всего отсутствует, ср.: *Чищу зубы* и *Чистя зъбите си*, *Завязываю галстук* и *Връзвам си връзката*.

Краткие формы притяжательных местоимений совпадают с краткими формами дательного падежа личных местоимений. Особенностью их употребления является то, что существительное, которое они определяют, как правило (исключение — группа слов, называющих родственников), находится в членной форме, ср.: *моят баща* и *баща ми*, но *моята книга* и *книгата ми*.

Указательные местоимения делятся в зависимости от близости или удаленности лиц и предметов на две группы и противопоставляются по роду и числу: а) для ближних — *този* «этот», *тази* «эта», *това* «это», *тези* «эти»; б) для дальних — *онзи* «тот», *онази* «та», *онова* «то», *онези* «те». *Тази книга е интересна, а онази не е интересна. Това място е свободно, а онова е заето. Този клуб е нов, а онзи е стар. Тези дървета са млади, а онези са стари.* Разговорные формы: *този* — *тоя*, *тази* — *тая*, *това* — *туй*, *тези* — *тия*; *онзи* — *оня*, *онази* — *оняя*, *онова* — *онуй*, *онези* — *ония*.

Для указания на качества или признаки предметов используются местоимения *такъв* «такой», *такава* «такая», *такова* «такое», *такива* «такие». *Такъв пример лесно се превежда* «Такой пример переводится легко». *Такава книга нямаме* «У нас нет такой книги».

Вопросительные местоимения имеют родовочисловую парадигму, см. таблицу:

Род			Множественное число
мужской	женский	средний	
кой	коя	кое	кои
какъв	каква	какво	какви
чий	чия	чие	чни

Местоимения *кой* и *какво* соответствуют русским «кто» и «что» в тех случаях, когда вопрос касается подлежащего, напр.: *Кой звъни?* — *Той звъни, тя звъни, то звъни*; или прямого/косвенного дополнения: *Какво ще вечеряш?* — *Ще вечерям кисело мляко* «Я поужинаю кислым молоком». *За какво мислиш?* — *Мисля за бъдещето си* «Я думаю о своем будущем». В других случаях эти место-

имения соответствуют русским *какой*, *который*, семантика которых сближается.

Отрицательные местоимения образуются на базе вопросительных местоимений путем добавления морфемы *ни-* (*никой*, *никакъв*, *ничий* и т. п.), **неопределенные** с помощью морфемы *ня-* (*някоя*, *някаква*) или *не-* (*нечия*), **относительные** местоимения создаются присоединением к **вопросительным** местоимениям форманта *-то* (*който*, *какъвто*, *чийто*, *когато* «когда», *където* «где», *колкото* «сколько»). **Определительные** местоимения также изменяются по родам и числам: *всеки*, *всяка*, *всяко*, *всеки*.

ПРЕДЛОГИ

Переход болгарского языка к аналитизму вызвал более активное употребление предлогов, на которые легла основная нагрузка выражения синтаксических отношений между именами. Увеличение этой нагрузки в той или иной мере затронуло существительные, глагол и наречия. Внутри самих предлогов произошло перераспределение нагрузки, выразившееся в следующем:

а) часть предлогов общих для русского и болгарского языков получила новые функции — предлог *НА* стал использоваться для передачи значений родительного падежа (значение принадлежности), ср.: *голова человека* и *глава на човек*, *в конце сезона* и *в края на сезона*; частично для передачи творительного падежа (значение орудийности), ср.: *проходят колоннами* и *минават на колони*, *волосы волнами* и *коса на талози*; значение дательного падежа (указание на адресат действия), ср.: *пишу матери* и *пиша на майка ми*, *даю ему книгу* и *давам книгата на него*; предлог *НА* указывает на временное значение в тех конструкциях, где в русском языке нет предлога, ср.: *ему 7 лет* и *той е на седем години*, *третьего мая* и *на трети май*. При этом предлог *НА* сохраняет и основное свое значение — указание на положение одного предмета на поверхности другого: *книга лежи на масата* «книга лежит на столе»;

б) увеличение нагрузки вызвало более расширенное употребление беспредложных словосочетаний количественного типа на месте сочетаний с родительным падежом в русском языке, ср.: *стакан чая* и *чаша чай*, *начальник станции* и *начальник гара*;

в) активно начинают развиваться наречия, включаю-

щие в свой состав один из предлогов, ср.: *начело и во главе, наум и в уме, напролет и весной, насън и во сне, наглед и на вид, натясно и в тесноте*; часть функций предлога *НА* перешла на другие предлоги, ср.: *иду в театр и отивам на театър*. При этом возможна конструкция *отивам в театър* (значения предлогов *НА* и *В* в таких конструкциях начинают уже различаться оттенками). *В* — обозначает движение к конкретному предмету, объекту, и это подчеркивается употреблением членной формы, а *НА* не обозначает конкретности и существительное после предлога не присоединяет членной формы.

Указанные особенности, раскрытые в основном на анализе предлога *НА*, характеризуют в различной степени процессы, происшедшие в системе предлогов при переходе болгарского языка к аналитизму.

Большинство предлогов болгарского языка совпадают по значению с их русскими аналогами, это предлоги, — *БЕЗ, ВМЕСТО, СРЕД/ВСРЕД/ПОСРЕД/НАСРЕД, ПРОТИВ, МЕЖДУ, НАД, ПОД, ПРЕД, ОКОЛО* и др. Наряду с этим некоторые предлоги болгарского языка имеют и ряд особенностей в значениях. Вот некоторые из этих функциональных отличий:

а) предлог *С* (вариант *СЪС*, когда слово, следующее после предлога, начинается с «С» или «З») кроме совместности — *говоря с него* «говорю с ним» имеет значение орудийности, передает значение творительного падежа — *пиша с молив* «пишу карандашом», *пътувам със самолет* «лечу самолетом»;

б) предлог *ПО* употребляется в функции предлогов *В, ЗА* (*шаг за шагом и стъпка по стъпка, ходит в носках и ходя по чорапи*);

в) предлог *ОТ* соответствует русским предлогам *ИЗ* — *из ее глаз/от очите ѝ, один из них/един от тях*, предлогу *С* в конструкциях «С» ... «ДО» и «С» ... «НА» — *с запада на восток/от запад към изток, с утра до вечера/от сутрин до вечер*;

г) предлог *ЗА* соответствует русским предлогам *ДЛЯ* (*кутия за писма — ящик для писем*), *В* (*влак за Москва — поезд в Москву*), *О/ОБ* — при глаголах *думать, писать, мечтать, говорить* и их синонимах (*мисля за него — думаю о нем*). Значение нахождения объекта с задней стороны чего-то передается предлогом *ЗАД* — *зад стената* «за стеной».

Активно функционируют и специфические болгарские

предлоги — *върху* — «на», «над» (*отговорността възложиха върху него — ответственность возложили на него, работя върху книгата — работаю над книгой*), *след* — «после», *през* — «через», «сквозь», «в» (*вървя през гора — иду через лес, през 1941 година — в 1941 году*) и др.

БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

В болгарском языке имеется несколько типов словосочетаний, в которых связь между элементами словосочетания выражается лишь порядком слов. Это обширная группа разного рода приложений — *дядо Матей, река Марица, град Варна, улица «Раковски», площад «Ленин», доцент Бъчваров* и др. К ним примыкают приложения, приближающиеся к сложным словам — *референт-ръководител, хотел-ресторант, писател-реалист* и др. Эта группа пополняется за счет приложений, показывающих изменения, происшедшие в болгарском языке при переходе к аналитизму, там, где в русском языке имеются сочетания с родительным падежом (ср.: *обычай прощания, дар слова, заместитель министра, человек средней руки* и др.) — в болгарском языке вместо сочетаний с предлогом, заместивших такие сочетания, употребляются или приложения (*дар слово, обычай прощавка, човек средна ръка*), или словосочетания типа *заместник-министър, помощник-аптекаар*. Но наиболее показательными являются два следующих типа словосочетаний.

В первом типе главным элементом является отглагольное существительное на *-не*, называющее какое-то действие, а второй элемент называет объект приложения действия — *чистене съдове* «чистка посуды», *писане дописки* «писание записок». Подобные сочетания чаще отмечаются в публицистике.

Еще более активным и употребительным является второй тип сочетаний, выражающих атрибутивные отношения количественного и качественного типа. Главным элементом, как правило, является первый элемент, т. е. порядок слов играет свою роль в таких сочетаниях. Главенство первого элемента подкрепляется еще и тем, что там, где это необходимо, он управляет числом второго элемента. Кроме того, сказуемое в предложениях, где словосочетание выполняет функцию подлежащего, согласуется в числе, а в прошедших сложных временах и в роде — с первым элементом. Членная форма также присоединяется к перво-

му элементу сочетания. В зависимости от дистрибутивных свойств первых элементов эти беспредложные сочетания можно разделить на несколько четких групп:

а) измерители — *грам сребро, метър сукно, лев глоба* «лев штрафа» и др.;

б) емкости — *ведро вода, чаша чай, кош сливи, пакет цигари* и др.;

в) «партитивы», называющие часть целого, конкретную или абстрактную, — *къс хляб, буда сол* «комочек соли», *доза луминал, порция хляб* и др.;

г) совокупности лиц, предметов, живых существ — *отред партизани, група студенти, стадо овце, рояк пчели, ято жерави* «стая журавлей», *пасаж риба* «косяк рыбы», *ред столове* «ряд стульев» и др.;

д) метафорические меры — *планина пари* «гора денег», *река сълзи, капка съвест, искра надежда, шепа герои* «горстка героев» и др.;

е) первый элемент называет форму — *езици пламък, стълб дим, иглици скреж, струйка дим, колона войници* и др., в которых подчеркивается не столько количественный аспект, сколько качественный.

В каждой группе можно выделить подгруппы первых элементов, но наиболее общими признаками является то, что большинство первых элементов находятся в интервале между числительными, с одной стороны, и количественными наречиями — с другой (от граммов, выражаемых числом, до гор и рек или капель, выражающих предельно большие или предельно малые количества); основными признаками являются «счетность», «мерность», «партитивность», «составность».

Замена количественно-отделительного падежа беспредложными конструкциями в болгарском языке предстает не просто специфической особенностью языка аналитического типа (в английском, например, в подобных сочетаниях чаще всего присутствует предлог), но и специфически болгарской особенностью.

ГЛАГОЛ

Глагольная система болгарского языка отличается рядом особенностей, обусловленных аналитическим строем языка, а также и чисто внутриязыковыми особенностями.

Одной из таких особенностей является крайне ограни-

ченное употребление инфинитива. Остатки «усеченных» форм инфинитива, совпадающие со вторым и третьим лицом единственного числа аориста, употребляются в составе сложных повелительно-запретительных конструкций типа *недей писа* «не пиши», *недейте ходи* «не ходите» или при формах глагола *мога* — *мога ли запя* «могу ли я запеть». Но это эпизодические употребления.

Основной формой глагола в современном болгарском языке считается форма первого лица единственного числа настоящего времени — *пиша* «писать» и «я пишу», *говоря* «говорить» и «я говорю», *рисувам* «рисовать» и «я рисую». Кроме этой формы, в которой глаголы даются в словарях и которыми переводят основные инфинитивные формы глаголов других языков, в качестве основной формы глагола служит форма, совпадающая с аористными формами второго и третьего лица единственного числа — группа глаголов с формантом *-на*: *прозина се* «зевнуть», *млъкна* «умолкнуть» и др.

Другой особенностью является наличие не двух, а трех спряжений, точнее, трех типов спряжения. Эти типы можно выделить по формальным признакам.

К I спряжению относятся глаголы, основа которых в настоящем времени оканчивается на твердый согласный — *греба, рева, мога, крада, пиша, пека, мета, бера, режа*, а также группа глаголов с формантом однократного действия и совершенного вида *-на* — *падна, седна, протегна, легна* и др., употребление которых ограничено рамками будущего и прошедших времен, а также в конструкциях с частицей «да». Третья группа глаголов I спряжения имеет формант *-я* с предшествующими гласными корня (*у, и, е, а*) — *бия, рия, пея, лея, зная, играя, мечтая, ругая, трая* «терпеть», *чуя, влияя*. Исключения типа — *капя, щипя, дремя* и некоторые другие отражают былые сочетания губных с йотом, ср.: *дремать/дремлет*.

Ударение у глаголов первого спряжения может падать на корень — *вѝя, лѝя, грѝя, чуѝя; мѝга, кѝжа, лѝжа, чѝша; сеѝдна, паѝдна* или на суффикс — *беѝра, пеѝка, меѝта, чеѝта, преѝда, реѝва, реѝка* и др. Система личных окончаний глаголов первого спряжения в настоящем времени видна из следующих примеров:

аз пиша, играя, мога, пека
ти пишеш, играеш, можеш, печеш
той
тя пише, играе, може, пече
то

ние пишем, играем, можем, печем
вие пишете, играете, можете,
печете
те пишат, играят, могат, пекат

Заднеязычные «г» и «к» чередуются с «ж» и «ч» везде, кроме форм первого лица единственного числа и третьего лица множественного числа. Буква «а» в третьем лице множественного числа передает звук «ъ» — *пишѣтъ, четѣтъ*. Глаголы *ям «есть»* и *дам «дать»* относятся к I спряжению и имеют несколько измененные формы — *ям, ядеш, яде, ядем, ядете, ядат; дам, дадеш, даде, дадем, дадете, дадат*.

Ко II спряжению относятся глаголы, основа которых оканчивается на мягкий или смягченный согласный, — *грабя, губя, ровя, правя, ходя, видя, седя, лазя, хваля, паля, срамя, гоня, раня, топя, тѣрпя, скрипя, говоря, горя, нося, прося, платя, работя, чистя* и др. Кроме того, ко II спряжению относится ряд глаголов, основа которых оканчивается на *ж, ч, ш* (немногочисленная группа глаголов, созданных от существительных, историческими конечными которых были *г, к, х*, — ср.: *дѣлг* и *дѣлжа* «я должен, обязан», *крак* «нога» и *крача* «шагать», *дух* и *дѣша* «нюхать и давить»).

Третья немногочисленная группа глаголов, относящихся ко II спряжению, содержит формант *-я* с предшествующей гласной корня *-о* — *стоя, броя* «считать», *доя, кроя, безпокоя, строя, гноя* и их дериваты.

аз говоря, стоя, дѣржа, точа	ние говорим, стоим, дѣржим,
ти говориш, стонш, дѣржиш,	точим
точиш,	вие говорите, стоите, дѣржите,
той	точите
тя говори, стон, дѣржи, точи	те говорят, стоят, дѣржат, точат
то	

Ударение постоянное отмечается только в третьей группе — *строя, постройка, преустройство, попреустройство, благоустройство, разстройство, застройка* и т. д. В других группах глаголов ударение может быть и на корне и на суффиксе.

К III спряжению относятся глаголы, имеющие в первом лице единственного числа настоящего времени окончание *-м*, которому может предшествовать и мягкая и твердая основа:

аз рисувам, отварям, гледам	ние рисуваме, отваряме, гледаме
ти рисуваш, отваряш, гледаш	вие рисувате, отваряте, гледате
той	
тя рисува, отваря, гледа	те рисуват, отварят, гледат
то	

Постоянное ударение имеют все первичные глаголы, двусложные, где первая гласная — коренная, вторая —

суффиксальная, ударение падает на корень: *бѣрзам* «спешить, торопиться», *страдам, чукам* «стучать», *падам, мѣгам* и др. Производные глаголы, образованные с помощью суффиксов со значением несовершенного вида *-ява, -ава, -ѣва, -ѹва*, имеют ударение на первой гласной суффикса — *премѣлчавам, устроявам, критикувам, изтривам*. То же относится к суффиксу *-ѹра*: *абонирам, телефонирам, регулирам, агитирам* и другим глаголам, являющимся двувидовыми. Глаголы, образованные от производных существительных с суффиксами *-ство, -ствие* (*начальство, действие* и др.), сохраняют ударение на основе — *начальствуювам, действуювам*; глаголы, образованные от существительных с ударением на окончании, имеют ударение на суффиксе — *сѣщество — сѣществѹвам, тѣржество — тѣржествѹвам*. Большинство же глаголов с суффиксом *-ствува* имеет ударение на исходной основе — *адвокатствуювам, благодѣнствуювам, безѹмствуювам, лукавствуювам*.

Как видно из обзора, гласный основы (кроме первого лица единственного числа и третьего лица множественного числа для глаголов I и II спряжений) также способствует различению типов спряжений: для I спряжения — *-е*, для II — *-и* и для III — *-а*.

Глагол-связка *бѣда* в настоящем времени имеет следующие формы (мы приводим их вместе с личными местоимениями) — *аз сѣм, ти си, той, тя, то е, ние сме, вие сте, те са*. При этом следует помнить, что в отличие от русского языка, где, как правило, глагол-связка в составе именного сказуемого опускается (*Он отличник, Пушкин — поэт*), в болгарском языке этого никогда не происходит, возможны только предложения *Той е отличник, Пушкин е поет*. В отрицательных и отрицательно-вопросительных предложениях частица «не» предшествует глаголу-связке, частица «ли» следует за ним — *Той не е отличник, Той не е ли отличник?*

Сочетаниям «глагол плюс инфинитив» в русском языке соответствуют в болгарском языке так называемые конструкции с частицей *ДА*. В таких конструкциях частица *ДА* обозначает подчинительную связь между двумя глагольными формами. Первым элементом в этих конструкциях является часто модальный глагол *мога, искам* «хотеть» или безличный глагол *трябва, има* (со значением долженствования). Кроме них, первыми элементами служат глаголы со значением начинания действия, продол-

жения или прерывания действия или его прекращения — *започвам* «начинать», *продължавам*, *прекъсвам* «прекращать», *прерывавам*, *свършвам* «заканчивать». Часто в качестве первых элементов выступают глаголы движения, намерения, мышления — *отивам* «идти, направляться», *възнамерявам се*, *мисля*. Круг первых элементов сравнительно ограничен. После первого элемента идет частица *ДА*, и за ней следует второй элемент. Особенностью является тот факт, что и первый и второй глагол принимают необходимые формы лица и числа. Первый глагол изменяется еще и во времени:

аз мога да плувам	ние можем да плуваме
ти можеш да плуваеш	вие можете да плувате
той, тя, то може да плува	те могат да плуват
аз трябва да пиша	ние трябва да пишем
ти трябва да пишеш	вие трябва да пишете
той, тя, то трябва да пише	те трябва да пишат
аз трябваше да чета	ние трябваше да четем
ти трябваше да четеш	вие трябваше да четете
той, тя, то трябваше да чете	те трябваше да четат
аз ще отивам да работя	ние ще отиваме да работим
ти ще отиваш да работиш	вие ще отивате да работите
той, тя, то ще отива да работи	те ще отиват да работят

В конструкциях прямого дополнения с частицей *ДА* и основной формой глагола основная форма глагола переводится на русский или придаточным предложением, или причастием — *Виждам децата да играят на криеница*. «Я вижу ребят, которые играют в прятки»/«Я вижу играющих в прятки ребят».

Независимый инфинитив в русском языке типа — *Быть или не быть?* в болгарском языке также передается с помощью частицы *ДА* — *Да бъда или да не бъда?* Отрицательные формы повелительного наклонения также образуются с помощью частицы *ДА* наряду с обычными формами, ср.: *Не забравяй* «не забывай» и *Няма да забравяш, да не забравяш*.

Будущее время

В отличие от русского языка, располагающего двумя способами образования форм будущего времени, в болгарском языке имеются только аналитические формы будущего времени. Они образуются добавлением неизменяемой частицы *ЩЕ* к формам глагола настоящего времени, изменяющимся по лицам и числам, напр.:

аз ще пиша
ти ще пишеш
тя ще пише
ние ще пишем
вие ще пишете
те ще пишат

аз няма да пиша
ти няма да пишеш
тя няма да пише
ние няма да пишем
вие няма да пишете
те няма да пишат *

Вопросительно-отрицательные формы образуются с помощью неизменяемой частицы *ЛИ*, занимающей место после безличного глагола *НЯМА* в отрицательных формах. — *Няма ли да пиша?*

Глагол-связка «быть» имеет две формы будущего времени, частица *ЩЕ* может присоединяться как к формам настоящего времени глагола *СЪМ*, так и к формам глагола *БЪДА*, причем чаще отмечается последнее, преобладают формы *ще бъда, ще бъдеш, ще бъде* и др., а не *ще съм, ще си ... ще са*.

Русскому будущему составному (*я буду писать*) соответствуют формы будущего времени, образованные от глаголов несовершенного вида (*ще пиша, ще чета*), а будущему простому соответствуют формы будущего времени, созданные от глаголов совершенного вида (*прочитаю — ще прочета, напишу — ще напиша*).

Энклитические формы личного и возвратного местоимений занимают место после частицы *ЩЕ* перед глаголом — *Ще ми разкажете ли за това? Да, ще ви се случи и това. Не, няма да ви разкажа сега*.

Вид глагола

Почти каждое действие в болгарском языке может быть выражено с помощью двух глаголов — совершенного вида и несовершенного вида. Глаголы несовершенного вида показывают действие в его протекании, не показывая его конца, — *чета, пиша, рисувам* и др. Глаголы совершенного вида показывают действие как целость вместе с его завершением — *прочета, изпиша, нарисувам* и др. Глаголы с полностью одинаковым значением образуют видовые пары —

несовершенный вид	совершенный вид
купувам, лежа, бия	купя, легна, набия
затварям, лижа, говоря	затворя, лизна, заговоря
падам, ставам, сядам	падна, стана, седна

* Отрицательная форма будущего времени образуется не только с помощью неизменяемой конструкции «няма да ...», но и с помощью «не ще...»

Как видно из примеров, формальное противопоставление совершенного и несовершенного вида выражается в морфологических различиях, проявляющихся в использовании различных основ, различных аффиксов, смене места ударения и, как результат этих изменений, — отнесенности к разным типам спряжения (ср. *купа* — I спряжение и *купувам* — III спряжение).

Некоторые глаголы являются двувидовыми, определение вида таких глаголов зависит целиком от контекста (аористные формы подчеркивают законченность действия и отнесенность глагола к совершенному виду, имперфектные — к несовершенному виду, ср.: *Он три раза атаковал эту высоту* и *Он, наконец, атаковал эту высоту* и болгарские — *Той три пъти атакуваше тази кота* и *Той най-сетне атакува тази кота*). К таким глаголам относятся — *арестувам, атакувам, агитирам, анализирам, идеализирам, изпользувам, командувам, мобилизирам, оперирам, отсъствувам, пътувам, присъствувам, телеграфирам* и др., в основном, глаголы, относящиеся к III спряжению.

Глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида а) с помощью префиксации — *пиша: напиша, препиша, изпиша, подпиша*; б) с помощью присоединения форманта *-на* со значением однократности и совершенного вида — *лежа — легна, светя — светна, седя — седна, вдигам «поднимать» — вдигна, падам — падна, гърмя — гръмна, мълча — мълкна, гълтам — глътна*. При этом происходит метатеза плавных сонорных «р» и «л».

Глаголы несовершенного вида образуются добавлением формантов *-ам, -ям, -вам, -авам, -явам* к глаголам совершенного вида. Формант *-ам* присоединяется преимущественно к глаголам I спряжения; формант *-ям* (или *-ам* после *ж, ч, жд, ш, щ*) и формант *-явам* (или *-авам* после *ж, ч, жд, ш, щ*) присоединяется к глаголам II спряжения; с помощью форманта *-вам* образуются глаголы всех трех спряжений. При образовании глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида при помощи указанных формантов часто отмечаются изменения в корне созданных глаголов:

совершенный вид	несовершенный вид	изменения
се́дна отговóря	ся́дам отговáрям	е—я о—а

донеса́
изплета́
препи́ша
ка́жа
сло́жа
платя́
ви́дя

дона́сям
изплита́м
препи́свам
ка́звам
сла́гам
платя́м
ви́ждам

е—а
е—и
ш—с
ж—з
ж—г
т'—щ
д'—жд

Глаголы несовершенного вида употребляются во всех глагольных временах, там, где действие должно выражаться в его протекании.

Глаголы совершенного вида употребляются во всех глагольных временах тогда, когда необходимо выразить действие как целость.

Для глаголов несовершенного вида такими временами будут, прежде всего, — настоящее время, будущее время и имперфект, а для глаголов совершенного вида — аорист. Исключениями при употреблении глаголов совершенного вида в настоящем времени являются следующие случаи: а) после другого глагола, связанного с ним частицей «да», — *Трябва да отида, искам да намеря «хочу найти»* и др.; б) после союзов *ако «если», когато, където, като, щом, за да* — *Ако се върна рано, ще направя всичко «Если я рано вернусь, я все сделаю».*

Безличные глаголы в болгарском языке представляют достаточно замкнутую группу слов, называющих действие вне отношения к субъекту действия, выступающих в форме третьего лица единственного числа настоящего времени. Они по существу не изменяются по лицам и числам, а, следовательно, и не обладают категорией лица. Они могут быть сгруппированы по следующим темам: а) явления природы — *съмва «светает», мръква «темнеет, вечереет», ръми «моросит», гърми «гремит гром», святка се «сверкает молния»* и др.; б) внутренние состояния и переживания человека — *прилошава ми «мне становится плохо», домъчнява ми «мне становится грустно», спи ми се «мне хочется спать», чете му се «ему хочется читать»* и др.; в) глаголы, показывающие отношение говорящего к действительности (модальное отношение) — *има «имеется, есть», няма «не имеется», трябва «нужно, необходимо, следует», струва ми се «мне кажется», може «возможно, может быть»* и др. Глаголы этой подгруппы, за исключением глагола *трябва*, могут употребляться и в качестве личных.

По отношению к возвратности в употреблении без-

личных глаголов имеются следующие особенности: а) ряд глаголов употребляется как с возвратной частицей *се*, так и без нее — *святка* и *святка се*, *мръква* и *мръква се*, *съмва* и *съмва се*; б) ряд глаголов употребляется только с возвратной частицей — *смрачава се*, *развиделява се*, *случва се* и др.; в) ряд глаголов употребляется без частицы *се* — *гърми*, *ръми*, *роси*, *вали*, *притямнява*, *прилошава*, *домъчнява*.

Следует отметить, что по сравнению с русским языком, где конструкции типа *мне поется*, *мне не сидится* встречаются не так часто и образуются от ограниченного числа глаголов, в болгарском языке их аналоги создаются почти беспрепятственно и употребляются очень часто — *рисува ми се*, *гледа ми се*, *яде ѝ се*, *пише му се*, *ходи им се* и др.

Безличные глаголы употребляются кроме настоящего и будущего времени и в прошедших временах. Особенно часто они употребляются в запретительных конструкциях типа — *по тревата не се ходи*, *тук не се пуши* и др.

Возвратные глаголы

Категория возвратности у болгарского глагола отличается, прежде всего, тем, что возвратная частица *се* менее тесно, чем в русском и белорусском языках, связана с глаголом. Это находит свое выражение в отдельном написании частицы и в том, что она может предшествовать глагольной форме или следовать за ней. В том случае, когда предложение начинается с глагола, частица следует за глаголом — *Продават се вестници* «Продаются газеты», *Казвам се Петър* «Меня зовут Петром». Когда глагол находится внутри предложения, частица предшествует глаголу — *Тя се казва Пиринка* «Её зовут Пиринкой».

Обычно возвратные глаголы русского языка имеют аналоги в болгарском — *вълнувам се*, *възхищавам се* и др., создающиеся от невозвратных форм. Но имеются и несовпадения двух типов: а) русскому возвратному глаголу соответствует в болгарском невозвратный глагол — *шевелиться* «шавам», *жмуриться* «мижа», *струиться* «бликам» и др.; б) русскому невозвратному глаголу соответствует в болгарском возвратный глагол — *шутить* «шегувам се», *унывать* «омърлушвам се» или даже

сочетанию соответствует глагол — *обрастать волосами* «окосявам се».

Шире, чем в русском языке, отмечаются возвратные глаголы со взаимным значением, при образовании которых кроме частицы *се* используется еще и частица *си* — *Те се обичат* «Они любят друг друга» и *Те си пишат* «Они пишут друг другу», *Те си приличат* «Они похожи друг на друга».

Имперфект (Прошедшее незавершенное время)

В отличие от русского и белорусского языков, имеющих только одно прошедшее время, в болгарском языке сохранились формы всех четырех праславянских прошедших времен — имперфекта, аориста, перфекта и плюсквамперфекта.

Формы имперфекта создаются от основ настоящего времени с помощью личных окончаний:

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1-е	-х	-хме
2-е	-ше	-хте
3-е	-ше	-ха

У глаголов III спряжения при создании форм имперфекта личные окончания присоединяются к основе настоящего времени без всякого изменения тематической гласной — *аз рисувах*, *отговарях*, *ти рисуваше*, *отговаряше*, *той*, *тя*, *то рисуваше*, *отговаряше*, *ние рисувахме*, *отговаряхме*, *вие рисувахте*, *отговаряхте*, *те рисуваха*, *отговаряха*.

Создание форм имперфекта от глаголов III спряжения не изменяет места ударения и не зависит от него. При образовании форм имперфекта от глаголов I и II спряжения место ударения играет морфологическую роль.

Если ударение находится не на конце глаголов I и II спряжения (*пíша*, *говóря*, *мíсля*, *мóга*, *знáя*, *живéя*), — окончания присоединяются к основе на *-е* (*пíшех*, *пíшеше*, *пíшехте*, *пíшехте*, *пíшеха*). В том случае, когда ударение падает на конец слова (*четá*, *мълчá*, *върв́я*, *стоя́*), окончания имперфекта присоединяются к основе

на -я (после ж, ч, ш — на -а) в первом лице единственного числа и в первом, втором и третьем лице множественного числа, и к основе на -е во втором и третьем лице единственного числа (*четях, четеше, четеше, четяхме, четяхте, четяха*).

Формы имперфекта, образуемые, как правило, от глаголов несовершенного вида, обозначают незаконченные или повторяющиеся действия в прошлом. Образуются они и от глаголов совершенного вида, что отмечается значительно реже, при этом их употребление является достаточно специфическим, что подчеркивается их употреблением вместе с союзами (*ако, като, когато, където, щом, за да*) в придаточных предложениях.

Вспомогательный глагол *СЪМ* имеет в имперфекте следующие формы: *аз бях, ти беше, той, тя, то беше, ние бяхме, вие бяхте, те бяха*.

Аорист (Прошедшее завершённое время)

В отличие от имперфекта аористные формы обозначают законченные действия и, как правило, образуются от глаголов совершенного вида, хотя для обозначения повторявшихся действий в прошлом иногда формы аориста образуются и от глаголов несовершенного вида. Обычно это действия незаконченные, но ограниченные каким-то пределом. Формы аориста образуются с помощью следующих личных окончаний:

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1-е	-х	-хме
2-е	—	-хте
3-е	—	-ха

Как видно из парадигмы, личные окончания аориста совпадают с окончаниями имперфекта за исключением форм второго и третьего лица единственного числа, где в аористе нулевые окончания.

Образование форм аориста связано с выбором основ глагола и делением на разряды, мы предлагаем упрощенный вариант:

1. Глаголы III спряжения и ряд глаголов I спряжения

образуют формы аориста путем отбрасывания согласного (для III спряжения) и окончания -я (для I спряжения) от формы первого лица единственного числа настоящего времени и присоединения личных окончаний — *разгледам: разгледах, разгледа, разгледа, разгледахме, разгледахте, разгледаха; дочуя — дочух, дочу, дочу, дочухме, дочухте, дочуха*. Ударение, как правило, не изменяется.

II. Окончания аориста присоединяются непосредственно к форме первого лица единственного числа настоящего времени. Таким способом образуют формы аориста большинство глаголов I спряжения с формантом -на: *измръзна — измръзнах, измръзна, измръзна, измръзнахме, измръзнахте, измръзнаха*; с формантом -ая (*узная, изтрая, излая, покая се, бая*); глаголы, основа которых оканчивается на согласные *в, б, г, ж, л, м, п, р, ш, ч* (*изрева: изревах, изрева, изрева, изревахме, изревахте, изреваха*), и ряд глаголов II спряжения (*изтърпя, извървя, извъртя, устоя, замълча, излежя, прогърмя, изпищя, задържя, прозвучя* и др.). Особенностью образования форм аориста в этой подгруппе является чередование гласных и согласных у глаголов I спряжения (*напиша: написах, измажа: измазах, мога: можах, изпера: изпрах, постеля: постлах*), отмечаемое во всех формах парадигмы.

III. Окончания аориста присоединяются к форме третьего лица единственного числа настоящего времени. В эту группу входит большинство глаголов II спряжения — *повторя, запала, учудя се, поздравя, закърпя, задимя, упътя се, нахраня се, изтребя, изпрося, изпържа, увеличи, извърша, изброя, скроя, благодаря* и др. Напр.: *благодарих, благодари, благодари, благодарихме, благодарихте, благодариха*.

IV. К четвертой группе относится ряд глаголов I спряжения, основа которых оканчивается на согласные *д, т, з, с, к*, и несколько глаголов с формантом -ея (*прочета, доведа, облека, донеса, изляза* и др. и *живея, изтлея, изнея, засея, излея* и др.). Это наиболее усложненный тип. Для создания форм аориста от формы инфинитива отбрасывается гласная или формант -ея и перед окончаниями аориста в первом лице единственного числа и в первом, втором и третьем лице множественного числа добавляется *о* — *прочета — прочетох, прочете, прочете, прочетохме, прочетохте, прочетоха*. Во втором и третьем лице единственного числа появляется гласный *е*. У глаголов

с формантом *-ея* во всех формах аориста появляется *я* (*изживея — изживях, изживя, изживя, изживяхме, изживяхте, изживяха*). Отмечается чередование согласных *к — ч* (*изрека — изрекох, изрече, изрече, изрекохме, изрекохте, изрекоха*).

Причастия

Как и в русском языке, причастия в болгарском языке выполняют функцию определения. Они осуществляют эту функцию благодаря близости с прилагательными (категория рода, числа и определенности). Близость причастий к глаголу (категория вида, времени, залога) используется при создании именного составного сказуемого и образовании форм перфекта и плюсквамперфекта.

Действительное причастие настоящего времени образуется от глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов *-ащ, -ящ, -ещ, -щ* в зависимости от типа спряжения и ударения.

Когда у глаголов I и II спряжения в настоящем времени ударение падает на последний слог, окончание первого лица единственного числа замещается суффиксом *-ящ* (*-ащ* после *ж, ч, ш*) — *чета/четящ, но мълча/мълчащ, лежа/лежащ, греша/грешащ*. При образовании причастий от глаголов *влека, пека, тека, сека, река* корневое *к* чередуется с *ч* и используется форма суффикса *-ащ*: *течащ, сечащ, печаш*.

Когда ударение глаголов I и II спряжения падает не на последний слог, присоединяется суффикс *-ещ*: *пиша/пишещ, зная/знаещ, движа/движещ, служба/служещ, трудя се/тудещ се*.

От глаголов III спряжения причастия образуются замещением окончания первого лица единственного числа настоящего времени на суффикс *-щ*: *стрелям/стрелящ, обичам/обичащ, пристигам/пристигащ*. Родовые формы и формы числа у причастия образуются так же, как и у прилагательных, — *пишещ, пишеща, пишещо, пишещи; биещ, биеща, биещо, биещи*.

Действительное причастие аориста образуется присоединением родово-числовых окончаний *-л, -ла, -ло, -ли* к аористным основам:

I. дочуя — дочух: дочул, дочула, дочуло, дочули; гледам — гледах: гледал, гледала, гледало, гледали

II. замръзна — замръзнах: замръзнал, замръзнала,

замръзнало, замръзнали; изрева — изревах: изревал, изревала, изревало, изревали; излая — излаях: излаял, излаяла, излаяло, излаяли; устоя — устоях: устоял, устояла, устояло, устояли

III. изброя — изброих: изброил, изброила, изброило, изброили

IV. изпея — изпях: изпял, изпяла, изпяло, изпели.

В четвертом типе отмечается выкидка взрывных *т* и *д*: *прочета — прочетох, но прочел, прочела, прочело, прочели; доведа — доведох, но довел, довела, довели, а также появление вставного ъ перед окончанием -л: донеса — донесох, но донесъл, изляза — излязох, но излязъл*.

Аористные причастия употребляются для образования форм перфекта и плюсквамперфекта, а также и в функции определений.

Действительное причастие имперфекта является, по мнению болгарских лингвистов, сравнительно новой разновидностью причастий, отсутствующей в западных говорах. Его возникновение и употребление для создания форм пересказывательного наклонения в болгаристике связывают с влиянием турецкого языка. Формы этого причастия образуются от основы имперфекта с помощью окончаний *-л, -ла, -ло, -ли*. Для многих глаголов формы причастий аориста и имперфекта совпадают (*вървя — вървял и вървял, търпя — търпял и търпял*). Но в большинстве своем ощутима разница основ аориста и имперфекта, ср.: *пиша, писал* (прич. аориста), *пишел* (прич. имперфекта), *чета, чел* (прич. аориста), *четял* (прич. имперфекта), *ходя, ходил* (прич. аориста) и *ходел* (прич. имперфекта).

Страдательное причастие прошедшего времени образует свои формы, как правило, от переходных глаголов добавлением к аористной основе родово-числовых окончаний.

Глаголы, имеющие в первом лице единственного числа окончания *-ох, -их*, получают аффиксы *-ен, -ена, -ено, -ени*: *прочета, прочетох, прочетен, прочетена, прочетено, прочетени; науча, научих, научен, научена, научено, научени; облека, облякох, облечен, облечена, облечено, облечени; проговоря, проговорих, проговорен, проговорена, проговорено, проговорени*.

Глаголы с формантом *-на* и односложные глаголы, оканчивающиеся на гласный, присоединяют аффиксы *-т, -та, -то, -ти*: *избръсна, избръснах, избръснат, избръсна-*

та, избръснато, избръснати; измия, измих, измит, измита, измито, измити.

Глаголы III спряжения и ряд глаголов I и II спряжения замещают окончание -х на -н, -на, -но, -ни: *разгледам, разгледах, разгледан, разгледана, разгледано, разгледани; изиграя, изиграх, изигран, изиграна, изиграно, изиграни; напиша, написах, написан, написана, написано, написани.*

Страдательные причастия настоящего времени в современном болгарском языке отсутствуют.

Страдательный залог в болгарском языке может выражаться: а) посредством возвратных форм от переходных глаголов — *Работници строят тунел. Тунелът се строи от работниците. Тунелът се строи;* б) с помощью глагола-связки *съм* и страдательного причастия прошедшего времени. Этот способ используется чаще — *Тунелът е построен. Тунелът беше построен. Писмото е написано. Писмото беше написано.*

Перфект (Прошедшее неопределенное время)

В отличие от русского языка болгарский язык сохранил сложные прошедшие времена — перфект и плюсквамперфект. Формы перфекта образуются с помощью форм глагола-связки *съм* в настоящем времени, указывающих, что действие, происшедшее в прошлом и выражающееся аористным причастием, связано с настоящим моментом, моментом говорения, произошло до этого момента, например: *Той е купил тази книга.*

Глагол-связка изменяется по лицам и числам, а причастие в роде и числе:

аз съм прочел
ти си прочел
той е прочел
тя е прочела
то е прочело

ние сме прочели
вие сте прочели
те са прочели

Вопросительная частица *ЛИ* и отрицательная частица *НЕ*, как правило, предшествуют вспомогательному глаголу — *Купил ли си тази книга? Не съм купил.* В отрицательно-вопросительных предложениях глагол находится между отрицательной и вопросительной частицами — *Не си ли купила тази книга?*

В отличие от аориста, демонстрирующего, что действие

обязательно связано с определенным прошедшим моментом, формы перфекта могут и не иметь четкого результативного значения, являются общей констатацией — *Много съм чел.*

Плюсквамперфект (Прошедшее предварительное время)

Формы прошедшего предварительного времени образуются с помощью глагола-связки в имперфекте и причастий имперфекта или аориста:

аз бях помагал/помогнал	ние бяхме помагали/помогнали
ти беше помагал/помогнал	вие бяхте помагали/помогнали
той беше помагал/помогнал	те бяха помагали/помогнали

Плюсквамперфект обозначает одно прошедшее действие, которое произошло раньше какого-то другого действия в прошлом. Глагол-связка показывает на прошлый момент «вообще», а причастие передает значение совершившегося в прошлом действия. Вспомогательный глагол в плюсквамперфекте имеет в отличие от перфекта собственное ударение и с него может начинаться предложение — *Бяхме привършили работата, когато се стъмни.* Недостаточность глагола-связки в семантическом отношении в передаче конкретного момента в прошлом вызывает к употреблению различные обстоятельственные пояснения в виде отдельных наречий или целых придаточных предложений (*току-що, никога, никога досега, едвам сега, тъкмо, вече, отдавна* и др.), напр.: *Току-що се бяхме събрали и вие дойдохте.* Или — *Сестра ми беше пристигнала, преди да получа телеграмата.*

Будущее время в прошедшем

Это сложное время обозначает действия, которые являются будущими по отношению к какому-то моменту в прошлом. Отсутствие форм такого времени в русском языке заставляет переводить эти формы описательно, но достаточно адекватно, так как момент долженствования, намерения или возможности в прошлом подчеркивается прошедшим временем глагола-связки «быть». Будущее в прошедшем образуется с помощью форм имперфекта вспомогательного глагола *ща* «хотеть», следующей за ним неизменяемой частицы *ДА* и форм настоящего

времени, согласующихся в лице и числе с формами вспомогательного глагола:

сях да напиша
щеше да напишеш
щеше да напише

сяхме да напишем
сяхте да напишете
сяха да напишат

(я должен был написать, я собирался было написать).

Отрицательные формы будущего в прошедшем образуются с помощью формы глагола **НЯМАМ** в третьем лице единственного числа имперфекта, неизменяемой частицы **ДА** и форм настоящего времени:

нямаше да напиша
нямаше да напишеш
нямаше да напише

нямаше да напишем
нямаше да напишете
нямаше да напишат

Значения возможности или долженствования позволяет формам будущего в прошедшем употребляться в функции форм условного наклонения — *Ако не бях ти се обадил, сях да ти пиша писмо «Если бы я тебе не позволил, я должен был писать тебе письмо».*

Кроме будущего в прошедшем существуют еще два сложных будущих времени — будущее предварительное и будущее предварительное в прошедшем.

Будущее предварительное образуется присоединением неизменяемой частицы **ЩЕ** к формам перфекта, а будущее предварительное в прошедшем образуется соединением форм имперфекта вспомогательного глагола **ЩА** с помощью неизменяемой частицы **ДА** к формам перфекта.

Будущее предварительное: *ще съм работил, ще си работил, ще е работил, ще сме работили, ще сте работили, ще са работили.*

Будущее предварительное в прошедшем: *сях да съм работил, щеше да си работил, щеше да е работил, сяхме да сме работили, сяхте да сте работили, сяха да са работили.*

Существует и другая точка зрения — будущее предварительное образуется из форм будущего времени вспомогательного глагола **СЪМ** и аористного причастия, а будущее предварительное в прошедшем — сочетанием форм будущего в прошедшем вспомогательного глагола **СЪМ** с аористным причастием основного глагола.

По сравнению с другими глагольными временами эти времена употребляются достаточно редко.

Рассмотренные времена относятся к изъявительному наклонению.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения образуются с помощью окончаний **-и/-ете** (когда основа глаголов оканчивается на согласный — *пиша/пиши/пишете, четá/чети/четете, говорá/говори/говорете*) и окончаний **-я/-йте** (когда глаголы имеют гласный перед окончанием — *живея/живей/живейте, дуйа/дуйя/дуйте, стрелям/стреляй/стреляйте*). В первом случае ударение всегда переходит на окончания императива, во втором остается неизменным.

Отрицательные формы повелительного наклонения образуются двумя способами: а) с помощью частицы **НЕ** и положительной формы повелительного наклонения глаголов несовершенного вида — *не бягай, не бягайте, не стой, не стойте*; б) с помощью форм **НЕДЕЙ/НЕДЕЙТЕ**, присоединяемых к третьему лицу единственного числа аориста, — *недей ходи, недейте ходи*. Второй способ употребляется значительно реже. Кроме этих двух способов существуют еще и сложные формы повелительного наклонения, образуемые с помощью частиц **ДА**, **НЕКА**, **НЕКА ДА** и форм настоящего времени глагола — эти частицы передают побуждение, призыв к действию: *да започнем, нека взема, нека да отива (давайте начнем, пусть возьмет, пусть идет)*. Ряд глаголов имеет особые нестандартные формы повелительного наклонения — *ям/яж/яжете, държа/дръж/дръжете, вляза/влез/влезте, видя/виж/вижете*. Глаголы *мога, трябва, ща* — не образуют форм повелительного наклонения. Наряду с формами *ида/иди/идете* употребляются только в повелительном наклонении формы *ела/елате* — *Елате с мене на концерта «Идемте со мной на концерт».*

Условное наклонение

Формы условного наклонения обозначают предполагаемые, осуществимые при некоторых условиях или желательные действия. Они образуются присоединением особых форм *бих, би, би, бихме, бихте, биха* к аористному причастию, изменяющемуся по родам и числам:

бих отишъл, отишла
би отишъл, отишла
би отишъл, отишла, отишло

бихме отишли
бихте отишли
биха отишли

Кроме этого способа существуют еще формы условного наклонения, образуемые с помощью частицы *ДА* или сочетания «*И ДА*» с глаголами в форме настоящего времени, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта — *И да знаех това, не бих го направил* «Если бы я знал это, все равно бы не сделал», *И да бях поканил него, щеше да бъде същото* «Если бы я и пригласил его, было бы то же самое». Вместо частицы *ДА* или сочетания «*И ДА*» в придаточных предложениях используется союз *АКО* или сочетание *АКО И, АКО И ДА*.

Пересказывательное наклонение

Изъявительное, повелительное и условное наклонения являются свидетельскими, говорящий имеет собственную информацию о том или ином действии. Кроме этих наклонений в болгарском языке существуют формы пересказывательного, несвидетельского наклонения, когда говорящий не являлся очевидцем описываемых событий, а передает их с чьих-то слов, при этом говорящий может выражать свое отношение к тому, что он пересказывает, — недоверие, удивление, возмущение. Чаще всего формы этого наклонения употребляются при передаче исторических фактов древности, в сказках, легендах и при передаче чужой речи. При переводе на русский язык эти формы частично переводятся за счет вводных слов (*мол, говорят, по его словам, якобы*) или обычными формами прошедшего времени. Образование форм пересказывательного наклонения мы представляем на примере глагола *чета*.

Настоящее время и имперфект — *четял съм, четял си, четял, четели сме, четели сте, четели са*. Перфект и плюсквамперфект — *бил съм чел, бил си чел, бил чел, били сме чели, били сте чели, били чели*. Аорист — *чел съм, чел си, чел, чели сме, чели сте, чели*. Будущее и будущее в прошедшем — *щял съм да чета, щял си да четеш, щял да чете, щели сме да четем, щели сте да четете, щели да четат*. Будущее предварительное и будущее предварительное в прошедшем — *щял съм да съм чел, щял си да си чел, щял да е чел, щели сме да сме чели, щели сте да сте чели, щели да са чели*. При создании форм пересказывательного наклонения простая форма времени заменяется причастием имперфекта или аориста (или как в будущем и будущем в прошедшем остается без изменения) и к ней добавляются формы настоящего, прошедшего и будущего

времени глагола-связки *СЪМ*. Формы третьего лица единственного и множественного числа во всех времена опускаются.

Деепричастия

Деепричастия в болгарском языке обозначают действие, происходящее одновременно с главным действием в предложении. Они образуются только от глаголов несовершенного вида с помощью форманта *-ейки*, замещающим окончание первого лица единственного числа у глаголов I и II спряжения — *чета/четейки, мога/можейки, нося/носейки*, или с помощью формантов *-айки/-яйки* для глаголов III спряжения — *помагам/помагайки, вечерям/вечеряйки*. Ударение при образовании деепричастий остается неизменным. Употребление деепричастий крайне ограничено.

Деепричастие с отрицанием чаще всего заменяется конструкцией из предлога *БЕЗ*, неизменяемой частицы *ДА* и личной формы глагола, согласуемой с основным глаголом, напр.: *не мислейки/без да мисли, не четейки/без да чете, не гледайки/без да гледа. Без да мисли върху станалото, той си замина* «Не думая о случившемся, он уехал».

Функционально близкими деепричастиям являются обороты с союзом *КАТО* во временных, причинных и условных придаточных предложениях, переводимые на русский язык деепричастиями, напр.: *Като слушаше песента ѝ, той винаги си спомняше детството си* «Слушая ее песню, он всегда вспоминал свое детство».

СОЮЗЫ

Союзы служат для соединения слов в простых предложениях и соединения простых предложений в сложные. В зависимости от этих функций традиционно они делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают отношение равнозначности присоединяемых элементов, их семантическую и грамматическую независимость друг от друга, подчеркивая при этом грамматическую однородность этих элементов. Первым разрядом сочинительных союзов являются соединительные союзы — *И, ТА, ПА, ЧЕ*. Наиболее употребительным является союз *И*, другие союзы харак-

терны для разговорной речи, для диалектных и фольклорных текстов. Кроме того, союзы *ТА* и *ЧЕ* имеют оттенок причинности, а *ПА* — временной последовательности. К противительным союзам относятся — *А*, *АЛА*, *АМА*, *НО*, *ОБАЧЕ*, *ПЪК*, сложные союзы *САМО ЧЕ*, *КАМО ЛИ*. Они употребляются при сопоставлении или противопоставлении различных понятий. Союзы *А*, *НО*, *ОБАЧЕ* являются наиболее употребительными, другие характерны для разговорной или диалектной речи. Разделительные союзы, как правило, являются парными: *било ... било*, *ту ... ту*, *нито ... нито*, *а ... а*, *или ... или*, *хем ... хем*, *я ... я*. Они употребляются при перечислительных или контрастно-отрицательных сочетаниях. Примеры употребления: *Зная и това и онова; Има само петици и шестици; Той не направи, а беше обещал; Той поиска да дойде, но не дойде; Той дойде, обаче беше късно; Било сега, било утре трябва да го направиш; Той ту спираше, ту пак започваше да се движи; Нито единия, нито другия не ми харесват.*

Подчинительные союзы связывают придаточные предложения с главными. Собственно подчинительных союзов немного — *ДА*, *ЧЕ*, в основном же используются для связи относительные местоимения — *който*, *какъвто*, *чийто*, *където*, *когато*, *колкото*, *както*, *откъдето*, *докогато* или целые конструкции с ними — *когато и да*, *откъдето и да*, *само че*, *макар че*, *стига да*, *при все че*, напр.: *Вземи само това, което ти трябва; Виждам, че децата не спят; Разгледах всичко за да разбера причините; Говореше човек, чийто глас тя познаваше; Отговаряйте тогава, когато разбирате въпроса; Той не се подготви, както трябва; Ще намерим начин да разделим книгите, стига да има време за това.*

ЧАСТИЦЫ

Частицы представляют немногочисленную группу слов, но при этом отличаются многофункциональностью. Они участвуют в оформлении утвердительных, вопросительных и отрицательных предложений; некоторые частицы создают грамматические формы (частица *ЩЕ* — формы будущего времени, частицы *ПО*- и *НАЙ*- образуют формы сравнительной и превосходной степени у прилагательных, наречий и приблизительно с тем же значением отмечаются с существительными и глаголами); частица *ДА* используется для образования описательных форм повелитель-

ного склонения (*Да четем! Нека да четат!*), с ее помощью могут сочетаться глаголы (*искам да пия*, *започвам да работя*); частицы вносят в предложение эмоционально-экспрессивные оттенки, показывают сомнение, колебание, неуверенность, или наоборот, указывают на предмет, служат для выражения побуждения, обращения. Их более активное использование в болгарском языке в определенной степени является специфическим показателем языка аналитического типа.

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия являются неизменяемыми словами, не самостоятельными элементами языка, подчеркивающими эмоциональное состояние или передающими голоса животных или другие какие-то звуки. В отличие от некоторых союзов, частиц, кратких форм местоимений междометия, не имея номинативной функции, обладают собственным ударением. Междометия служат базой для образования новых слов — глаголов, существительных: *ах* — *ахам*, *ахна*, *ахкане*; *троп* — *тропам*, *тропна*, *тропане*; *чук* — *чукам*, *чукна*, *чукане*, *чукот*; *чурулик* — *чурулика*, *чуруликане*; *бум* — *бумкам*, *бумкане*; *куку* — *кукам*, *кукна*, *кукувица* и др. Звукоподражательные междометия часто употребляются в виде полных или частичных повторов — *дрън* — *дрън*, *троп* — *троп*, *врън* — *врън*, *пуф* — *паф*, *бим* — *бал* — *бум*, *жан* — *жин*, *чик* — *чирик*. Некоторые междометия могут выполнять роль сказуемого в предложении — *бух*, *туп*, *цап*, *хоп*, *фрас*, *пляс*.

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как и в русском языке, в простом предложении в болгарском языке традиционно выделяются следующие члены предложения — подлежащее, сказуемое, обстоятельство, дополнение, определение, демонстрирующие три основных типа связи в сочетаниях: согласование, управление и примыкание. Рассмотрим эти вопросы на наиболее продуктивных моделях.

Модель 1 — «Подлежащее + сказуемое». Модель является двухэлементной или трехэлементной (если сказуемое выражается возвратным глаголом или глаголом в сложном прошедшем времени, или сказуемое является именным составным). Подлежащее в этой модели может быть

выражено существительным, местоимением, числительным или субстантивированным прилагательным или причастием. Подлежащее согласуется со сказуемым в числе и лице, а когда сказуемое представлено сложным глагольным временем, то и в роде: *Татко замълча, Тя дойде, Двамата тръгнаха, Раненият стенеше, Колата беше спряла* «Повозка остановилась», *Животните се раздвижиха* «Животные зашевелились», *Вапцаров е поет, Тунелът беше построен*. Глагол-связка в таких случаях никогда не опускается. Подлежащее в этой модели может уточняться за счет согласованных и несогласованных определений, расширяющих объем подлежащего в зависимости от ситуации: *Двамата партизани тръгнаха, Раненият войник стенеше, Колата на Иван беше спряла, Животните в клетката се раздвижиха, Поетът Вапцаров загинал*. Сказуемое, в свою очередь, также может уточняться за счет одиночных элементов или комплексов элементов: *Татко изведнџж замълча* «Отец вдруг замолчал», *Тя дойде рано, Колата беше спряла отново* «Повозка снова остановилась».

Модель 2 — «Подлежащее + сказуемое + прямой объект». Трехэлементная модель может увеличивать свой размер за счет употребления возвратных глаголов, сложных глагольных форм, форм будущего времени, отрицательных и вопросительных частиц, как и первая модель, до четырех и пяти и более элементов. В болгарском языке, утратившем формы склонения, прямой объект выражается общей формой существительного, субстантивированным прилагательным или причастием, винительным падежом личного местоимения, присоединяющими в случае необходимости членную форму, напр.: *Учителят пише писмо, Иван получи стипендия, Тя донесе сладко* «Она принесла варенье», *Те анализират съществителните, Аз го виждам, Те ще ви посрещнат, Девојката беше получила колет* «Девушка получила посылку», *Вълк и броено яде* «Волк и считанное ест». Все три элемента модели могут уточняться, поясняться за счет согласованных или несогласованных определений к субъекту-подлежащему, объекту или сказуемому, напр.: *Нашият учител пише второ писмо, Учителят пишеше много писма, Тя донесе буркан сладко* «Она принесла банку варенья», *Тя донесе сладко от малини, Те няма да анализират отглаголни съществителни, Мишо е изял цялата диня* «Мишо съел целый арбуз», *Стефан получи две двойки, Тя донесе неговата книга, Тя донесе книгата му, Той бързо преведе*

цялото изречение, Любка Динева винаги обичаше да слуша руски песни «Любка Динева всегда любила слушать русские песни».

Модель 3 — «Подлежащее + сказуемое + адресат». Функцию выражения бывшего дательного падежа в современном болгарском языке выполняет предлог *НА* — *Аз се обаждам по телефона на Елена* «Я звоню по телефону Елене»; *Преподавателят ще разказва това на студентите; Тя подари на детето една кукла*. Кроме существительных в этой модели употребляются краткие и полные формы личных местоимений в дательном падеже — *Аз давам книгата на нея; Аз ѝ давам книгата; Адвокатът казва на тях; Адвокатът им казва*. Употребление дательных падежных форм существительных встречается крайне редко и считается архаичным, отмечаются такие случаи у Х. Ботева, И. Вазова, П. П. Славейкова — *Старци се молят богу горещо* (Х. Ботев), *Кир Крезу продума...* (П. П. Славейков) и в фольклорных текстах, и пословицах, и поговорках.

Модель 4 — «Подлежащее + сказуемое + обозначение инструмента действия». Понятие «инструмент действия» в основном включает в себя собственно инструменты — орудия труда (ручка, топор, сверло, нож и др.). В болгарском языке функцию выражения значения бывшего творительного падежа взял на себя предлог *с* (вариант *със*, когда следующее за предлогом существительное начинается с согласных *с* или *з*) — *Аз пиша с писалка; Той пътува със самолет; Детето яде с вилица*. К этой же модели тяготеют употребления своего рода метафорических «инструментов» типа — *махнуть рукой, кивнуть головой, показать пальцем, удариться лбом* и др.: *Георги махна с ръка; Тя посочи с пръст* «Она указала пальцем»; *Девојката утвърдително ми кимна с глава; Детето се чукна с челото по масата*.

Модель 5 — «Подлежащее + сказуемое + обстоятельство». Обстоятельства, выраженные наречиями, примыкают к глаголу — *Чета бавно* «Читаю медленно» или *Вървя бързо* «Иду быстро». Но в функции обстоятельства часто употребляются и предложные конструкции — ср.: *Гледам възторжено* и *гледам с възторг, говоря неодобрительно* и *говоря с неодобрение*. При активном употреблении разного рода обстоятельственных предложных конструкций, уточняющих время действия, место действия, образ действия, цель и причину, количество и степень, как,

например: *Те дойдоха по обяд* «Они пришли во время обеда», *Детето отиде преди месец* «Ребенок уехал месяц назад», *Гостите влизат в хола*. *Колата спря до читалището*. *Момите отиват за вода* «Девушки идут за водой». *Стоманата се разширява при нагряване* «Сталь расширяется при нагревании». *Полицайте бяха въоръжени до зъби*. *Устните се бяха попукали до кръв* «Губы потрескались до крови» и других — намечается тенденция к свертыванию предложных конструкций до уровня обычных наречий. — Мы покажем это на гнезде наречий, содержащих формант *на-*: *наесен* «осенью», *наведнъж* «за один раз, сразу», *настрана* «в стороне», *навсякъде* «повсюду, во всех местах», *навън* «снаружи, на улице», *надолу* «вниз», *напосоки* «наугад, наобум», *напук* «наперекор, на зло кому-либо». При этом предлог может в качестве префикса присоединяться к существительным, числительным и к самим наречиям типа *горе, долу, вън, близо* и многих других.

Наряду с указанными моделями, отражающими в наиболее общем виде речевую практику, имеются их варианты, обнаруживающие изменения в глагольном управлении.

Так, ряду русских конструкций с творительным падежом в болгарском языке соответствует не модель 4, в которой орудийность передается с помощью предлога *с*, а беспредложная модель 2, ср.: *пиша с молив* «пишу карандашом» и *хласна врата* «хлопнуть дверью». Это касается, в первую очередь, глаголов *махам, махна, размахвам; мръдам, мръдна, помръдвам* «шевелить, шевелиться»; *клатя, клатушкам, поклащам* «качать, качаться, покачивать»; *люшкам, люшна* «качать», *блъскам* «ударять», *чукна* «ударить, стукнуть»; *хласна* «хлопнуть», *трепвам, трепна* «дрожать, дрогнуть», *врътна* «махнуть, вертануть» и других, употребляющихся чаще без предлога. — *Баща и люшкаше побеляла глава* «Ее отец качал поседевшей головой», *Христофор размахва звънец пред отците*, *Фелдшерът клатеше отрицателно глава*. *Докторът заблъска една тава* «Доктор начал колотить по противню», *Лаврентий чукна чело о земята*.

Ко второй группе глаголов, тяготеющих к беспредложному управлению, относятся глаголы типа *владя, притежавам, ръководя, завеждам, управлявам, гледам, черпя* «угощать», *командувам, дишам*, например: *Тя командуваше слугите*. *Той ръководеше тяхното изпълнение*.

Огнянов владее положението. *Аз завеждам литкръжок*. *Ти ще черпиш ли цигара?* *Земята дишаше бяла пара*. *Жена му го командува*. *Любка нямаше никакви близки и затова сама гледаше децата*.

Ряд глаголов типа *покровителствувать, советовать, угрожать, верить* и некоторые другие, управляющие в русском языке дательным падежом, а в болгарском языке употребляющиеся с предлогом *на* в рамках модели 3, также отмечаются в беспредложном употреблении и склоняются к модели 2, то есть к прямому объекту. — *Той съветваше инженера да не ходи натам* «Он советовал инженеру не ходить туда», *Никола покровителствува барабанчика*. *Те си идеха към нас без да подозират, че ги грози опасност* «Они двигались к нам не подозревая, что им угрожает опасность», *Той не вярваше ушите си* «Он не верил своим ушам».

Различного рода обстоятельственные предложные конструкции (модель 5) также обнаруживают тенденцию к опущению предлогов, тем самым значения бывшего предложного падежа начинают передаваться общей формой существительного или винительным падежом личного местоимения: *Те ни нападнаха*. *Другите нападнаха властта*. *Кучето ме залая*. *Залаяха ни кучета*. *Той ще следва езикова гимназия*. *Той следеше всяко движение на Кметовица*. *Димитър бави отговора си* «Димитр помедлил с ответом», *Той ухажваше Диана*. *Бригадирът ги наблюдава*. *Но аз я настъпих* «Но я наступил на нее». *Обаче тази самоувереност те плащаха с главите си* «Но за эту самоуверенность они расплачивались своими головами». *Той надзираваше сто и трийсет метача* «Он надзирал за сто и тридцатью дворниками, подметальщиками». *Вие играете тенис?* *Аз го мислих, че е французин* «Я принимал его за француза». *Докторът не мислеше, нито можеше да отказва една очевидност* «Доктор не только не думал, но и не мог отказаться от очевидного факта».

Русским предложным конструкциям с дательным падежом типа — *Не сердись на меня* — в болгарском чаще всего соответствует беспредложная конструкция с краткими формами дательного падежа личных местоимений: *Не ми се сърди*; *Веднага почна да ѝ се кара* «Он тотчас начал с ней ругаться»; *Остана ми само един патрон* «У меня остался только один патрон»; *Отнеха ми прекрасната Ралица* «У меня отняли прекрасную Ралицу»; *Един ми поиска благословия* «А один попросил у меня благослове-

ния»; *Това ми направи благоприятно впечатление «Это произвело на меня благоприятное впечатление».*

В качестве причин, способствовавших созданию такого положения, можно назвать перераспределение нагрузки у предлогов, на которые в аналитическом языке ложится основная тяжесть выражения отношений между словами. С другой стороны, развитие семантики самих глаголов (как собственно семантические изменения, так и грамматические, связанные с категорией вида, возвратности) в немалой степени меняло их управление и сочетаемость. Сравни, например, употребление однокоренных глаголов в следующих предложениях: *Той мислеше за нещо* «Он о чем-то думал» и *Той измисляше нещо* «Он что-то выдумал»; *Той винаги намираше причини* «Он всегда находил причины» и *Той винаги се намираше в града* «Он всегда находился в городе»; *Аз вярвам в това* «Я верю в это» и *Аз не изневерявам на дълга си* «Я не изменяю своему долгу»; *Тя спеше* «Она спала» (непереходный) и *Тя приспиваше детето* «Она усыпляла ребенка» (уже переходный глагол).

Как видно из приведенных примеров, возможность или невозможность иметь прямой объект или возможность — невозможность употребления предлога находятся в непосредственной зависимости от семантико-грамматических характеристик глагола.

В связи с вышесказанным необходимо рассмотреть категорию переходности/непереходности. В болгаристике традиционно переходными глаголами считаются глаголы — *пиша (письмо), чета (доклад), строя (квща), изпълнявам (план), пея (песен), ям (хляб), пия (сок), нося (багаж), отварям (прозорец), рисувам (лъв), усещам (студ), чувам (шум)* и другие, обозначающие, что действие некоторого субъекта распространяется, «переходит» на некоторый объект. При этом можно выделить три типа глаголов: 1) глаголы обозначают действия, создающие объект, который до этого момента не существовал — *Аз рисувам лъв. Аз пиша писмо. Той строи квща*; 2) объект существует, действие обозначает манипуляции с существующим объектом — *Тя пее песен. Те изпълняват план. Ние четем книги*; 3) объект существует и воздействует на субъект, который его отражает, — *Тя чува шум. Те виждат картина. Аз усещам студ.*

Непереходными считаются глаголы, выражающие действия, которые невозможно объективизировать, объект

связывается с действием только с помощью предлога — *вървя (по улицата), борим се (за мир), пътувам (със самолет)* и другие. Эти глаголы распределяются в следующие тематические группы: 1) глаголы движения или положения в пространстве — *тичам, ходя, крача, бродя, лежа, вися, седя, плувам* и другие; 2) глаголы со значением физического или душевного состояния, физиологической функции организма — *боледувам, гладувам, студувам, мръзна, треперя, дишам, мълча, страдам, спя* и другие; 3) глаголы, обозначающие изменение в состоянии лица или предмета, — *отслабвам «худеть», пълнея, вехна «вянуть», жълтея, червенея, узрявам* и другие.

Далее переходность делится на реализованную, осуществленную (*Аз чета книга. Строя си квща. Гледам филм. Слушам музика*) и нереализованную, потенциальную (*Чета на глас. Чета с очила. Пиша красиво. Пиша на приятеля си. Строим усилено. Слушам съсредоточено*). И независимо от того, реализована или не реализована переходность, глагол считается переходным, если он содержит в своем значении потенциальную переходность. Такой точки зрения придерживаются многие авторы болгарских грамматик, как болгарские, так и отечественные. Но возможна и другая трактовка, объединяющая категории переходности, возвратности и залога в единое целое в процессе развития семантики глагола.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Порядок слов в современном болгарском литературном языке не является строго закрепленным, но, тем не менее, чаще всего простое предложение строится по следующей схеме — подлежащее, сказуемое, прямое или косвенное дополнение, обстоятельство, например: *Момичето (подлежащее) сложи (сказуемое) книгите (прямое дополнение) в чантата си (обстоятельство) или Родителите дават на децата възможност да се развиват в музикално отношение.*

В том случае, когда подлежащее уточняется с помощью согласованного или согласованных определений, они, как правило, стоят перед определяемым — *Силните мъжки ръце повдигнаха момчето от земята. Несогласованные определения занимают позицию после определяемого — Ръцете на Иван повдигнаха момчето от земята: Ленят на тяхното заминаване дойде. Если логи-*

ческое ударение падает на глагол, сказуемое может стоять на первом месте — *Дойде денят на тяхното заминаване.*

Сказуемое может определяться наречием или предложным комплексом существительного в функции наречия — *Те завършиха работата си много късно; Те завършиха работата си към полунощ.* Распространенные наречные комплексы и наречия могут занимать различные позиции по отношению к глаголу: *Най-после момчето се качи в нашия вагон* (между наречием и сказуемым находится подлежащее); *Момчето бавно и предпазливо слезе надолу* (наречие предшествует сказуемому); *И двамата се спогледаха учудено* «И оба удивленно переглянулись» (наречие следует за глаголом).

В зависимости от того, что говорящий хочет подчеркнуть в предложении, меняются позиции и дополнения и обстоятельства. Употребление кратких форм местоимения в функции дополнения мы оговорили ранее в разделе личных местоимений.

Запятой в простом предложении выделяются обращения, однородные члены предложения. Двоеточие ставится после обобщающих слов и при введении чужих слов в прямой речи. Тире обычно ставится на месте опускаемых слов, чтобы избежать повторения. Кавычками выделяются названия улиц, площадей, художественных произведений, кинофильмов, судов и т. п., а также чужие слова в прямой речи.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложносочиненные предложения состоят из двух или нескольких простых предложений, связанных бессоюзным способом или с помощью сочинительных союзов, например: *Тънък и висок, малко отслабнал, малко почернял, но хубав и напет; Стъклата по прозорците зазвънтяха, къщите се залюляха, върху земята сякаш падна черна сянка; След него вървяха хайдутите, гледаха в земята и мълчаха.*

Сложноподчиненные предложения состоят из главного предложения и одного или нескольких придаточных, поясняющих тот или иной элемент главного предложения. В основном трактовка придаточных предложений, уточняющих, раскрывающих более полно содержание полных слов главного предложения, в болгаристике и русистике совпадает. Исключением является включение

в придаточные предложения в болгарском языке предложений, содержащих конструкции с частицей *да*, например: *Сега му се отдаде случай да изпита силите си* «Сейчас ему выпал случай испытать свои силы». В этом предложении часть *да изпита силите си* болгаристы склонны считать придаточным предложением.

Придаточные определительные предложения присоединяются к главному с помощью относительных местоимений *който, чийто, какъвто, когото*: *Те имаха удобства, каквито липсваха на хората* «Они имели удобства, которые отсутствовали у других»; *Дори намислих и първите думи, които щях да и кажа* «Я даже нашел те первые слова, которые хотел ей сказать»; *Този, когото търсеха, бе заминал* «Тот человек, которого искали, уехал»; *Това бяха три момчета, чиито бащи работеха долу на строежа* «Это были трое мальчишек, отцы которых работали внизу на стройке».

Придаточные дополнительные присоединяются с помощью подчинительных союзов *че, да* и вопросительных слов *кой, какво, колко, как, кога, къде, дали*: *Тя разбра, че детето е заспало* «Она поняла, что ребенок уснул»; *Попитам разсилния къде ще се събере първогодишния курс; Никой не знаеше какво може да донесе времето; Колко време беше чел, Александър не знаеше; Не зная дали природата е създала гледка по-величава* «Я не знаю, создавала ли природа вид более величавый».

Придаточные обстоятельственные предложения представляют наиболее обширную группу, подразделяющуюся на придаточные места, времени, способа действия, количества и степени, причины, цели, условия, уступительные, придаточные следствия и некоторые другие. Они присоединяются с помощью подчинительных союзов *ако, да, без да, въпреки че, макар че, че*; относительных наречий и наречий-союзов *където, когато, както, защото, колкото, преди да, щом, след като, понеже, сякаш, като че ли, затова че, тъй като* и других, например: *Той се върна нагоре, където го очакваха другарите му* «Он вернулся наверх, где его ожидали его друзья»; *Тя беше дошла за малко в града, за да купи някои дребни неща* «Она ненадолго приехала в город, чтобы купить кой-какие мелочи»; *Не мога да дойда тази вечер, защото съм много зает; Щом се стъмни, тръгнахме за Пловдив* «Как только стемнело, мы отправились в Пловдив»; *Тя закъсна, макар че имаше доста време* «Она опоздала, хотя у нее и было мно-

го времени»; *Ние се радвахме, сякаш ни дойде на гости желанната пролет «Мы радовались так, словно к нам в гости пришла желанная весна».*

Кроме двучленных сложноподчиненных предложений существуют и многочленные — или с несколькими главными частями, или с несколькими придаточными частями.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ФРАЗЕОЛОГИИ

Специфика каждого языка отражается и в его фразеологии. Поэтому хорошее знание именно этого раздела языка является необходимым условием для правильного точного перевода. Определенная часть устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок болгарского языка имеют адекватные соответствия в русском, как, например: *сиамски близнаци, авгиеви обори, веднъж и завинаги «раз и навсегда», червеят на съмнението, гледна точка «точка зрения», давам дума, с една реч, с един куршум два заека; по-добре хиляда приятели, отколкото хиляда гроша; клин клин избива* и многие другие.

Но значительная часть фразеологизмов требует тщательного анализа и запоминания как самого фразеологизма, так и речевой ситуации, в которой он употребляется. Изменения в устойчивых сочетаниях касаются, прежде всего, лексики, наполняющей какую-то модель. Так, русскому сочетанию *сидеть в тюрьме* в болгарском языке соответствует *лежа в затвора*, а болгарское выражение *чеша си кращата* никак не следует понимать дословно — *чешу свою коросту* — а только как «отводить/отвести душу», выражение *красавици на търкалета* не следует переводить как *огурцы, нарезанные кружочками*, так как это следует переводить «чепуха на постном масле, вздор, ерунда». Мы даем ряд фразеологизмов списком без перевода как материал для анализа.

На грънчар грънци не продавай.
Спроти юнака и коня.
На гол корем чифте пищови.
Лая/говоря на аба.
Като гърне и похлупак.
Седя като на яйове.
Слаб като шиглец.
Хващам шумата.
Разправяй това на ланската ми шапка.
Чисто и просто.
От една черга.

Здрав като челник.
Стоя диван чапраз.
Цепя косъма на две.
Стягай си цървулите.
Цигулар къща не храни.
Присмял се хърбел на щърбел.
Халваджия за бозаджия.
Да не ти са уроки.
Лула тютюн не струва.
Каквото търсиш, ще намериш.
От трън та на глог.
Гол като тояга.

Сухи пари.
Страх лозе пази.
Не по врат, а по шия.
Гладна кокошка просо сънува.
Правя от сламката греда.
Дървен господ.
Всяка жаба да си знае гьола.
Има жълто около устата.
На зла круша — зъл прът.
Изплювам камъчето.
След дъжд качулка.
Има ли комат, кучета много.
Каквото кукнало, такво се обадило.
Няма къща без дим.
Една ластовица пролет не прави.
Много шум за нищо.
Излиза ми през носа.
Стискам палци.
Пет пари не давам.
Ни в клин, ни в ръкав.
Дрънкам врели-некипели.
Гърмян заек.
Имам ядове.
Сиромах като шурец.
Шушу-мушу къща разваля.
Шило в торба не стои.
Не му са чисти триците.
Черен гологан не се губи.
Развързано чене.
Продавам чалъми.
Цъфнал съм и завързал съм.

Когато цъфнат налъмите.
Лъже като дърт циганин.
И той е едно цвете за мирисане.
Хлопа му дъската.
Свивай си устата.
Удряй самара, да се сеща магарето.
Връщам тъпкано на някого...
Гол като тъпан.
Трай коньо за зелена трева.
Сърдит Петко, празна му торбата.
Оставам на сухо.
Няма стадо без мърша.
Крушата не пада далеч от дървото.
Неканен гост от турчин по-лош.
Гонн тоя, що духа.
Вържи си езика.
На сухо жаба не кряка.
Бълвам змии и гущери.
Хем му се иска, хем му се стиска.
Надува ме кашлица.
Кокоши дъжд.
Конско евангелие.
През куп за грош.
Ни лук ял, ни лук мирисал.
Гоня Михаля.
От мравката аслан прави.
Хвърлям око на някого, на нещо.
Педя човек — лакът брада.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

В русском языке / , в болгарском языке / :

Азбест, ало, ампер; Блуза, болест, броня; Вахтер, вдовство, верста, вино, вчера; Господ, грешно; Двойник, динар, диплом, дневник, донос, доход; Экзарх, етер; Жерав; Залив, залог, запас, заход, зигзаг, зима, зърно; Изба, изход; Кино, кирка, киста, колос, кораб, корист, кредит, кремък; Ландшафт, ласо, ледник, лиса, лишей; Метчик, морков; Набег, набор, найлон, намек, нанос, напор, нарез, напаст, наплив, никак, ноздра, нужда; Обед, обред, огън, орда, орех, отказ, откос, отлив, отред; Парник, полет, показ, пора, посев, поход, почин, превоз, прибор, привод, прием, призив, прилив, пример, принос, припев, припек, приплод, прираст, притвор, приток, приход, пробег, пролив, пролог, прорез, проход; Рабкор, равен/ревень, радар, разлив, разред, разрыв, райком, райстаг, разход, рамстек, ремък, рентген, репей, родство, руда, рудник, руно; Светло, село, силом/силком, синяк, скала, скелет, скоба, скула, слода, смешно, сова, сродство, сряда, строфа, струна, струя, стряха, сукно; Тепло, треска/рыба, тъмно; Удар, указ, укор, упрек, урод, устав, учен; Фокстрот, фреза, футбол; Ходжа, хокей, хребет; Цвете; Чума; Шеллак, шериф, шутник; Янтар, яхтклуб; Белград, Босфор, Брюксел, Голфшром, Дунав, Кирил, Нева, Ока, Сана, Стокхолм, Тунис.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Адрес, атлас, афикс; Бисмут; Вежлив, вентил, вермут, витяз, влюбчив, върба; Дактил, дебит, дервиш, деспот, дискант, диспут; Экспорт; Знахар; Импорт, импульс, или, иннок, инфикс; Катет, кафе/кофе, клавиш, кобалт, компас, комплекс, кондор, конкурс, контур; Липа; Мамут, маршал, между, месо, метод, море, муха; Небе, невод; Отрок; Панцир, пасквил, паспорт, пекар, площад, поле, преди, просо, против; Саван; Регент, рекрут, ретуш; Свиноче, сено, скептик, сокол, сплетня, спринтьор, стоик, столар, стрелка, сумрак, суфикс, сърна, сърце; Тактик, танго, тенор, тесто, техник, торба, тормоз, трагик, транспорт, трасе, тренъор, триор, триптих; Умник, ухо; Физик; Херцог, хобот; Цвекло, циник.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Блудница, бойница, болница, българин, българка; Веселост; Гражданка, гражданство, граница, гробница; Датчанин, датчанка, Добруджа, дописка, дреднаут; Ерихерцог; Жилище; Записка; Источник, иначе; Косекане, куница; Лебедка, личинка; Манчестер, масленка; Омнибус, орбита; Питомец, пластмаса, племенник, подгрупа, подписка, подписник, прелестно, преписка, приписка, профгрупа, публичност; Работа; Сатира, селище, София, стадийност, статийка, столица, страница, събота; Терка; Ударник, ударно, улика, ученост; Фелдмаршал, фигура, фигурка, форшевен; Цезура, цензура, цигански; Четина, четири; Ъгълник.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Амстердам; Баскетбол, Ботевград, Букурещ; Вашингтон, Велинград, Волгоград, волейбол; Гражданин; Договор, домино; Еверест; Каучук, кенгуру, кореник; Лайтмотив, лейтенант, Ленинград; Майсторство, мушмула; Пазарджик, праезик, предговор; Разговор, редингот; Свиленград, семенник, сирота, скоростник; Титоград; Фойерверк, форсмажор.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Автобус, анапест, анатом, антихрист, антоним, апокриф, аптекар; Вощина; Глашатай; Дифузьор; Израел; Йероглиф; Канава; Лесничей; Младенец; Низина; Объемист, обичай, омоним, отривист; Пеленка, период, пещера, поривист, породист, приветлив; Равнина, рутина; Свобода, синоним; Талантлив, теснина, троллейбус; Феномен, философ; Ходатай.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Ампула, алиби; Вежливость, веялка, влюбчивость; Гадина, грамотен, грамотность; Двигател, деятел, дузина; Задруга, залежи, знахарка, значимость; Катедра, каторга, каторжник, Куйбишев; Ладожко; Магия, матрица; Пагода, патина, платина; Регентка, родина; Сеялка, синтаксис, скованост, скумрия, слушател, справочник, стрелочник; Топливо; Умница, уровень; Херцогство; Шпицберген.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Анкара; Бамако, Богота; Вълшебство; Дворянин, депозит; Казино, клеветник, компромис, конфети; Монитор; Ненавист, нуворниш; Опреснък; Паралич, побратим, потпури, похвала, проводник; Решето; Семафор, славянин; Филистер; Циклама; Яничер.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Азимут, Астрахан; Балатон, бежанец, бежанка; Грамота; Зарево; Ишиас; Клинопис; Летопис, лисина; Мъченик; Праздненство, първенец, първенство; Реквием, ръкопис; Скоропис, стенопис; Тъждество.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Баренцово, Берингово; Гъсеница; Деятельность; Каторжница; Леговище, логовище; Трогательность, туловище; Чайание.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Атинянин, атинянка; Доверчиво, доверчивость, догадливость; Кикимора; Лиолеум; Монахиня; Настойчиво, настойчивость; Озлобено, озлобеность, отстъпчивость; Оформенность; Раздвоено, раздвоенность, разстроено, рентабилен; Сговорчивость, синекдоха; Талантлива, талантливость; Угодливость, удвоенность, уродливость, ускоренность, услужливость, устойчивость; Филиппика; Хипотеза, ходатайство.

В русском языке / , в болгарском языке / :

Египтянин, египтянка; Базилика, безкористность, бунтовница; Клеветница; Сервиране, соколица, съвременник; Увлечено; Чаровница.

В многосложных словах с формантом *-ия*, на который в русском языке падает ударение, в болгарском языке ударение падает на слог, предшествующий *-ия* вне зависимости от длины слова. Это значитель-

ная группа слов, называющих болезни и разделы медицины (*анемия, диспепсия, уремия, атрофия, гипертрофия, хемофилия, анестезия, гипертония, невралгия, терапия, рентгенотерапия, радиотерапия, психиатрия* и др.), слова различных терминологических систем (*омонимия, синхрония, перипетия, полиграфия, дактилоскопия, ностальгия, буржуазия, филателия, драматургия, металлургия, галантерия, периферия, батарея, симетрия, мимикрия, галерея, лотария, телеметрия, радиоскопия* и др.).

Ряд других многосложных слов, особенно созданных путем словосложения, обнаруживает некоторую сходную тенденцию — *словоохотливость, уравновешенность, съсредоточенность, радиослушатель, великомученица, великомученик* и др., где ударение сдвигается вправо на слог или на два слога.

Определенные сдвиги происходят при отражении полногласия, ср.: *солома* и *слама, соловей* и *славей, веретено* и *вретено, серебро* и *сребро, болото* и *блато*, где выпадает гласный и слово укорачивается.

В ряде случаев изменение ударения является результатом удлинения слова на один слог, ср.: *водоросль* и *водорасло, диагноз* и *диагноза, визит* и *визита, тополь* и *топола, ткань* и *тѣкан, сентябрь* и *септември*, отражающих специфику оформления слова или пути заимствования слов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»

Сравнивая лексику близкородственных языков, мы обнаруживаем ряд слов, имеющих одинаковую графическую форму или звучание, но различных по значению, например: русское *конец* и болгарское *конец* «нитка», русское *клин* и болгарское *клин* «спортивные брюки», русское *крик* и болгарское *крик* «домкрат». Такие случаи принято называть межъязыковой омонимией. Иногда совпадение является неполным, частичным, например: русское *пеший* и болгарское *пеш* «пола одежды» или русское *шаркать* и болгарское *шарка* «оспа». Такие случаи называют паронимией.

Ввиду многослойности отмечаемых фактов, когда в слове соединяются грамматические, семантические и словообразовательные явления, мы будем называть такие слова «ложными друзьями переводчика», подразумевая под этим лишь то, что механическое усвоение таких слов вызывает неправильные ассоциации и как результат — неточный перевод. Генетическая близость русского и болгарского языков, незначительные отличия в фонетическом плане и почти одинаковая графика делают особенно актуальным анализ этого явления.

В своем большинстве все случаи расхождения значений приходится на существительные, реже на прилагательные и еще реже на другие части речи.

Основную часть «ложных друзей переводчика» составляют слова, общие для обоих языков, исконнославянские, но в одном из языков развившие дополнительные значения, в то время как в другом языке для передачи этого значения используется другое слово, например: русское *баня* «специальное помещение, где моются и парятся; мытье в бане». В болгарском языке слово *баня* кроме этих двух значений имеет еще и три других — 1) термальный источник; 2) ванная комната; 3) ванны (солнечные и др.). Но в болгарском языке это слово не употребляется

в метафорическом выражении «устронть кому-либо баню». Двум русским словам *перчатки* и *рукавицы* соответствует одно болгарское слово *ръкавици*. Обратным явлением можно считать случаи типа *палец* — в русском языке обозначает любой палец, а в болгарском языке это только «большой палец», палец «вообще» передается словом *пръст*. В русском языке имеется слово *перст*, но оно является архаизмом.

Случаи типа *комар* «насекомое» и *комар* «вид азартной игры» и «насекомое» возможны при наличии в сравниваемых языках слова с одним и тем же значением — *комар* «насекомое» и заимствовании одним из языков слова с той же звуковой оболочкой, но уже с другим значением. Такими словами являются в болгарском языке *ток* (электрический) и *ток* «каблук», *бой* (сражение) и *бой* «рост», *тон* (музыкальный) и *тон* «тунец», *тон* «тонна».

Информация фонетического плана (знание того, что в болгарском языке утрачена мягкость конечных согласных) дает возможность для смешения слов типа — *прав, шест, лагерь, дрян, залез, нит*, так как возможны реконструкции *правь, шесть, лагерь, дрянь, нить* и подобные. Но значения часто расходятся коренным образом: *прав* «прямой», *лагерь* «подшипник», *залез* «закат», *дрян* «кизил, кизиловое дерево», *нит* «заклепка» и только *шест* — «шесть», а *шест* будет по-болгарски *върлина*.

Наличие системы склонения в русском языке увеличивает возможности внутриязыковой омонимии, а тем самым и межъязыковой. Но отсутствие склонения в болгарском языке ограничивает межъязыковую омонимию. Но заимствования в болгарском, оформленные по образцам рода, частично снимают ее и ведут к появлению омонимов, ср. болгарские *залез, унес, хотел, бухал, имел, свила, тухла, перла, махала, манила, лей, гуляй, дали, купи, пари* или *тел, пор, порой, кота, стока, шума* и другие, ничего общего не имеющие с русскими глагольными или именными формами: *унес* «забыть», *хотел* «гостиница», *имел* «омела», *бухал* «фильм», *гуляй* «пирушка», *купи* «черви (масть)», *тел* «провода», *кота* «высота, вершина» и другие.

Различные пути заимствования и различные традиции оформления заимствованных слов также влияют на появление межъязыковых омонимов.

ага — господин, турок
артелчик — каптенармус
ахат — агат
банка — банк
баня — ванная комната
бархет — бумазея, байка
бас — пари, заклад; бас (муз.)
бийстер — прозрачный
бой — рост
бор — сосна
брусница — корь
булка — новобрачная, невеста
бут — окорок
бутон — кнопка (звонка, панели)
вар — известь
варианта — ветка железн. дороги
ватман — вагоновожатый
венец — десна

вестник — газета
вече — уже
вика — он кричит
висок — громкий
влизам — входить
врат — шея
време — погода
вълна — шерсть
гора — лес
горе — вверх, вверху, наверху
горница — излишек, остаток
гробен — некрасивый, уродливый
гроб — могила
гробнице — кладбище
давя се — тонуть
див — дикий
диня — арбуз
дойка — кормилица
дрян — кизил, кизиловое дерево
дума — слово

душа — нюхать, обнюхивать
жаба — лягушка
жаден — чувствующий жажду
жалейка — некролог
живот — жизнь
завеса — занавес
зад — за
закуска — завтрак
залез — закат
заплата — зарплата
затвор — тюрьма
зёмник — подвал
зоб — фураж, корма
зола — шелок
изба — подвал, погреб
износ — экспорт
изплакван — ополаскивать
изречение — предложение
изток — восток
кайма — фарш, рубленое мясо
кака — старшая сестра
кал — грязь, осадок, слякоть
калеко — дядя мужа тетки
калпак — меховая шапка
кат — этаж, ряд, слой, комплект
кепе — берет, пилотка
клин — спортивные брюки
клон — ветка, отрасль, филиал, отдел
клюка — сплетня
кобилица — коромысло
ковчег — сундук, гроб, казна
комар — азартная игра
конец — нитка
копие — копия
коса — волосы
кочан — квитанционная книжка
край — около
крик — домкрат
куц — хромоу
лагер — подшипник
лайка — ромашка
лакомия — алчность, обжорство
лапа — горячий компресс
лапам — лопать, уплетать
леска — орешник
лига — слюна
линейка — машина скорой помощи
линия — линейка
лозе — виноградник
лопатар — лань
магазинер — кладовщик
мазилка — штукатурка
майка — мать

малка — угломер
манила — джут
маргарит — жемчуг
мастикка — анисовка
махала — квартал, часть города
махало — маятник
меден — медовый
медник — медный котел
мера — общинное пастбище
могила — холм, курган
направо — прямо
нар — гранат, гранатик
невестулка — ласка (животное)
неделя — воскресенье
нит — заклепка
нож — штык
ножче — лезвие, бритва
нос — мыс
обноски — манеры
овчарка — женщина-пастух
олово — свинец
особняк — чужак
мизинец — последыш
мина — шахта
палаш — небольшая охотничья собака
палец — большой палец
пара — пар
пара — монета
пари — деньги
паста — пирожное
паша — пастбище
пек — зной, жара
перла — жемчуг
перча се — важничать, чваниться
печалба — доход, прибыль
печурка — шампиньон
пеш — пола одежды
пила — напильник
пешка — пешка
писец — писчее перо
плат — ткань, материя
плевач — полотьщик
плетка — вязка (способ)
плешка — лопатка (человека, животного)
плитка — коса, косичка
плодове — фрукты
плоха — складка на одежде
под — пол
поема — взять, вдохнуть
пола — юбка
полог — гнездо, насест
поляк — полевой сторож

полянка — жительница равнинной местности
поправка — ремонт, починка
попче — бычок (рыба)
потеря — погоня
потник — майка
прав — прямой, ровный, стоящий прямо
приведа — наклониться
прилеп — летучая мышь
прожекция — демонстрация фильма
проблет — весна
пушка — ружье, винтовка
пръст — земля, почва
разбой — ткацкий стан
разноски — расходы, издержки
разор — глубокая борозда
рейс — автобус
репички — редиска
ренриз — штопка (процесс)
реша — чесать
рогатка — ёж, стереотруба
сапун — мыло
сардела — сардина
свинка — чижик (игра)
сервис — подача мяча
сийоз — элеватор
сказка — доклад, лекция
скоро — недавно
скъп — дорогой, милый
сливици — миндалины
сметка — счет, расчет
след — после, за, через
стоя — стул
столче — табуретка
стругар — токарь
стрък — стебель, побег
студия — небольшая статья
суров — сырой, необработанный
табак 1. — белый плотный лист бумаги; 2. — дубильщик кожи
тегло — вес, страдания
тел — проволока
теляк — банщик
тен — цвет кожи, лица
течност — жидкость
тил — затылок
тиия — ил, жидкая грязь
тльстиня — жир
товар — груз, тяжесть
ток — каблук
тон — тунец

топка — шар, мяч, клубок
точилка — скалка
трак — тук-тук
транспарант — штора
трап — яма, ров
трепя — убивать
треска — щепка
треска — лихорадка
троп — хлоп, стук
труп — туловище, ствол
тръпка — дрожь, озноб
тръс — рысь (аллюр)
тук — здесь
тумба — толпа, ватага, орава
тура — орел (герб на монете)
туфа — пучок зелени
тухла — кирпич
туша — усмирять, подавлять
угар — земля под паром
удавник — утопленник
улей — лоток, желоб
умник — зуб мудрости
умбра — усталость
унес — забытие, рассеянность
уредник — смотритель музея
уста — рот, пасть
утайка — осадок
уха — ага (межд.)
ухание — аромат
хлебарка — таракан
хотел — гостиница
храна — пища, еда, питание
храня — кормить
цапам — пачкать, марать
царяца — пчелиная матка
царяца — королева (в шахматах)
цаца — килька
целина — сельдерей
цигара — сигарета
чардак — веранда, балкон
челоб — виолончель
черийца — тутовое дерево, шелковница
чин — парта
чушка — стручок перца, гороха
шест — шесть
шиш — вертел, заостренная палочка
шут — комоль, безрогий
шут — удар (в футболе)
щэка — кий
яд — гнев, злоба

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

ДЕЛА, ДЕЛА И САМО ДЕЛА!

(Из речта на др. Тодор Живков
при закриването на XII конгрес на БКП).

С пълно основание можем да кажем: Дванадесетият конгрес ще изиграе историческа роля в изграждането на зряло социалистическо общество в нашата страна.

Сега пред всички партийни органи и организации, пред всички кадри стои задачата да направят необходимите изводи от работата на конгреса и за изпълнение решенията на конгреса. Това се отнася за всички области на общественния живот, на материалната и духовната сфера. Отнася се за всички нас — от първичната партийна организация до Централния комитет.

Във връзка с това бих искал да отбележа три главни извода, произтичащи от работата на конгреса.

Първо. Да държим и занапред здраво и да носим високо и чисто знамето на ленинската априлска линия на партията, под знамето на тази генерална линия да сплотяваме и да вдигаме партията и народа на борба за решаване на днешните и утрешните проблеми на Народна република България.

Второ. Конгресът разработи и прие мащабна, но ясна и реалистична програма за действие както на национално, така и на отраслово и териториално равнище.

Ясна е главната социално-икономическа задача на осмата петилетка.

Ясни са проблемите, които трябва да се решат в отделните области на икономиката, социалната политика, духовната сфера, външната политика и т. н.

Казано накратко, смисълът и съдържанието, генералното направление на нашата работа през следващия период е повсеместната интензификация, разгръщането на социалистическата демокрация, на трудовата и социалната активност, по-нататъшното повишаване на жизненото равнище на народа.

Трето. Новите сложни и трудни задачи наложително изискват много по-високо равнище на ръководната и изпълнителската работа във всички области, на всички нива и във всички звена на нашето общество.

Върху здравата основа на характерните за българските комунисти, за нашите кадри качества като беззаветната преданост към делото на социализма, кръвната свързаност с народа, неуморното трудолюбие и стремежа към знания, към новото, сега е особено важно:

— да се издигне равнището на професионалната компетентност и деловитостта — в партията, в държавата, в икономиката, в науката и културата, в социалната дейност, в обществените организации;

— да се повишава качеството и ефективността на труда — навсякъде и във всичко;

— неуморно да възпитаваме самодисциплинираност и да воюваме за по-голяма и по-строга дисциплина — дисциплина трудова, дисциплина технологическа, дисциплина финансова, дисциплина планова.

Нека лозунгът, който издигнахме като девиз на предконгресната работа: «Деела, дела и само дела», да остане девиз и на работата за изпълнение решенията на Дванадесетия конгрес!

Славяно-византийските отношения
на Балканския полуостров до средата на VII век

Към края на V в. славяните, които се делели на две клона — западен, или собствено с л а в и н и, и източен, или а н т и, заемали вече цялата страна на север от Средни и Долни Дунав, а от началото на VI в. те почнали своите чести нахлувания в ромейските провинции на Балканския полуостров. На по-големи или по-малки отреди славяните преминавали Дунав и се пръскали в разни посоки по полуострова: едни от тях опустошавали източната му половина — Тракия, други западната — Илирия; едни достигали до устието на р. Места, а други си пробивали път в централните области на полуострова, като имали намерение да се доберат до Солун, а други пък тъпги насочвали движенията си през Одрин към столицата на империята и достигали до Анастасиевата стена.

Доколкото може да се съди по описанията на тия нападения, славяните на първо време нямали строго определени завоевателни цели; тях, както и предшествениците им варвари, са ги привличали баснословните разкази за богатствата на империята. Затова първите им нахлувания са представени от съвременниците чисто грабителски и главната им цел съставлявали градовете и богатите центрове. При това се забелязва едно твърде любопитно явление: славяните преминават почти цялата северна част на полуострова и нападенията и грабежите им стават главно в южните и западните области, т. е. в ония места, които са били най-малко засегнати от опустошенията на предните епохи и дето населението, като бягало пред по-раншните опустошители, главно се било съсредоточило, а това ясно посочва в какво жалко положение се намирали в даденото време северните провинции на полуострова. Славяните опустошавали и плячкосвали всичко, каквото им попадало по пътя, и след това пак се връщали или са бивали принудени от ромейските пълководци да се връщат в живелищата си отвъд Дунава, като откарвали със себе си и много пленници от местното население.

При такъв един характер на първите славянски нападения цариградското правителство не било доволно от новите си безпокойни съседи и всякак залягало да ги прекрати, но, от друга пък страна, то не било в състояние да постигне това свое желание. Както е известно, Юстиниан I (527—565) водейки ожесточени войни в Италия с готите, на Изток в Азия — с персите, а в Африка — с вандалите, отначало съвсем не предполагал, че такава страшна опасност могла да се яви от северните граници на империята и затова последните били малко обезпечени; по-сетне пък, през втората половина на царуването си, той правел разпоредби, несъразмерни една с друга: като разходвал големи суми за разни постройки, той намалявал армията и в крепостите поставял такива гарнизони, които не били способни да се борят с буйните тъпги на северните врагове; най-после самата страна, разорена, опустошена и обезлюдена от предишните варварски нахлувания, така също не била в състояние да окаже нужния отпор. Единичното средство за Юстиниан I било чрез самите варвари да се защити и избави от тях. Затова и поселенията на славяните през тоя период са били по-скоро случайни и ставали не толкова по тяхно желание, колкото поради самите отношения на Византия спрямо тях и поради вътрешната културна сила на византизма, който тъй силно и магически действувал върху новите народи.

(Васил Н. Златарски, История на Българската държава през средните векове, т. I, част. I, стр. 39—41)

ДИМЧО ДЕБЕЛЯНОВ
(1877—1916)

Скрити вопли

Да се завърнеш в бащината къща,
когато вечерта смирено гасне
и тихи пазви тиха нощ разгръща
да приласкае скръбни и нещастни.
Кат бreme хвърлил черната умора,
що безутешни дни ти завещаха —
— ти с плахи стъпки да събудиш в двора
пред гостенин очакван радост плаха.
Да те пресрещне старата на прага
и, сложил чело на безсилно рамо,
да чезнеш в нейната усмивка блага
и дълго да повтаряш: мамо, мамо...
Смирено влязъл в стаята позната,
последна твоя пристан и заслона,
да шепнеш тихи думи в тишината,
впил морен поглед в старата икона:
аз дойдох да дочакам мирен заник,
че мойто слънце своя път изменина...

О, скрити вопли на печален странник,
напразно спомнил майка и родина!

НИКОЛА ВАПЦАРОВ
(1909—1942)

Предсмъртно

Борбата е безмилостно жестока.
Борбата, както казват, е епична.
Аз паднах. Друг ще ме смени и ... толкоз!
Какво тук значи някаква си личност!

Разстрел, и след разстрела — червей.
Това е толкоз просто и логично.
Но в бурята ще бъдем пак със тебе,
Народе мой, защото те обичахме!

ПЕНЬО ПЕНЕВ
(1930—1959)

Родина (откъс)

Животът в чужди край да ме захвърли,
с най-тежки мъки там да ме притисне,
да съхне жадно гладното ми гърло,

порой от грижи едно да ме плисне,
без път и без очи да бъда в дните,
да бъда без нозе и без ръце —
— щом с топлите си удари в гърдите
напира още моето сърце
и тласка кръв по живите ми жили —
— и ти, Родино, ще си жива! Зная!
А щом си жива, аз ще найда сили,
ще ямам сили
всичко да изтрия!
Ще бъда с тебе в радост и беди!
Не ще се върна! Няма да се спра! —
Марица както своите води
към рилските кристални езера
назад не връща нито за момент,
а бърза устремена към Егея —
— синовната ми обич всеки ден
така е устремена като нея —
— в съдбата ти до капчица готова
да се прелей, да стане твой талаз.
На тази обич клетвата сурова —
докрай, всецяло ще изпълня аз!

ЕЛИСАВЕТА БАГРЯНА
(1893)

Вик

Във тази стая — тясна, тъмна, ниска,
умирам от неизцерима рана,
че аз не съм възлюбена и близка,
ни чакана от някого, ни звана.

А искам само, само да обичам,
жадувам искроструйно, светло вино;
от всяка тъмна мисъл се отричам,
край своя враг беззлобно ще отмина.

И искам щедро, волно да отдавам
това, що в мен гори, трепти и пее,
и в пишни празненства да разлюлявам
над скъпи гости звънки полилен.

Че мойта младост, огнено пламтяща,
и моята душа на чучулига,
и моето сърце животрептящо —
— като вихрушка над света ме вдигат.

ИВАЙЛО ПЕТРОВ
(1923)

Един миг свобода

Надзирателят влезе в бараката и каза:

— Старец, свободен си!

— Как, какво...

— Свободен си, казвам. Вдигай си партушината и дим да те няма!

Заповедта за освобождението му тръгна от ръка на ръка. Старецът стоеше до нара, примигваше смешно, а бялата четина на брадата му се къпеше в пот. Десетки очи бяха устремени в него и в тях се четяха най-различни чувства. И завист може би. Не е лесно да гледаш как някой прекрочва прага на свободата, а ти оставаш в каторгата. Старецът мълчеше смутен и стискаше в длан последното си изобретение — един палячо гимнастик, който се превръщаше с лекото и изящно безразличие на кукла. През почивките старецът правеше играчки за своя внук с усърдие, което често бе повод за шегички.

— Старче, тръгвай! — каза някой.

— На добър път! — обадиха се и други.

Старецът се опомни. Радостта го завъртя като вихрушка и той, треперейки от глава до пети, ровеше багажа си, плачеше и се смееше като дете. Раздаде топлия си зимни дрехи, чорапите и одеялата на другари и стисна ръцете на всички. Нарамн торбата с детските играчки и излезе от бараката по риза и бос. Отвън стоеше надзирателят. Старецът мина покрай него и в изблик на радост му отдаде чест.

— Сбогом, господин надзирател!

Мрачният мустакат човек кимна мълчаливо и наведе глава. После запали цигара и каза:

— Лъжат го. Комендантът се напи и си прави шегички.

Осемдесет човека викахме, свирехме с уста, чукахме с налъми по стените.

— Старче, върни се! Лъжат те...

Старецът пристъпваше с босите си ходила и никоя сила не можеше да върне назад. Очите му бяха устремени към синия хребет на планината. Зад тая планина в една малка котловина, където бе заседнало слънцето, се гушеше неговото селце. Шеше да върви цяла нощ и цял ден по пътища и пътеки, за да стигне у дома. Очакваха го две осиротели жени и едно внуче, за което носеше цяла торба с играчки. Как можеше да се върне? Как можеше да допусне с простия си ум, че човекът е артист в своята жестокост!

Постовите полицаи погледнаха заповедта за освобождаването му, отвориха широко вратата и козируваха. Старецът намести на рамо торбата с детските играчки и се устреми напред като човек, който има да върви дълъг и щастлив път. Не бе направил две крачки, когато полицаите се спуснаха след него и го хванаха за раменете. Единият от тях бе едър и тромав. Теглеше стареца за ръката и се смееше.

— Къде бе, глупчо? Тъй лесно ли се излиза от лагер. Хрантутниш партизаните и да те пуснем отново при тях. Голяма патка си бил ти, старче! — Имам заповед за освобождаване! — викаше старецът и размахваше белия лист. — Искам да отида при коменданта. Господин комендант!

Едрият полицаи грабна заповедта от ръцете му и я накъса. Старецът не каза нищо. Обърна се назад и тръгна към бараката. Зад него

светна кибритена клечка и веднага угасна. Той вървеше бавно и ние виждахме на фона на залеза как неговият силует се клатушка като черна сянка. Когато стигна до средата на двора, той се поспря и сложи ръка на сърцето си. Торбата с детските играчки падна на земята с остър, сух звук. Старецът се наведе да я вземе, подгъна колене и не стана.

Той лежа до късно на сред двора и ние до късно гледахме една тъмна мъртва купчина. Една измамена човешка надежда.

ЙОРДАН РАДИЧКОВ
(1929)

За плашилата

Една година времето много се засуши, хората не можеха да си гледат работата по полето. Ние бяхме потънали в грижи, де едно да свършиме, де друго да свършиме, и не ни оставаше време да се занимаваме със сушата. Тананик и Пиук викат: Всичко живо ще изгори, я да оставим ние нашата работа и да направим магия за дъжд. То се е видяло, че ако не сме ние, няма кой друг да се погрижи за дъжд!

На нас ни е сефте да правим магии. Ако искаме да завали дъжд, отиваме вкупом в прахта на пътя, почваме да се къпем в прахта и подвикваме хорowo: Чик-чик-тананик! Щом се изкъпем, гледаме, че се задава някой смръсен облак, иде към нас и гърми отдалече. Така стана и тоя път. Изкъпахме се, облакът се появи върху планината, постоя там, гръмна два пъти да предупреди, че иде да ни развали магията. Облакът всичко прерови, ама не можа да открие къде сме се скрили на сушина. Накрая се ядоса, гръмна с оръдието по едно дърво, дървото се пукна на две и пламна. После облакът отмина по пътя си, ръмжеше и се оглеждаше, а ние, отгърсихме перушината, изкъпахме се в локвите и тръгнахме да гоним хвъркащото насекомо.

Единствена смрадовранката не дойде да гони насекомото, што дъждът беше измокрил всичките и фльонги. Тя простря фльонгите да се сушат на слънце, а през това време земята изпръхна и настъпи време само за оране. Народът плъпна по нивите да оре, щъркелите газят с кокилите из орането, а ние забелязахме, че един човечец доорава нивите си и само се оглежда. Другите хора изораха нивите, почнаха да сеят просо в тях, а човечецът, и той доора, но не почва да сее просо. Чику разправя: Тоя го е страх от нас, затова не сее просо. Я да идем да го доизплъшиме!

Запретнахме се ние, засилихме се от гората, всички викаме «бжъ!» и прелетяхме над главата на човечеца. Той толкова много се изплаши, че седна в орането, а ние възвихме и пак пикираме над него. Два-три пъти прелетяхме така, после се настанихме в едно дърво, за да държиме под око човечеца. Пешеходецът, който си подсвирква с уста, мина покрай него с най-нехаен вид, изшпионира го и се върна отново при нас. Човечецът си свали капата, потупва се с нея по коляното, почесва се по врата и все повтаря: Да сея ли просо, да не сея ли! ... Ако сея, врабците ще ми изкълват просото. Ако не сея, няма да има какво да жъна! Да сея ли, да не сея ли? Май че ще трябва да сея!

Той стана, за да почне да сее, а ние пак пикираме над нивата и бръмчиме с все сили: «Бжъ!». Оня се отказа да сее, седна отново в браздите, почеса се по врата и мълчи. Пешеходецът, който си подсвирква с уста, отново отиде, мина най-нехайно покрай него, уж че случайно ми-

нава оттам, изшпионира го и се върна при нас. Мълчи и се почесва, каза ни Пешеходецът, сигурно нещо измисля. Когато един човек се почесва, това ще рече, че той мисли. Човекът не е като врабчето да мисли, без да се почесва. Човек колкото повече се почесва, толкова повече работи може да измисли. Нашият Пешеходец се движи само из пешеходния свят, затова познава всички пешеходни тънкости. Та той ни убеждава, че човекът в нивата е зает с измисляне и че всеки момент ние сме щели да видим какво е измислил.

А, мисли — разправя Драги ми господине. — Не мисли той, домиуле, ами му взехме страха ние и ще видите, че никакво просо няма до посее!

Докато Драги ми господине говори това, човекът се връщане в нивата, заби остена в разораното, привърза горе на него една жегла, та направи кръст, после си съблече ризата и я облече на кръста. Капата окачи върху остена, помая се малко, пак се почеса и си събу и панталона. Напълни всичко това със слама, върза го с върви, нацепи тук-там ризата да висят парцали от нея и се отдалечи само по бели гащи да види като как изглежда това, дето стърчи в изораното. То стърчеше добре.

Той иска да ни изплаши — каза Пешеходецът, който си подсвирква с уста. Човек, когато го е страх да не му изкълват врабчетата просото, си съблича дрехите и прави плашило от тях. Драги ми господине отиде, та кацна върху плашилото, почна да кълве капата и да се кара на човека: Така ли се прави плашило, бе драги ми господине! Ами че ти като искаш да ни изплашиш, трябва да туриш тука плашило, голямо като Тодорини кукли, и чак тогава ние ще си помислим дали да се изплашиме или да не се изплашиме! Като чу това, човекът си подви опашката и изчезна по пътя.

Сума време подир туй той носеше всякакви боклуци от селцето, навсякъде насади плашила, едни големи, други ситни, някои само с фльонги, някои с кречетала и кратуни, набучени с перушина. Нивата му цялата се напълни с плашила. Другите ниви зеленееят от просо, а нивата на тоя човек само с плашила. Той ходи между плашилата, това изправи, ако се е наклонило от вятъра, друго забие по-дълбоко в земята, трето премести, та да е обърнато със свирепия си вид към нас. Като погледне човек, тая нива цялата беше засята с плашила.

Кога дойде есента, всички хора отидоха да берат просо, а човекът дойде с колата в своята нива и почна да бере плашила. Това тури в колата, друго тури в колата, напълни колата чак до ритлите, а имаше няколко плашила, дето стърчаха и над ритлите... Оттогава всяка пролет тоя човек садеше плашила и наесен береше плашила. Той се отказа завинаги да сее просо, шото се боеше от врабците.

НИКОЛАЯ ХАЙТОВ
(1919)

Чудо

Всичко по-дебело в тая гора беше минало под ножа на брадварите и тя се беше превърнала в редица от тънки, млади дървета, сред които имаше един-единствен дебелокор и грапав смърч. Посядили го бяха не защото беше стар, а защото беше гнил и той, спасеният, стърчеше сред тънките върлини като исполин.

Така изглеждаше смърчът отдалече. На човека. Но кълвачите безпогрешно познаваха дърветата: кои бяха мощни, здрави и кои — загнили.

Познаваха ги дори през дебелия кора и безжалостно ги продълбиха. Така бяха надълбали те и смърча. Надупчили го бяха на решето, а в тия дупки бяха намерили убежище всички бездомни зверове и птици, на които хралупите бяха унищожени при сечта.

Така старият исполин беше се превърнал в необикновено общежитие на птици, насекоми, претоварено с всякакви съдби. Катериците заемаха най-горните етажи на това общежитие — няколко семейства млади и стари, набутани едно въз друго в тесните хралупи, като чакаха кълвача да разшири жилищното място, за да получат нови квартири. Кълвачът непрестанно, неуморно се стареше, но за всяка дупка чакаха бездомници — дузини. През последното лято семейство белки се беше «роило», удвоило, утроило, а хралупи нямаше, та малки и големи се криеха на смени. Едните се гушеха вътре, а другите чакаха реда си на входа.

Две семейства златки обитаваха най-долния етаж, две семейства стари, които, взели пример от трагедията на братовчедите си — белките — не смееха да се размножават. По-добре бяха птиците, че за тях имаше повече клони, но само за гнездовите птици. Що се отнася до хралупните птици, положението им беше много по-трагично от положението на животните. Прогонени отвсякъде, кукумявки бяха долетели — цяло ято. Повечето от бухалите бяха съборени при сечта и загинали от тоягите на брадварите, но останалите четири-пет се спасиха, макар и с голяма мъка, на стария смърч, заемайки трите най-големи хралупи. Три бухала се скриха, два останаха навън за ужас на безпомощните дребни птици.

Можеше да се очаква, че върху последния вековен смърч ще започне борба между неговите обитатели — на живот и смърт, за място, за хралупи, но вместо да кипне борба — стана някакво чудо: сплотени от общото нещастие, силни и слаби се примириха. Бухалите не посегнаха на малките съседи, а отлетяха да потърсят плячка другаде. Случваше се семейство кукумявки да населяват с дрозда една-единствена хралупа. Катериците събраха няколко пъти входа на коварната бялка, без дори белките да се озъбят.

Истинска загадка стана поведението на орела. След като дълго се скита бездомен из планината, той кацна на стария смърч и пречупил своята прочута гордост, засели се между дроздовете и авлигите... Представете си: гордият орел, който не признаваше други другари освен перестите облаци, стана съсед на лекомислените кукумявки!

Можеше да се очаква, че свирепите соколи ще се възползват от струпването на толкова пернати върху едно място и ще ги нападнат, но за всеобща изненада те кръжеха над старото пренаселено дърво и макар че бяха гладни, отминаваха, за да потърсят другаде храна.

И свирепите соколи разбираха, че това не е обикновено дърво, отрупано с плячка, а ковчегът Ноев на горските животни.

УЧЕБНЫЙ БОЛГАРСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Абе — эй, ну
 ако — если, хотя
 акъл — ум, разум, рассудок
 ала — но, однако
 аларма — шум, гвалт, тревога
 ама — 1. ах, ну; 2. но, однако
 аматьор — любитель
 амбалаж — упаковка
 ами — а, но, ведь, да, вот
 антре — передняя, прихожая
 апартамент — квартира
 апел — призыв, воззвание
 армаган — подарок, гостинец
 атентат — покушение
 аула — актовый зал

Баба — бабушка, повитуха
 бавен — медленный
 бавя — медлить, мешкать
 байр — холм, пригорок
 бай — форма обращения к взрослому мужчине
 байрак — знамя, флаг
 бакшиш — чаевые, взятка
 балкан — горы
 балтон — мужское зимнее пальто
 барам — трогать, касаться
 барем — хотя бы
 барут — порох
 басма — ситец
 батко — старший брат
 белег — знак, отметина, шрам
 бележа — отмечать
 бележка — записка, отметка
 беля — очищать, лущить
 беля — беда, несчастье
 берекет — изобилие, урожай
 беритба — сбор, уборка
 бижу — драгоценность
 билка — травинка
 бия — бить
 ближа — лизать

блякам — бить ключом, струнаться
 блок — 1. глыба, слиток; 2. объединение
 блъскам — бить, ударять, толкать
 бода — колоть, бодать
 боклук — мусор, сор, грязь
 бонбон — конфета
 борса — биржа
 ботуш — сапог
 бой — краска, цвет
 брадва — топор
 братовчед — двоюродный брат
 брашно — мука
 брой — число, штука, номер, экземпляр
 брой — считать, подсчитывать
 брымбар — жук
 бръсна — брить
 бръмча — жужжать, гудеть
 бутам — толкать, трогать, задевать
 бухал — филин
 бурз — быстрый, спешный, ловкий
 буркам — совать, месить, ошибаться
 бялка — куница

Вадя — вынимать, доставать, вырывать
 валиден — действительный, важный
 вадля — сторожить, стеречь, хранить
 вдигам — поднимать, перемещать
 веднага — сразу, немедленно, внезапно
 веднъж — однажды, один раз
 вежди — брови

везни — весы
 ве йка — ветка
 верига — цепь, ряд, гряда гор
 вестя се — появиться (на короткое время)
 вечеря — ужин
 вземам — брать
 виелица — вьюга, метель
 вихам — кричать, звать, галдеть
 ви наги — всегда, постоянно
 виц — острота, анекдот
 вкарвам — вгонять, втаскивать
 влак — поезд
 влечуго — пресмыкающееся
 влекач — тягач, буксир
 вмъквам — втаскивать, вставлять
 внос — ввоз, импорт, взнос
 воденница — мельница
 войник — солдат
 врат — шея
 връзка — галстук, шнурок, связь
 всички — все
 възже — веревка
 вън — вне, снаружи
 вървай — идти, ходить
 вържа — связать, завязать
 върлина — жердь, шест
 вътре — внутри

Гази — переходить вброд, топтать
 гара — станция, вокзал
 гарван — ворон
 гащи — штаны, брюки
 гемия — парусник
 гише — окошечко
 глоба — штраф, пеня
 грешка — ошибка, промах
 грижа — забота, хлопоты
 грижа се — заботиться
 грозде — виноград
 гръб — спина, хребет
 губя — терять, ронять
 гугля — башлык
 гузен — виноватый, виновный
 гума — резинка, шина, резина
 гуша — шея, горло, зоб
 гуша се — прижиматься, ютиться
 гъба — гриб, губка
 гъкав — гибкий
 гълча — галдеть, ругать
 гъжжа — кишеть
 гърне — горшок, кувшин

гьол — пруд, лужа
 гюл — роза
 гюлле — ядро

Давам — давать, приносить
 дажба — паек, порция, норма
 далекоглед — подзорная труба
 дали — ли
 даскал — учитель
 дебел — толстый, полный, тучный
 дебна — подстерегать, караулить
 делник — будни
 депошние — сутки
 десен — расцветка, рисунок
 джоб — карман
 диря — искать, разыскивать
 диря — след
 днес — сегодня
 добътък — скот, скотина
 добре — хорошо, ладно
 дойда — прийти, приехать
 долу — внизу, вниз, долой
 домакин — хозяин, завхоз, управдом
 дори — даже
 досети — догадаться, почувствовать
 доста — довольно, достаточно
 дотам — до того места, туда
 дракам — царапать, чиркать
 дребен — мелкий, незначительный
 дреха — одежда, платье
 дроб — бял — легкое, черен — печень
 другар — муж, супруг, товариш
 друм — большая дорога
 дринкам — звенеть, брякать, болтать
 дрпна — дернуть
 дувар — стена, ограда
 дунка — дыра, отверстие, яма
 дъвча — жевать, мямлить
 дървенница — клоп
 държа — держать, владеть, хранить
 дъщеря — дочь
 дърт — дряхлый, старый
 дюшек — тюфяк, матрас
 дядо — дед, дедушка
 дял — часть, доля, пай, отдел

Е — ну, о
éвтин — дешевый
éди-как — как-нибудь
éди-каквó — что-нибудь
édър — крупный, большой
ей — вот, вон
ек — эхо, отзвук
експлòзия — взрыв
елá — пихта
éлда — гречиха
ергéн — холостяк
есна́ф — ремесленник, мещанин
éто — вот, здесь
ечемíк — ячмень

Жéга — жара, зной
жегла́ — оглобля
живáк — ртуть
жíто — пшеница
жйца — провод, проволока,
струна
жýля — натирать, тереть
жумя́ — жмуриться
жл́чка — желчь, горечь
ж́на — жать, косить

Забрáвам — забывать
завóй — поворот, изгиб
завёршвам — заканчивать
зага́зи — завязнуть
за́губа — убыток, потери
зада́вам се — показываться
за́едно — вместе, сообща
закáна — угроза
закача́лка — вешалка
закопча́вам — застегивать
закрйла — защита, покрови-
тельство
закъснйвам — опаздывать
за́лък — кусок хлеба
замйна́ — уйти, уехать
замóжен — зажиточный
за́ник — закат
занайт — ремесло, промысел
запалй́нко — болельщик
запй́свам — записывать
запй́твам — спрашивать
запла́ха — угроза, опасность
заповй́дам — приказать
запрётна — засучить, взяться
зарадй́ — ради, из-за
затв́рям — закрывать, запирасть
затовá — потому, поэтому

зашó — почему
зéле — капуста
зер — конечно
зйдам — строить, создавать, со-
оружать
златка — куница
зле — плохо, неверно
знйя́ — знать, уметь
зйпам — глазеть, разевать рот

Ивица — лента, полоска
изв́ара — творог
изведнй́ж — вдруг, неожиданно
издй́гам — поднимать
изкар́вам — зарабатывать, по-
лучать
излй́зам — выходить, уходить
излóжба — выставка
изма́ма — обман, ложь
измй́квам — вытаскивать, вы-
нимать
изнй́сям — вывозить, экспорти-
ровать
йзпит — экзамен
изпра́щам — посылать, прово-
жать
инáт — упрямство
йскам — хотеть, желать, просить
йстински — настоящий

Кадифé — бархат
кайш — ремень
камбáна — колокол
камй́ла — верблюд
ками́он — грузовик
камшй́к — кнут, бич, плеть
ка́на — кувшин
канáп — бечевка, шпагат
канарá — скала, утес
канта́р — весы, безмен
камáра — куча, груда
ка́ня — приглашать, предлагать
ка́па — шапка
капа́к — крышка, ставень
ка́рам — гнать, заставлять
карé — квадратик, клеточка
каросéрия — кузов
картеча́р — пулеметчик
кару́ца — телега, повозка
ка́са — касса, ящик
каскёт — кепка
катéря — лезть, карабкаться
ка́терница — белка

катó — как
катра́н — деготь
кафёз — клетка для птиц,
ящик
ке́чвам се — подниматься
(*оверх*)
ка́цам — садиться, призем-
ляться
керемй́да — черепица
кесй́я — кошель, кулек, пакет
кибрй́т — спички
килим — ковер
килй́я — келья, камера
кй́тка — букет, связка, пучок
кй́тка — кисть руки
кля́денец — колодец, источник
кля́тя — качать, шатать
кля́чка — щепка, спичка, лучина
клон — ветка, отрасль
кмет — староста
колá — повозка, машина
колáн — пояс, ремень
колёт — посылка
комáт — кусок хлеба
комшй́я — сосед
копрй́на — шелк
ко́пче — пуговица
ко́кал — кость
кокй́ли — ходули
корём — живот
ко́сьм — волос
ко́тва — якорь
крату́на — бутылочная тыква
крак — нога
кречета́ло — трещотка
крéхък — нежный, хрупкий
кра́чка — шаг
крй́еница — прятки
крй́стáл — хрусталь
кúка — крюк, крючок
кукумй́вка — сова
кутия — коробка, ящик
куршум — пуля, свинец
куп — куча
купу́вам — покупать
кух — пустой, полый
кúче — собака
кълва́ч — дятел
кърпа — платок, полотенце, сал-
фетка
къс — кусок, штука, часть,
отрывок
късно — поздно
кът — угол, уголок
къща — дом

Лайкúчка — ромашка
лайнó — помет, дерьмо
лалé — тюльпан
лалугер — суслик
ламарй́на — жесть
ламтя́ — сильно желать
лез — денежная единица в НРБ
левéнт — статный, стройный
легло́ — постель, кровать, койка
лек — легкий
лéля — тетка
лепй́ло — клей, клейстер
лэсен — легкий
ливáда — луг
лй́псвам — отсутствовать
лихвар — ростовщик
личá — быть видным, заметным
ло́зе — виноградник
ло́ква — лужа
лош — плохой
луд — сумасшедший
лула́ — трубка для курения
лю́сна — чешуя, шелуха
лю́шкам — качать, раскачивать,
колыхать
ля́гам — дожиться

Мага́ре — осел
магданóз — петрушка (*раст.*)
ма́жа — мазать, штукатурить
мазе́ — погреб, подвал
май — как-будто, пожалуй
майму́на — обезьяна
майтáп — шутка, насмешка
макарá — катушка
ма́лко — мало, немного
ма́нджа — еда, кушанье
манталитёт — склад ума
маркúч — шланг
ма́са — стол
маскарá — бесстыдник
масты́ло — чернила
мату́ра — экзамен на аттестат
зрелости
ма́чкам — мять, давить
мезе́ — закуска
ме́нта — мята
мерáк — сильное желание
механа́ — трактор, корчма
мехлём — бальзам, мазь
ме́чка — медведь
мй́вка — раковина умывальника
мй́гар — разве, неужели

мигáч — веко
ми́гла — ресница
мижа́ — жмуриться
мина́вам — проходить
мири́зма, ми́рис — запах
мири́ша — нюхать, пахнуть
ми́сля — думать
ми́то — пошлина
мо́лба — просьба
мо́лив — карандаш
момá — девушка
момиче́ — девочка
момчэ́ — мальчик
момчэ́нце — мальчуган
мо́мък — парень
мо́стра — образец, образчик
мо́то — эпиграф
мре́жа — сеть, сетка
мрѣ́дна — двинуть, шевельнуть
мукава́ — картон
му́ргав — смуглый, загорелый
муста́к — ус, усы
му́хъл — плесень
муцу́на — морда
му́ша — бодать, колоть, засо-
вывать
ми́кна — тащить, волочить
ми́мря — бранить, ворчать
ми́рзел — лень
ми́рша — падаль, мертвечина
ми́чно — тяжело, трудно; гру-
стно

Наба́вя — достать, приобрести
набу́твам — напихивать, запи-
хивать
наведи́ж — разом, вдруг, вне-
запно
наве́ждам — наклонять, наги-
бать
нави́н — снаружи, на улице
наги́звам — намочать, промо-
кать
наги́н — инстинкт
наго́ре — вверх, вверху
нади́ре — позади
на́длез — виадук, путепровод
на́дница — поденная плата
надо́лу — вниз
надпрева́рване — гонка, гонки
нае́жен — взъерошенный
нака́рам — заставить, принудить
на́кит — наряд, убор
нали́ — ведь, не так ли

на́лми — туфли на деревянной
подошве
наля́гане — давление
намале́ние — скидка, уменьше-
ние
наме́са — вмешательство
нами́рам — находить, отыски-
вать
нами́рам се — находиться
наму́свам се — нахмуриваться
нао́паки — наизнанку, наоборот
напу́к — наперекор, назло
напу́скам — покидать, оставлять
наре́дба — распоряжение, пра-
вило
наса́м — сюда, здесь
наско́ро — недавно
наслу́ки — наугад, наобум
насмáлко — едва, чуть не...
насо́чвам — направлять
настаня́ — разместить, устроить
насы́рчавам — поощрять, обод-
рять
натáтък — туда, там
натра́пвам се — навязываться
натру́пвам — нагромождать
нахлу́вам — врываться, втор-
гаться
начéло — во главе
начин — способ, образ действия
небосты́ргáч — небоскреб
неде́й — не смей, не надо
недо́стиг — нехватка, недостаток
незабра́вка — забывка
не́йсе — ладно уж, пусть
не́ка — пусть
некады́рен — неспособный
немарли́в — небрежный
немотя́ — бедность, нужда
ненаде́ен — неожиданный
непохва́тност — неловкость
несполу́ка — неудача
неха́ен — небрежный, неряшли-
вый
неща́ — вещи
не́шо — нечто, что-то, кое-что
ниво́ — уровень, степень
ни́кна — всходить, прорасти
нима́ — разве, неужели
ниша́н — знак, след, мишень
нишка́ — нитка
ни́що — ничто, ничего
но́ся — носить, нести
но́щем — ночью
някак — как-нибудь

Обе́ля — очистить от кожуры,
ободрать
обе́ся — повесить
обе́щяя — обещать
оби́ждам — обижать
обика́лям — обходить кругом,
бродить
обица́ — серьга, сережка
оби́чам — любить
обла́га — польза, выгода
облега́ло — спинка (мебели)
обле́кло — одежда
обли́чам се — одеваться
обло́г — заклад, пари, уговор
обо́р — хлев
обрѣ́щам — поворачивать, пере-
ворачивать
обсе́г — сфера действия, охват
обу́вка — туфля, ботинок
обу́ща — обувь
обѣ́ркам — смешать, спутать
обѣ́двам — обедать
обясня́вам — объяснять
овѣ́шка — плодородное дерево
огледа́ло — зеркало
огло́згам — обглодать, обгрызть
огѣ́вам — сгибать, гнуть
оду́мвам — оговаривать, клеве-
тать
озова́вам се — оказываться
где-то
о́коло — вокруг, возле, около
окси́жен — сварка
олеля́ — шум, гвалт, крик
олю́ща — облупить, очистить
омра́за — ненависть
о́изи, о́ия — тот
опа́свам — опоясывать
опа́шка — хвост, очередь
опитомя́вам — приручать
опи́твам — пробовать
опла́квам се — жаловаться
опропа́сть — разорить
опу́ля — таращить глаза
о́пърничав — строптивый, несо-
ворчивый
ори́з — рис
о́рис — судьба, рок
о́ряк — стая
орта́к — пайщик, компаньон
осве́н — кроме
осви́ркам — освистать
осигу́ря — обеспечить
основа́ — основать, учредить
оста́вам — оставаться

оста́вам — оставлять
осте́н — палка погонщика волов
отбо́р — спортивная команда
отва́рям — открывать, распахи-
вать
отаса́кде — отовсюду
отва́д — на той стороне
отгла́ждам — выращивать
отгова́рям — отвечать
отго́ре — сверху
отда́вна — давно, издавна
отде́лям — отделять, отбирать
отдо́лу — снизу
отдрѣ́пвам — одергивать
отды́сно — справа
оти́вам — идти, уезжать, уходить
оти́да — пойти, уехать
отка́кто — и с тех пор
откога́ — с каких пор
откопча́ — оторвать, отцепить
откѣ́де — откуда
откѣ́м — от, со стороны...
откѣ́ртя — отломать, отбить
откѣ́с — отрывок
откѣ́сна — оторвать
отмя́там — откидывать, отбра-
сывать
отно́во — снова, вновь
отпа́дци — отбросы, отходы
отра́кан — обтесанный (человек)
отри́чам — отрицать
отта́м — оттуда
отсы́тствам — отсутствовать
отте́гля — оттащить, оттянуть
отсы́дам — останавливаться
оба́дя — сообщить, известить
отсы́нка — оттенок
отту́к — отсюда, с этого места
отѣ́рся — отряхнуть, стряхнуть
офе́йкам — удрать, улизнуть
о́хлюв — улитка
охо́лност — зажиточность
очи́ла — очки
о́ше — еще

Павáж — мостовая
па́дам — падать
паза́р — рынок
паза́ч — сторож
па́зва — пазуха
па́зя — стереж, охранять, бе-
речь
пак — снова, опять, еще
па́лав — озорной, шаловливый

пала́нка — городок, местечко
пала́ска — подсумок, патронташ
па́ля — жечь
пала́чо — клоун, шут, паяц
паму́к — хлопок, хлопчатник,
вата
пана́йр — ярмарка
па́нделка — лента, бант
пани́ца — глубокая глиняная ми-
ска
па́плач — сброд, орава
пара́кліс — часовня
парвени́ю — выскочка
пардесю́ — плащ
парца́л — тряпка, лоскут
партуши́на — скарб, пожитки,
манатки
парче́ — кусок, штука, осколок
па́сминна — порода
па́тица — утка
па́тя — терпеть, страдать
па́яжина — паутина
пе́дя — пядь
пе́йка — лавка, скамейка
неперу́да — бабочка
пера́ — стирать
перва́з — карниз, выступ
перге́л — циркуль
перде́ — занавеска, штора
пе́рка — плавник, винт, лопасть
перче́м — чуб, вихор
пестя́ — экономить, беречь
пе́тало — подкова
петел — петух
пече́ля — зарабатывать, полу-
чать
пешкі́р — полотенце
пй́ле — цыпленок
пй́лея — тратить, разбрасывать
пй́пам — трогать, щупать, хва-
тять
пй́ро́н — гвоздь
пйса́лнйце — письменный стол
пйса́лка — ручка
пйскі́юл — кисточка (украшение)
пйста́ — дорожка, трек, лыжня
пйта́ — круглый хлеб, лепешка
пйтам — спрашивать
пйша́ — писать
пйа́дне — полдень
пйа́мна — вспыхнуть, загореться
пйа́нйна́ — гора
пйасме́нт — реализация, сбыт
пйах — пугливый, робкий
пйа́ча — плакать

пйа́щам — платить
пйэ́сна — ударить, дать поше-
чину
пйк — конверт
пйты́к — мелкий, неглубокий
пйо́ча — плита, пластинка
пйу́вам — плавать, плыть
пйы́нна — хлынуть, устремиться
пйы́ст — войлок, кошма
пйы́х — крыса
пйю́я — плевать
пйя́ва — мякина, полова
пйя́скам — хлестать, шлепать,
ударять
пйя́чка — добыча
пйба́рам — потрогать, пощупать
пйвече́ — более, больше, чаще
пйвы́кам — вызвать, позвать
пйвта́рям — повторять
пйглед — взгляд
пйгла́щам — проглатывать, по-
глощать
пйдвэ́рзйя — переплет
пйды́гравам се — насмехаться
пйды́р — вслед, за, сзади
пйдо́лог — подлежащее
пйдобры́вам — улучшать
пйдо́палва́ч — поджигатель
пйдо́пра́вка — подделка
пйдо́сло́н — укрытие, навес, кров
пйдо́мам — брать, вдыхать
пйдо́здравя́ — поздравить
пйдо́звй — призыв, листовка
пйдо́знавам — знать, узнавать
пйдо́казвам — показывать
пйдо́ха́ка — приглашение
пйдо́квара́ — испорченность
пйдо́край — возле, около, вдоль,
мимо
пйдо́крыв — крыша
пйдо́крывка́ — скатерть, покрывало
пйдо́кру́са — отчаяние
пйдо́ллёй — люстра
пйдо́ляца — вексель
пйдо́луча́ — получить, добыть
пйдо́ма́гам — помогать
пйдо́между́ — между
пйдо́мня — помнить
пйдо́нася́м — терпеть, переносить
пйдо́нататы́к — в дальнейшем
пйдо́не́ — хотя бы, по крайней мере
пйдо́не́же — поскольку, так как
пйдо́ны́кquam — прорасти, всхо-
дить
пйдо́ны́кого́ — иногда

пйдо́пра́вам — чинить, исправлять
пйдо́рады́ — для, ради, из-за
пйдо́разы́я — бедствие, опусто-
шение
пйдо́ре́д — по очереди, подряд
пйдо́рой — ливень, бурный поток
пйдо́ртока́л — апельсин
пйдо́рцелан — фарфор
пйдо́ры́чвам — заказывать, пору-
чать
пйдо́сещывам — посещать
пйдо́со́ка — направление
пйдо́со́чвам — указывать, показы-
вать
пйдо́сре́щам — встречать
пйдо́сты́же́нне — достижение
пйдо́сы́рна — увядать, блекнуть
пйдо́то́н — потолок
пйдо́ты́вам — тонуть
пйдо́ха́бя — испортить
пйдо́хв́ат — прием, способ
пйдо́хв́ам — начинать, начинаться
пйдо́хывам — отдыхать
пйдо́ща́ — почта
пйдо́вя́ — делать, готовить
пйдо́вы́зен — пустой, свободный
пйдо́вря́ — послать, отправить
пйдо́хосвам — тратить, мотать
пйдо́вэ́ждам — переводить
пйдо́вге́д — осмотр, смотр, обзор
пйдо́вды́ — до, перед
пйдо́вды́мно — преимущественно
пйдо́взы́ме — через, сквозь
пйдо́взы́ме — отчество
пйдо́вкы́рам — провести
пйдо́вме́т — метатеза
пйдо́всен — свежий
пйдо́всече́чка — перекресток
пйдо́всты́лка — фартук, халат
пйдо́всто́й — остановка, стоянка
пйдо́вшы́лен — позвонок, утолщение
пйдо́вшы́ча — мешать, препятствовать
пйдо́вшы́ля — переломить
пйдо́вшы́рам се — возвращаться
пйдо́вшы́ден — кажущийся
пйдо́вшы́казвам — говорить
пйдо́вшы́казка — сказка
пйдо́вшы́лика — сходство
пйдо́вшы́личам — быть похожим
пйдо́вшы́мка — петля, аркан, силок
пйдо́вшы́нос — вклад
пйдо́вшы́падам — терять сознание
пйдо́вшы́пывам — усыплять
пйдо́вшы́сты́гам — прибывать, при-
ходить

пйдо́сы́да — приговор
пйдо́сы́тежывам — владеть, обла-
дать
пйдо́сы́щывка — прихоть
пйдо́сы́ты́тел — друг, товарищ, при-
ятель
пйдо́сы́ты́вам — проталкивать, про-
совывать
пйдо́сы́ты́вам — продавать
пйдо́сы́ты́жывам — удлинять, про-
должать
пйдо́сы́ты́рец — окно
пйдо́сы́ты́хдо́д — происхождение
пйдо́сы́ты́лу́ка — щель, скважина
пйдо́сы́ты́чу́т — известный
пйдо́сы́ты́шка — прощение, извинение
пйдо́сы́ты́пруст — сени, чулан
пйдо́сы́ты́рва́ — первый
пйдо́сы́ты́рв́скам — брызгать, опрыски-
вать
пйдо́сы́ты́рв́стен — земляной, глиняный
пйдо́сы́ты́рва́к — прямой, непосредствен-
ный
пйдо́сы́ты́рва́кор — прозвище
пйдо́сы́ты́рва́спа — сугроб
пйдо́сы́ты́рва́су́вам — ругаться, скверно-
словить
пйдо́сы́ты́рва́кquam — трескаться, трещать
пйдо́сы́ты́рва́ля — тарашить глаза
пйдо́сы́ты́рва́мпал — волчок, кубарь, юла
пйдо́сы́ты́рва́пу́ра — сигара
пйдо́сы́ты́рва́пускам — пускать, отпускать
пйдо́сы́ты́рва́пу́ша — курить
пйдо́сы́ты́рва́пды́я — гнать, выгонять, отго-
нять
пйдо́сы́ты́рва́к — а, но, же,
пйдо́сы́ты́рва́лка — почка, бутон, прыщ
пйдо́сы́ты́рва́вене́ц — богатей, передовик
пйдо́сы́ты́рва́ргав — проворный, ловкий
пйдо́сы́ты́рва́ржа — жарить
пйдо́сы́ты́рва́рзала́м се — кататься (на
льду)

пйдо́сы́ты́рва́к — раз
пйдо́сы́ты́рва́кquam — идти, ехать
пйдо́сы́ты́рва́кquam — стонать, вздыхать
пйдо́сы́ты́рва́кquam — влечь, сунуть
пйдо́сы́ты́рва́кquam — выпячивать
Рабо́тыя — работать, трудиться
равны́ще — уровень, степень
равносы́метка — баланс, итог
разды́рам — понимать
разды́рвам — разрушать, портить
разды́рен — капризный

разглобявам — разбирать
разговарям — разговаривать
разгъвам — разворачивать
раздавач — почтальон
раздяла — разлука
разкарвам — разгонять, разво-
знить
разклата — расшатать, взбол-
тать
разлат — широкий и плоский
разлика — разница
размествам — передвигать
разнищвам — распускать
разпилея — рассыпать, раски-
дать
разпит — допрос, расспрос
разпоредба — распоряжение
разправям — рассказывать
разсипия — разорение
разтаквам — задерживать
разтварям — открывать
разтоваря — разгрузить
разтрёбвам — наводить порядок
разтуря — разрушить, рас-
строить
разтуха — утешение
разхайтен — распушенный
разхлабя — ослабить, распус-
тить
разходка — прогулка
разцёпя — рассечь, расколоть
разчёмвам — расцеплять, раз-
дирать
райе — полоска
ракла — сундук
рало — соха
рамо — плечо
ратай — батрак
рафт — полка для книг
ревёр — отворот, лацкан
ред — ряд, вереница, строчка,
слой
редя — строить, расставлять
редовен — аккуратный, точный
режа — резать
резе — засов, задвижка
резен — ломтик, кусок
резерват — заповедник
резил — посмешище
река — сказать, ответить
реколта — урожай
ремарке — прицеп
реми — ничья
рендё — рубанок
ресто — сдача, остаток

речник — словарь
решавам — решать
рид — холм
риза — рубашка, рубаха
рима — рифма
рина — чистить, отгребать
рипам — прыгать, скакать
рисувам — рисовать
рита — пинать, лягать
рия — рыть
роя — рыть, копать, закапывать
рожда — дитя, ребенок
родя — родить
рокия — платье
ромон — шелест, журчание
рохкав — рыхлый
роша — трепать, лохматить
руен — буйный, пенный
рукия — хлынуть
рухна — обрушиться, обвалиться
русин — русский
руския — русская
рунтав — косматый, мохнатый
рушвет — взятка
руб — рубец, шрам, складка
рукавели — нарукавники, ман-
жеты
румжа — рычать, ворчать
руся — кропить, прыскать
руфам — кусать, рвать
рязка — зарубка, черточка

Сакат — искалеченный
сакб — пиджак
саксия — горшок для цветов
сал — плот, паром
салам — колбаса
само — только, лишь
самота — одиночество
самун — коврига, каравай
сапуи — мыло
сбирка — собрание, коллекция
свенлив — стыдливый, застен-
чивый
светкавица — молния
светлиня — свет, освещение
свиря — играть на музыкальных
инструментах
свържа — связать
свърша — кончить, закончить
сган — сброд
сграда — здание, постройка
сгурия — шлак
сегя — сейчас, теперь

седёф — перламутр
седница — неделя
седя — сидеть
сепвам — пугать, вздрагивать
сервитьор — официант
сергия — лоток
сетне — после, потом
сетя — почувствовать, понять
сефте — почин, начало
сигурност — уверенность
синял — горчица
синджир — цепь, оковы
сийор — межа
сипя — насыпать, налить
сирене — бронза
сиромях — бедняк
ситен — мелкий, частый
скакалец — кузнечик, саранча
ски — лыжи
скица — эскиз, набросок, этюд
скорбют — цинга
скорбяла — крахмал
скреж — иней, изморозь
скут — колени, подол, лоно
скъл — дорогой, скупой
слагам — класть, ставить
сланя — изморозь
следвам — учиться, изучать
слепобчие — висок
слязам — спускаться, слезать,
сходить
слисам — изумить, ошеломить
слушалка — телефонная трубка
сметало — счеты (инструмент)
сметка — счет, расчет
смок — уж (зоол.)
смърч — ель, можжевельник
смятам — считать, вычислять
снага — тело, стан
соча — показывать, указывать
спирам — останавливать
спирачка — тормоз
спирка — остановка
списание — журнал
спогодба — соглашение, договор
според — сообразно с... по...
спретнат — подтянутый, акку-
ратный
сприхав — вспыльчивый
спрямо — по отношению к...
срещам — встречать
срещу — против, напротив
срйчка — слог
срутвам — обваливать, разру-
шать

срйчно — ловко, умело
стока — товар
стомана — сталь
стомях — желудок
стомна — кувшин
стопанин — хозяин
стъпка — шаг, след
сутерен — подвал, подвальный
этаж
сутрин — утром
сбскам — шипеть
сякаш — словно, будто, как
будто
сянка — тень, силуэт

Та — и, да, но, поэтому
табла — поднос, лоток; нарды
тава — противень, таз
таван — потолок, чердак
таз, тази — эта
тайфа — ватага, шайка
такя — так, таким образом
таке — берет
такъм — набор инструментов
талаз — волна
таласъм — привидение, оборо-
тень
таман — именно, точно, как раз
тамян — ладан, фимиам
тапа — пробка, затычка
тапети — обои
таралез — еж
тарикат — хитрец, плут
тача — почитать, уважать
твърде — очень
тебешир — мел
тегля — тянуть, изымать, брать
тежа — весить, тяготить
тек — нечет
телешко — телятина
теменужка — фиалка
теджеря — кастрюля
тенекя — жесть
терен — местность, ландшафт
тесте — комплект, десть
тефтер — общая тетрадь, блок-
нот
тиган — сковорода
тим — команда (спорт.)
тичам — бежать, спешить
тласкам — толкать
тогава — тогда
толкова — столько
топ — пушка
топ — кипа, рулон, штука

тор — удобрение
тойга — палка
тракам — стучать, хлопать, шелкать
трая — длиться, продолжаться, терпеть
трéпвам — вздрагивать
треса́ — трести
трион — пила
трици — отруби
трия — тереть, вытирать, натирать
тро́мам — неуклюжий, неловкий
тро́пам — топтать, стучать
тро́скато — резко, грубо, сердито
троша́ — бить, ломать, разбивать
тру́дя се — трудиться, работать
тру́пам — громоздить, нагромождать
тру́фя — наряжать, разряжать
трéгвам — отправляться, трогаться
трéшна — швырнуть, бросить с силой
тра́бвам — быть нужным, необходимым
тра́ськ — треск, гром, грохот
туй, това́ — это
тук-там — кое-где
тулум — мех, бурдюк; пузо
туля — прятать, скрывать, заслонять
ту́мор — опухоль
ту́пам — бить, стучать, хлопать
ту́ря — поставить, положить, поместить, устроить, добавить, назначить
ту́такси — тотчас, сразу, тут же
ту́га — печаль, грусть, тоска
ту́й — так
ту́кмо — точно, ровно, как раз
ту́кмя — готовить, собирать
ту́мнея — темнеть, становиться темным
ту́на — тонуть, утопать
ту́пан — барабан
ту́пча — топтать, мять, набивать
ту́рбух — брюхо, пузо
ту́ркам — тереть, скоблить
ту́рпй — терпеть, выносить, испытывать
ту́рся — искать; вызывать, спрашивать
ту́ртя — броситься бежать

Уви́рам — всовывать, засовывать
увод — введение
угарка — окурок, огарок
удивительна — восклицательный знак
у́дрям — ударять, бить, поражать
уж — якобы, как будто
улеснение — облегчение
улу́ча — попасть в цель
уме́я — уметь
уми́лquam се — ластиться
упла́ха — испуг
у́рва — обрыв
у́ред — орудие, прибор
у́сет — чутье
усе́шам — чувствовать, ощущать
усми́вка — улыбка
у́спореден — параллельный
у́стна — губа
у́тре — завтра
у́ча — учить, учиться
у́чилище — школа, училище
учлене́ние — артикуляция
учу́двам — удивлять, изумлять

Фа́йда — польза, выгода
фалит — банкротство, крах
фанте́ — валет
фар — маяк, фара
фарфа́ра — пустозвон
фас — окурок
фередже́ — чадра, паранджа
фи́ба — заколка для волос
фиданка — побег, отросток
фиде́ — вермишель
фи́й — вика
фи́лиз — росток, побег, усик
фи́лия — ломтик, кусочек
фин — тонкий, изысканный
фиш — каталожная карточка
флю́нга — бант
фотью́лл — кресло
фризу́ра — прическа (дамская)
фризо́р — парикмахер
фу́ния — воронка
фу́рма — финик
фу́рна — печь для выпечки хлеба
фу́ста — широкая юбка
фу́ча — гудеть, выть, фыркать
фу́ртуна — вьюга, метель
фу́стык — арахис
фу́фля — шепелявить, мямлить

Хабéр — весть, известие
ха́бя — портить, тупить, тратить
хайр — добро, благополучие
хайве́р — икра (рыбы)
хайма́на — бездельник, бродяга
хак — плата, вознаграждение
ха́ли — крытый рынок
халка́ — кольцо, звено
хамали́н — носильщик, грузчик
хан — постоянный двор
хал — пилюля
ха́пя — кусать, кусаться
харэ́свам — нравиться, облюбовывать
хари́зан — дареный
харма́н — гумно, ток; молотба
хартя́ — бумага
ха́рча — тратить, расходовать, потреблять
хва́ля — хвалить
хва́на — схватить, поймать, задерживать
хво́йна — можжевельник
хвэ́рля — бросить, кинуть, метнуть
хвэ́рча — порхать, летать
хем — но, однако; и, и... и
хиля́да — тысяча
хлэ́згам — скользить, кататься
хо́ра — люди
хралу́на — дупло
хранту́тя — содержать дармоедов
храст — куст
хре́ма — насморк
ху́бав — красивый, хороший, полезный

Ца́ка — способ, прием
цамбу́рна — бултыхнуться
ца́ревица — кукуруза
цви́ля — ржать
цвэ́ртя — чирикать, щебетать
це́пя — колоть, рвать, тесать
цигу́лка — скрипка
цикло́сти́л — ротатор
цйпа — оболочка, перепонка
цэ́фта — цвести

Чадéр — зонт
чак — до, вплоть до, так что
ча́кам — ждать, ожидать
чакя́ — щепень, гравий

ча́нта — сумка
чарша́ф — простыня
часо́вник — часы
че — что, потому что; а, но
чейз — приданое
чекмедже́ — выдвижной ящик
червён — красный
че́рга — половик, одеяло
черда́ — стадо
че́рпя — угощать, потчевать
черу́пка — скорлупа
честитя́ — поздравлять
чета́ — читать
че́та — отряд, группа
че́тка — щетка, кисть
чешма́ — водопроводный кран
чиня́ — тарелка
чи́ня — делать, строить
чифт — пара, чет
чи́чо — дядя (брат отца)
чове́к — человек
чора́п — носок, чулок
чорба́ — суп
чорбаджия́ — богатей, господин
чува́л — мешок, куль
чук — молот
чучули́га — жаворонок
чу́чур — труба источника
чу́я — услышать

Ша́вам — шевелиться
шадраван — фонтан
шамар — пощечина, оплеуха
ша́рен — пестрый, разноцветный
ша́рка — оспа
ша́ря — красить, окрашивать
шега́ — шутка
шейна́ — сани
ше́мет — головокружение
ше́па — горсть, пригоршня
шише́ — бутылка
шли́фер — плащ, пыльник
шу́ма — (собир.) листья, листва

Ща́ — хотеть, желать
ща́йга — неглубокий ящик
ща́мпа — эстамп, узор, штамп, шаблон
щета́ — ущерб, убыток, потеря
щом — как только, едва лишь, если
щрэ́клица — слепень

шур — сумасшедший, безумный, глупый
 шурец — сверчок
 щъркел — аист

Юзіна — электростанция
 юлар — недоуздок
 юмрук — кулак (руки)
 юнак — герой, молодец, храбрец
 юрвам се — бросаться, устремляться
 юрган — стеганое ватное одеяло
 юрдэк — селезень
 ютия — утюг

юфка — лапша
 Ядка — косточка, ядро, зародыш; ячейка
 ядосам — разозлить
 яз — плотина, запруда
 язовец — барсук
 язовир — водохранилище
 яка — воротник, ворот
 яке — спортивная куртка
 ямурлук — бурка
 яре — козленок
 ято — стая, группа, эскадрилья
 яхам — садиться верхом
 яхър — конюшня, хлев

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Общая характеристика болгарского языка	4
Краткий очерк развития болгаристики	6
Графика и орфография	9
Система гласных болгарского языка	10
Система согласных	13
Ударение	15
Сравнительные элементы лексических сопоставлений	17
Имя существительное	20
Имя прилагательное	27
Наречие	29
Имя числительное	29
Местоимения	31
Предлоги	35
Беспредложные словосочетания	37
Глагол	38
Союзы	57
Частицы	58
Междометия	59
Синтаксис простого предложения	59
Порядок слов в простом предложении	65
Сложное предложение	66
Краткие сведения о фразеологии	68
Приложение 1. Акцентологические различия	70
Приложение 2. «Ложные друзья переводчика»	72
Приложение 3. Тексты для чтения	76
Учебный болгарско-русский словарь	84

Издательство УРСС

специализируется на выпуске учебной и научной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской Академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений.

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Основываясь на широком и плодотворном сотрудничестве с Российским фондом фундаментальных исследований и Российским гуманитарным научным фондом, мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

Среди вышедших и готовящихся к изданию книг мы предлагаем Вам следующие:

- Карпов В. А.* Язык как система.
Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии.
Знаменская Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса.
Славка Симеонова Савова. Словарь испанской разговорной речи.
Рытова М. Л. Учебник греческого языка. Практический курс. С кассетой.
Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской).
Сыромятников Н. А. Развитие новояпонского языка. (Языки народов мира.)
Фельдман Н. И. Японский язык.
Кизда М. Грамматика японского языка. Т. 1, 2.
Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода.
Ягелло М. Алиса в стране языка.
Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки.
Кузнецов В. Г. Женевская лингвистическая школа: от Соссюра к функционализму.
- Серия «Женевская лингвистическая школа»
- Балли Ш.* Жизнь и язык.
Сеше А. Очерк логической структуры предложения.
Сеше А. Программа и методы теоретической лингвистики.
- Серия «Новый лингвистический учебник»
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика.
Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику.
Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику.
Бурлак С. А., Старостин С. А. Введение в лингвистическую компаративистику.
- Серия «История языков народов Европы»
- Гуйер О.* Введение в историю чешского языка.
Ананьева Н. Е. История и диалектология польского языка.
Бруннер К. История английского языка.
Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка.
Бах А. История немецкого языка.
Дога А. История французского языка.

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:
 тел./факс (095) 135-44-23, 135-42-46
 или электронной почтой URSS@URSS.ru
 Полный каталог изданий представлен
 в Интернет-магазине: <http://URSS.ru>

Издательство УРСС
 Научная и учебная литература

**Настоящее учебное пособие
представляет собой
краткий теоретико-практический
курс современного
болгарского языка.**

**Рассмотрено его место
среди других славянских языков,
даны характеристики фонетики
и морфологии, имеются
хрестоматийное приложение
и учебный словарь.**

41.00

2132 ID 16426

9 785354 005055 >

ИЗДАТЕЛЬСТВО **УРСС**
НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий
в Internet: <http://URSS.ru>
Тел./факс: 7 (095) 135-44-23
Тел./факс: 7 (095) 135-42-46